АЭТЕРНА
НАУЧНО-ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР

НАУКА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ: ЗАКОНОМЕРНОСТИ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Сборник статей
Международной научно - практической конференции
10 ноября 2017 г.

Часть 3

Оренбург
НИЦ АЭТЕРНА
2017

УДК 001.1
ББК 60

Н 34
НАУКА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ: ЗАКОНОМЕРНОСТИ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ: сборник статей Международной научно - практической конференции (10 ноября 2017 г., г. Оренбург). В 5 ч. Ч.3 / - Уфа: АЭТЕРНА, 2017. – 166 с.

ISBN 978-5-00109-314-5 ч.3
ISBN 978-5-00109-317-6

Настоящий сборник составлен по итогам Международной научно - практической конференции «НАУКА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ: ЗАКОНОМЕРНОСТИ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ», состоявшейся 10 ноября 2017 г. в г. Оренбург. В сборнике статей рассматриваются современные вопросы науки, образования и практики применения результатов научных исследований

Сборник предназначен для широкого круга читателей, интересующихся научными исследованиями и разработками, научных и педагогических работников, преподавателей, докторантов, аспирантов, магистрантов и студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Все статьи проходят рецензирование (экспертную оценку). **Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.** Статьи представлены в авторской редакции. Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а так же за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

При перепечатке материалов сборника статей Международной научно - практической конференции ссылка на сборник статей обязательна.

Сборник статей постатейно размещён в научной электронной библиотеке elibrary.ru и зарегистрирован в наукометрической базе РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) по договору № 242 - 02 / 2014К от 7 февраля 2014 г.

УДК 001.1
ББК 60

ISBN 978-5-00109-314-5 ч.3
ISBN 978-5-00109-317-6

© ООО «АЭТЕРНА», 2017
© Коллектив авторов, 2017

Ответственный редактор:
Сукиасян Асатур Альбертович, кандидат экономических наук.
Башкирский государственный университет, РЭУ им. Г.В. Плеханова

В состав редакционной коллегии и организационного комитета входят:
Агафонов Юрий Алексеевич, доктор медицинских наук,
Уральский государственный медицинский университет»

Баишева Зиля Вагизовна, доктор филологических наук
Башкирский государственный университет

Байгузина Люза Закиевна, кандидат экономических наук
Башкирский государственный университет

Ванесян Ашот Саркисович, доктор медицинских наук, профессор
Башкирский государственный университет

Васильев Федор Петрович, доктор юридических наук, доцент
Академия управления МВД России, член РАЮН

Виневская Анна Вячеславовна, кандидат педагогических наук, доцент
ФГБОУ ВПО ТГПИ имени А.П. Чехова

Вельчинская Елена Васильевна, кандидат химических наук
Национальный медицинский университет имени А.А. Богомольца

Галимова Гузалия Абкадировна, кандидат экономических наук,
Башкирский государственный университет

Гетманская Елена Валентиновна, доктор педагогических наук, доцент
Московский педагогический государственный университет

Грузинская Екатерина Игоревна, кандидат юридических наук
Кубанский государственный университет

Гулиев Игбал Адилевич, кандидат экономических наук
МГИМО МИД России

Долгов Дмитрий Иванович, кандидат экономических наук
Мордовский государственный педагогический институт им. М. Е. Евсевьева,

Закиров Мунавир Закиевич, кандидат технических наук
Институт менеджмента, экономики и инноваций

Иванова Нионила Ивановна, доктор сельскохозяйственныхнаук,
Технологический центр по животноводству

Калужина Светлана Анатольевна, доктор химических наук
Воронежский государственный университет

Курманова Лилия Рашидовна, доктор экономических наук, профессор
Уфимский государственный авиационный технический университет

Киракосян Сусана Арсеновна, кандидат юридических наук
Кубанский Государственный Университет.

Киркимбаева Жумагуль Слямбековна, доктор ветеринарных наук
Казахский Национальный Аграрный Университет

Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук
Новокузнецкий филиал - институт «Кемеровский государственный университет»

Конопацкова Ольга Михайловна, доктор медицинских наук
Саратовский государственный медицинский университет

Маркова Надежда Григорьевна, доктор педагогических наук
Казанский государственный технический университет

Мухамадеева Зинфира Фанисовна, кандидат социологических наук
РЭУ им. Г.В. Плеханова, Башкирский государственный университет

Пономарева Лариса Николаевна, кандидат экономических наук
РЭУ им. Г.В. Плеханова, Башкирский государственный университет

Почивалов Александр Владимирович, доктор медицинских наук
Воронежская государственная медицинская академия им. Н.Н. Бурденко

Прошин Иван Александрович, доктор технических наук
Пензенский государственный технологический университет

Симонович Надежда Николаевна, кандидат психологических наук
Московский городской университет управления Правительства Москвы

Симонович Николай Евгеньевич, доктор психологических наук
Института психологии им. Л.С. Выготского РГГУ, академик РАЕН

Смирнов Павел Геннадьевич, кандидат педагогических наук
Тюменский государственный архитектурно - строительный университет

Старцев Андрей Васильевич, доктор технических наук
Государственный аграрный университет Северного Зауралья

Танаева Замфира Рафисовна, доктор педагогических наук
Южно - уральский государственный университет

Professor Dipl. Eng **Venelin Terziev**, DSc.,PhD, D.Sc. (National Security), D.Sc. (Ec.)
University of Rousse, Bulgaria

Хромина Светлана Ивановна, кандидат биологических наук, доцент
Тюменский государственный архитектурно - строительный университет

Шилкина Елена Леонидовна, доктор социологических наук
Институт сферы обслуживания и предпринимательства

Шляхов Станислав Михайлович, доктор физико - математических наук
Саратовский государственный технический университет им. Гагарина Ю.А.

Юрова Ксения Игоревна, кандидат исторических наук, доцент
Международный инновационный университет, Сочи.

Юсупов Рахимьян Галимьянович, доктор исторических наук
Башкирский государственный университет

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 341.48 / .49

С.А. Агаян, студент 3 курса
В.А. Агаян, ассистент,
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ в г. Шахты, РФ

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА СОВЕРШЕНИЕ АКТА МЕЖДУНАРОДНОГО ТЕРРОРИЗМА В КОНТЕКСТЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация

В данной статье дается анализ нормативного закрепления понятия «международный терроризм». Кроме того, рассматривается состав преступления, предусмотренного статьей 361 УК РФ, а также предложения по изменению и дополнению законодательства в области уголовно - правовой охраны в контексте международной политики России.

Ключевые слова:

Национальная безопасность, международный терроризм, акт международного терроризма, террор, теракт, борьба с терроризмом.

Одной из наиболее страшных и глобальных проблем современного человечества является терроризм и экстремизм. Каждый год погибает огромное количество людей от террористических актов, что также является угрозой национальной безопасности страны.

Преступления против мира и безопасности человечества сгруппированы в главе 34 УК РФ, борьба с которыми ведется на международном уровне.

В июле 2016 г. Уголовный кодекс РФ был дополнен ст. 361, предусматривающей уголовную ответственность за акт международного терроризма. Необходимость введения данной нормы обусловлена национальными интересами России, которая в предельно сложной международной обстановке сегодня все более решительно реализует суверенное право на необходимую оборону от реальной угрозы ее безопасности и безопасности российских граждан со стороны международного терроризма.

С целью борьбы с терроризмом создана значительная национальная и международная правовая база.

Международное сотрудничество государств по борьбе с терроризмом началось в период существования Лиги наций и нашло свое отражение в разработке Международной конвенции по предотвращению и пресечению актов терроризма.

При определении диспозиции ч. 1 ст. 361 УК РФ стоит понимать, что это совершение за пределами Российской Федерации взрыва, поджога или иных действий, подвергающих опасности жизнь, здоровье, свободу или неприкосновенность граждан Российской Федерации в целях нарушения мирного сосуществования государств и народов, либо направленных против интересов Российской Федерации, а также угрозу совершения указанных действий. За данное преступление предусматривается санкция в виде лишения свободы на срок от 10 до 20 лет либо пожизненным лишением свободы, т.е. это преступление относится в соответствии с ч. 5 ст. 15 УК РФ к категории особой тяжести. Кроме того, в соответствии с ч. 5 ст. 78 УК РФ к лицам, совершившим акт международного терроризма, сроки давности не применяются.

Объективная сторона акта международного терроризма состоит в виде активных действий в виде взрыва, поджога или иных действий, подвергающих опасности жизнь, здоровье, свободу или неприкосновенность граждан Российской Федерации, а также угрозы совершения таких действий. Местом совершения преступления является

территория, находящаяся за пределами Российской Федерации. Субъектом данного преступления, в соответствии с ч. 2 ст. 20 УК РФ, является любое физическое, вменяемое лицо, достигшее 14 - летнего возраста. Субъективная сторона характеризуется умышленной формой вины, выраженной прямым умыслом: осознавая общественную опасность своих действий, лицо желает их совершить в целях нарушения мирного сосуществования государств и народов либо направляет их против интересов Российской Федерации.

Для борьбы с международным терроризмом, как обостряющейся глобальной проблемы, не достаточно усилий одной страны или группы государств, его преодоление требует коллективных усилий всего мирового сообщества. Вместе с тем, отсутствие согласованного на международном уровне определения международного терроризма является существенным препятствием в применении действующих международных нормативно - правовых актов.

За последнее десятилетие с целью борьбы с терроризмом международным сообществом разработаны отдельные действенные механизмы государственного регулирования на подготавливаемые и совершившиеся факты терроризма. Терроризм, превратившийся сегодня в реальную угрозу для безопасности отдельных государств и всего мирового сообщества, поставил перед исполнительными органами власти и законодателями различных стран мира проблему поиска путей создания общегосударственной системы мер борьбы с преступлениями террористического характера, адекватной данной опасности. Мировой практический опыт свидетельствует о том, что условиями успешной борьбы с терроризмом являются упреждающие со стороны государства: характер действий; соответствие задач, правомочий и ресурсного обеспечения; единство в действиях на международном, межгосударственном уровнях; дифференциация форм и содержания антитеррористической деятельности; единая государственная стратегия и строгий уголовный закон.

Список использованной литературы:

1. Агаян В.А., Раздобарин В.Н. Национальная безопасность России при противодействии терроризму / В.А. Агаян, В.Н. Раздобарин // ЕВРАЗИЙСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ. – 2017. – № 1 (104). – С. 314 - 316.

© С.А. Агаян, В.А. Агаян, 2017

УДК 343

Г.К. Курносов, магистрант 2 курса
В.А. Агаян, ассистент,
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ в г. Шахты, РФ

ОРУЖИЕ МАССОВОГО ПОРАЖЕНИЯ КАК ПРЕСТУПЛЕНИЕ ПРОТИВ МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Аннотация.

В статье рассматриваются проблемы законодательной регламентации и квалификации незаконных действий в отношении оружия массового поражения по международному уголовному праву и отечественному уголовному законодательству. Сформулированы предложения по оптимизации законодательства и практики его примирения.

Ключевые слова:
Международное уголовное право, оружие массового поражения, международное преступление, преступление.

Рассматриваемое нами преступное деяние является одним из серьезнейших преступлений против мира и безопасности человечества. Основной его состав сформулирован как разработка, производство, накопление, приобретение или сбыт химического, биологического, токсинного, а также другого вида оружия массового поражения, запрещенного международным договором Российской Федерации. Преступление отнесено законодателем к категории тяжких.

Среди международных актов, направленных на запрещение оружия массового поражения, следует отметить проект Типовой конвенции по ядерному оружию 2007 г., договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний 1996 г., договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Юго - восточной Азии и аналогичный договор относительно Африки (1995 г.), Конвенцию ООН о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении 1993 г., Конвенцию ООН о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду 1976 г., Конвенцию ООН о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении 1971 г., договор о запрещении размещения на дне морей и океанов и в его недрах ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения 1970 г., договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой 1963 г. и т.д.

Мы видим, что международно - правовая основа для установления уголовной ответственности в отечественном уголовном законодательстве за действия в отношении химического оружия, включая его производство, в настоящий момент создана.

Как мы видим, на международном уровне создана весьма солидная база для запрещения и ограничения применения оружия массового поражения. Вместе с тем, наука и техника не стоят на месте и в недалеком будущем возможно появление еще более мощных и разрушительных видом оружия массового поражения (тектоническое, климатическое оружие и т.д.). В этой связи встает вопрос о необходимости ограничения в диспозиции ст. 355 УК РФ перечня предметов данного преступления только теми, которые предусмотрены международными договорами РФ [1]. С одной стороны, представляется, что наукой должно быть разработано четкое определение понятия оружия массового поражения и его основные признаки. Думается, что создание такого определения затруднительно в силу того, что порой весьма трудно провести грань между оружием, предназначенным для массового поражения военных и гражданского населения, имущества и военной техники и обычным оружием неизбирательного действия (противопехотные мины, зажигательное оружие, кассетные боеприпасы и т.д.). Исходя из этого, установление конкретногоперечня оружия массового поражения путем отсылки к международным актам является вполне оправданным. С другой стороны, это предполагает необходимость на международно - правовом уровне более оперативного реагирование на появление новых видов оружия массового поражения, что не всегда возможно в силу специфики международного правотворческого процесса. Представляется интересным высказанные в научной

литературе предложения об объединении форм преступного поведения, указанных в диспозиции ст. 355 УК РФ обобщающим термином «Незаконный оборот оружия массового поражения». Данное предложение обосновывается идеей оптимизации и унификации терминологии уголовного законодательства. Представляется, что данное предложение не вполне обосновано. Так, согласно Толковому словарю русского языка С.И. Ожегова, оборот означает употребление, использование, обращение предмета и т.д. На этом основании относить к обороту разработку и производство оружия массового поражения является некорректным с точки зрения лексического понимания данного термина. С другой стороны, уголовный закон знает случаи применения обобщающих понятий, включающих явления, не вполне соответствующие им с точки зрения логики.

Так, к термин «торговля людьми» объединяет совершенно разнородные формы преступных действий, в том числе и не относящихся к собственно «торговым». Поэтому представляется, что данный вопрос требует дополнительного внимания и изучения наукой.

Список использованной литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: [принят Гос. Думой 24.05.1996 г., одобрен Советом Федерации 05.06.1996] // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №25. – Ст. 2954.

© Г.К. Курносов, В.А. Агаян, 2017

УДК 343

Д.И. Моргунов, магистрант 2 курса
В.А. Агаян, ассистент,
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ в г. Шахты, РФ

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ СОСТАВА РАЗГЛАШЕНИЯ СВЕДЕНИЙ О МЕРАХ БЕЗОПАСНОСТИ, ПРИМЕНЯЕМЫХ В ОТНОШЕНИИ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Аннотация

В статье дается сравнительно правовой анализ отечественного уголовного законодательства по вопросу об ответственности за разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении лиц, подлежащих государственной защите.

Ключевые слова:

Разглашение сведений о мерах безопасности, участники уголовного процесса, форма вины, лицо, взятое под государственную защиту.

Государственная защита участников уголовного судопроизводства – это комплексная проблема, обеспечиваемая разными способами и методами, прежде всего уголовно - процессуальными, оперативно - розыскными, гражданско - правовыми, когда речь идет об обеспечении социальной защиты указанных лиц. Важное место среди них принадлежит уголовно - правовым способам защиты участников уголовного судопроизводства.

С этой целью в УК РФ появилась норма, содержащаяся в ст. 311 «Разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении судьи и участников уголовного процесса» [1]. Подобную норму содержат и УК ряда стран бывших союзных республик.

В ст. 311 УК РФ дается лишь примерный перечень этих лиц. Для правильного применения данной статьи УК РФ необходимо точно толковать законодательное понятие «другие участники уголовного судопроизводства». Однако по этому вопросу существуют разногласия как в теории уголовного права, так и в судебной практике.

В соответствии со ст. 2 данного закона к другим участникам уголовного судопроизводства, помимо потерпевших и свидетелей, относятся также частный обвинитель, подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, их защитники и законные представители, осужденный, оправданный, а также лицо, в отношении которого уголовное дело либо уголовное преследование было прекращено, эксперт, специалист, переводчик, понятой, а также участвующие в уголовном судопроизводстве педагог и психолог, гражданский истец, гражданский ответчик, законные представители, представители потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и частного обвинителя. Но и этот перечень не является исчерпывающим. Заслуживает внимания высказанное в литературе мнение об отнесении к участникам уголовного процесса также секретаря судебного заседания, ибо как процессуальное лицо оно обладает определенными правами и обязанностями (ст. 62, 68 УПК).

Полагаем, что любое лицо, связанное с расследованием или рассмотрением уголовного дела в суде, если есть реальная угроза его жизни, здоровью либо имуществу, может быть взято под государственную защиту и, следовательно, в отношении этого лица могут быть приняты меры безопасности.

Рассуждая о возможности совершения данного преступления по неосторожности, они справедливо приходят к выводу, что основной состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 311 УК РФ, характеризуется лишь умышленной формой вины. Применительно же к квалифицированному составу (ч. 2 ст. 311 УК РФ) эти авторы допускают возможность неосторожной формы вины.

Действующий уголовный закон не содержит ни одного формального состава преступления, субъективная сторона которого характеризовалась бы виной в форме неосторожности, и это правильно. Представляется, что действия, совершенные по неосторожности, в отрыве от последствий не достигают степени общественной опасности, присущей преступлению.

В связи с этим полагаем, что законодатель должен более четко высказать свою позицию по данному вопросу, указав в ч. 1 ст. 311 УК на умышленный характер совершаемых действий.

С учетом сказанного предлагается авторская редакция ст. 311 УК РФ.

Статья 311. Разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении лица, взятого под государственную защиту

1. Умышленное разглашение сведений о мерах безопасности в отношении лица, взятого под государственную защиту, совершенное лицом, которому эти сведения были доверены или стали известны в связи с его служебной деятельностью, если это деяние повлекло за собой причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью защищаемого лица, – наказывается…

2. Умышленное разглашение сведений о мерах безопасности в отношении лица, взятого под государственную защиту, совершенное лицом, взятым под защиту, если это деяние повлекло за собой причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью других лиц, – наказывается,…

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, повлекшие по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия, – наказываются…

Список использованной литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: [принят Гос. Думой 24.05.1996 г., одобрен Советом Федерации 05.06.1996] // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №25. – Ст. 2954.

© Д.И. Моргунов, В.А. Агаян, 2017

УДК 343

Е.С. Невдах, магистрант 2 курса
В.А. Агаян, ассистент,
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ в г. Шахты, РФ

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НОРМ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ГОСУДАРСТВЕНУЮ ИЗМЕНУ И ШПИОНАЖ В РОССИИ

Аннотация

В научной статье поднимаются вопросы изменения норм уголовного законодательства в Российской Федерации.

Ключевые слова:

Шпионаж, государственная измена, уголовный закон, гостайна, шпион, шпионаж, разведка, измена.

Согласно статье 275 УК РФ государственная измена – Государственная измена, то есть совершенные гражданином Российской Федерации шпионаж, выдача иностранному государству, международной либо иностранной организации или их представителям сведений, составляющих государственную тайну, доверенную лицу или ставшую известной ему по службе, работе, учебе или в иных случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, либо оказание финансовой, материально - технической, консультационной или иной помощи иностранному государству, международной либо иностранной организации или их представителям в деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации.

Согласно статье 276 УК РФ шпионаж – передача, собирание, похищение или хранение в целях передачи иностранному государству, международной либо иностранной организации или их представителям сведений, составляющих государственную тайну, а также передача или собирание по заданию иностранной разведки или лица, действующего в ее интересах, иных сведений для использования их против безопасности Российской Федерации, то есть

шпионаж, если эти деяния совершены иностранным гражданином или лицом без гражданства.

В 2011 году Государственной Думой ФС РФ был принят законопроект «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части совершенствования законодательства Российской Федерации)».

По мнению законодателей с принятием данного законопроекта уголовный закон стал более современным и устранил устаревшие нормы, которые приводили к коллизии общих норм и правоприменительной практики.

Рассматриваемые изменения касаются в основном видов наказания, а также санкций за экономические преступления; ряд норм, предусматривающих уголовную ответственность, предлагается перевести в разряд административно - наказуемых деяний.

Оправданно уделяя внимание преступлениям в сфере экономики, на наш взгляд, не вполне справедливо законодатель уже достаточно длительное время не обращает внимания на нормы, предусматривающие уголовную ответственность за государственную измену (ст. 275 УК РФ) и шпионаж (ст. 276 УК РФ) [1].

Еще в мае 2008 года ФСБ был разработан ряд поправок в Уголовный кодекс РФ, направленных на обновление понятий «государственная измена» и «шпионаж».

При нанесении ущерба государству, лицо не может быть освобождено от уголовной ответственности.

Исходя из анализа уголовного закона нашей страны, нормы об ответственности за преступления, которые посягают на государственную тайну и условия освобождения от ответственности за их совершение, действуют в неактуальной редакции. В связи с вышесказанным, вопросы освобождения от уголовной ответственности лиц, совершивших государственную измену или шпионаж, нуждаются в совершенствовании.

Список использованной литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: [принят Гос. Думой 24.05.1996 г., одобрен Советом Федерации 05.06.1996] // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №25. – Ст. 2954.

© Е.С. Невдах, В.А. Агаян, 2017

УДК 343

И.В. Немеш, магистрант 2 курса
В.А. Агаян, ассистент,
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ в г. Шахты, РФ

ОБЩЕСТВЕННАЯ ОПАСНОСТЬ ПОСЯГАТЕЛЬСТВА НА ЖИЗНЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИЛИ ОБЩЕСТВЕННОГО ДЕЯТЕЛЯ

Аннотация

В научной статье дается анализ общественной опасности посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля.

Ключевые слова:
Общественная опасность, государственный деятель, общественный деятель, Президент, депутат, судья.

В системе правовых средств сбалансированного обеспечения безопасности личности, общества и государства решающее значение имеет Конституция, а сама безопасность как определенный режим статусного состояния соответствующих субъектов приобретает соответственно конституционные характеристики, становится конституционной безопасностью, понятие «безопасность» - категория конституционная, нормативно - правовое содержание которой пока не получило должного научного обоснования» [2, с. 75 - 76].

В современных условиях посягательства на жизнь государственных и общественных деятелей, как справедливо указывают исследователи, могут выступать средством устранения политических конкурентов, изменения внешней и внутренней политики, захвата власти, инструмента политической провокации, что не оставляет сомнений в высочайшей общественной опасности указанных деяний и их способности причинить самый серьезный ущерб интересам национальной безопасности. Как отмечает А.В. Седых, посягательства на указанных лиц направленные на прекращение их государственной или иной политической деятельности, является наиболее опасной и жестокой формой разрешения конфликтов, возникающих в политической жизни страны.

Общественная опасность деяний, посягающих на жизнь государственных и общественных деятелей, заключается в том, что они наносят вред общественным отношениям, складывающимся во внутриполитической сфере реализации государственного суверенитета. В результате совершенного деяния подвергаются угрозе основы внутренней безопасности, то есть дестабилизируется политическая обстановка в стране, обостряются противоречия в политической сфере, подрывается авторитет государства на международной арене. Следует заметить, что специалисты, изучающие государственные преступления, связывают недостатки уголовно - правового регулирования и проблемы, возникающие в процессе квалификации деяний, подпадающих под признаки ст. 277 УК РФ, с несовершенством буквы уголовного закона [1]. Повышение эффективности уголовно - правового воздействия, по их мнению, возможно осуществить за счет внесения изменений в текст действующего законодательства. Насколько справедливы эти предложения покажет время.

К числу государственных деятелей традиционно относят Президента РФ, членов Правительства РФ, судей Конституционного и Верховного судов РФ, Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, членов Совета Безопасности, советников и помощников Президента РФ, его полномочных представителей, уполномоченных при Президенте РФ, депутатов и сенаторов федеральных и региональных уровней, руководителей министерств, служб, агентств и их заместителей и других государственные служащие, которые своей деятельностью реализуют государственно - властные функции на федеральном и региональных уровнях. К государственным деятелям также относятся официально зарегистрированные кандидаты в президенты, кандидаты в законодательные и исполнительные органы власти РФ и субъектов РФ, их доверенные лица, члены избирательных комиссий и т. п.

С учетом сказанного, можно прийти к выводу, что вопрос об установлении объекта преступления, предусмотренного ст. 277 УК РФ, во многом может быть разрешен в случае правильного определения признаков потерпевшего. Последние, в свою очередь, могут дать ответ на ряд сложных моментов, связанных с квалификацией рассматриваемого преступления.

Кроме того, посягательство на жизнь близких государственному или общественному деятелю лиц, совершенное в целях прекращения его политической деятельности, не может быть, согласно закону, квалифицировано по ст. 277 УК РФ. Такое деяние заслуживает правовой оценки по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Список использованной литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: [принят Гос. Думой 24.05.1996 г., одобрен Советом Федерации 05.06.1996] // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №25. – Ст. 2954.

2. Агаян В.А. Обеспечение безопасности личности в Российской Федерации / В.А. Агаян // ВНЕДРЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ИННОВАЦИОННЫХ РАЗРАБОТОК: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ сборник статей международной научно - практической конференции. – 2016. – С. 75 - 76.

© И.В. Немеш, В.А. Агаян, 2017

УДК 343

Т.В. Никитенко, магистрант 2 курса
В.А. Агаян, ассистент,
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ в г. Шахты, РФ

УГОЛОВНО - ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВООРУЖЕННОГО МЯТЕЖА

Аннотация

В научной статье дается характеристика вооруженного мятежа по действующему законодательству России.

Ключевые слова:

Мятеж, вооруженность, общественный порядок, революция, политическая борьба.

В настоящее время в России обостряется политическая борьба, где политические оппозиционные силы пытаются дестабилизировать ситуацию в стране определяют задачу подробного анализа преступления, которое предусмотрено статьей 279 УК РФ [1].

Являясь посягательством на внутреннюю безопасность Российской Федерации в части незыблемости ее конституционного строя и территориальной целостности, вооруженный мятеж ставит под угрозу легитимность государственной власти. Общественная опасность вооруженного мятежа заключается и в том, что в процессе совершения данного преступления причиняется вред здоровью различной степени тяжести и смерть сотрудникам правоохранительных органов и военнослужащим, выполняющим обязанности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, гражданским лицам, значительный имущественный ущерб, дезорганизуется работа государственных органов власти и управления, парализуется деятельность

промышленных предприятий, организаций, школ, детских садов, учреждений торговли и других объектов жизнеобеспечения, наступают иные тяжкие последствия.

Можно выделить следующие структурно - смысловые элементы анализируемого признака:

1) это организованное (спланированное) выступление против законной власти в Российской Федерации;

2) оно носит насильственный характер;

3) целью мятежа являются свержение или насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации либо нарушение территориальной целостности Российской Федерации.

Представляется, что важными доказательствами по делам данной категории могут стать заключения политологических экспертиз, практику назначения которых необходимо распространить на расследование всех без исключения фактов вооруженного мятежа и насильственного захвата власти или насильственного удержания власти (ст. 278 УК РФ). Следующая проблема в уголовно - правовой оценке вооруженного мятежа связана с установлением признака «активность» (участия в вооруженном мятеже). Следует отметить, что такого рода технико - юридический прием является нетипичным, поскольку в других нормах, где содержится признак «участие» (ст.ст. 208, 209, 210, 212, 239 УК РФ), указание на активность такого участия отсутствует.

Использование данной лексической конструкции в ст. 279 УК РФ дает основание полагать, что уголовной ответственности должны подлежать не все лица, вовлеченные в процесс антигосударственного вооруженного выступления, а лишь участники, чья противоправная деятельность существенно способствовала достижению указанных в законе целей.

Однако в этом случае неизбежно возникает вопрос о правовой оценке лиц, принимавших неактивное участие в вооруженном мятеже. Представляется, что в подобных ситуациях могут быть три возможных варианта квалификации: они либо вообще не должны подлежать уголовной ответственности, либо их действия должны квалифицироваться по ч. 5 ст. 33 и ст. 279 УК РФ, либо – по другим статьям УК РФ.

Список использованной литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: [принят Гос. Думой 24.05.1996 г., одобрен Советом Федерации 05.06.1996] // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №25. – Ст. 2954.

© Т.В. Никитенко, В.А. Агаян, 2017

УДК 343

Д.Ю. Никольский, магистрант 2 курса
В.А. Агаян, ассистент,
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ в г. Шахты, РФ

ЭКСТРЕМИЗМ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

Аннотация

В статье рассматриваются особенности пропаганды экстремизма в скрытых формах в информационном пространстве социальных сетей.

Ключевые слова:
Экстремизм, информация, пропаганда, социальная сеть, интернет.

Сегодня экстремистская деятельность – явление социальное, имеющее множество направлений, в частности политическое, религиозное, национальное, социальное и другие, которые реализуются в различных формах.

Ежедневно 89 % молодых людей в возрасте от 17 до 27 лет активно пользуются интернет - ресурсами. По данным опроса ООН в социальных сетях знакомится и закладывается каждая пятая семья. Более 90 % опрошенных относятся с доверием к советам своих ровесников на сайтах.

Из приведенной статистики видно влияние социальных сетей на сознание молодого поколения, чем непременно пользуются лица, вовлекающие в экстремистскую противоправную деятельность молодежь. Пропаганда экстремизма в информационном пространстве ведется путем размещения различных сайтов экстремистской направленности, размещения в социальных сетях страниц, содержащих подробную информацию о деятельности подобных организаций, фото и видеоотчетов этой деятельности. В России приобрели популярность множество социальных сетей, таких как «Одноклассники», «Вконтакте», «Фэйсбук», «Твиттер» и др.

Существует и судебная практика привлечения к уголовной ответственности лиц, осуществляющих экстремистскую пропаганду в социальной сети «Вконтакте». Так, в августе 2013 г. Шумихинским районным судом вынесен приговор в отношении жителя г. Шумиха. Он признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 282 УК РФ (возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства). Установлено, что в период с июля 2012 г. по март 2013 г. обвиняемый разместил в социальной сети «Вконтакте» 12 видеозаписей и 9 фотографий, содержащих признаки межрелигиозной розни, пропаганды исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признакам его религиозной и этнической принадлежности, с использованием фраз и высказываний унизительного характера.

На наш взгляд, должен быть выработан четкий механизм, позволяющий проводить разграничения между оппозицией и экстремистской организацией, скрывающей свои истинные преступные мотивы. Особенно остро стоит проблема регулирования и контроля экстремисткой деятельности в интернет - среде.

Правоохранительные органы, на которые законодательством возложена обязанность по борьбе с экстремизмом, в силу недостатка сил и средств в совокупности с большим объемом работы, несмотря на все усилия, с поставленной задачей не всегда справляются в полной мере. Учитывая масштабы экстремизма в настоящих условиях, невозможно охватить данное явление только силами правоохранительных органов.

В связи с эти представляется необходимым в ст. 4 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114 - ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» внести поправки, касающиеся обязанности провайдеров связи, создателей, администраторов и модераторов сайтов выявлять и пресекать распространение материалов, содержащих призывы к экстремистской деятельности, своими силами с последующим уведомлением компетентных органов [1]. Кроме того, необходимо возложить на вышеуказанных операторов связи, создателей, администраторов и модераторов сайтов обязанность

регулярно проводить мониторинг подотчетных социальных сетей на наличие в информационном пространстве сети материалов экстремистской направленности. Определить ответственных за данное направление деятельности лиц и в случае недолжного выполнения своих обязанностей привлекать их к ответственности, возложить персональную ответственность за пропаганду экстремизма на создателей сетевых ресурсов.

Данные меры относятся в большей степени к борьбе с явными проявлениями экстремистской направленности.

Подводя итог, следует отметить, что для профилактики экстремизма в информационном пространстве, помимо проведения различных законодательных, информационных и организационных мероприятий, необходимо предоставлять молодежи альтернативу. Альтернативу полезного и интересного времяпровождения, альтернативу саморазвития, возможность чувствовать себя нужным и значимым для общества, в котором живешь. Уделять больше внимания вопросам социальной политики в среде молодежи, проблемам воспитания, развития, образования, занятости и проведения досуга.

Список использованной литературы:

1. Федеральный закон от 25.07.2002 № 114 - ФЗ (ред. от 23.11.2015) «О противодействии экстремистской деятельности» // СПС «КонсультантПлюс». – 2017.

© Д.Ю. Никольский, В.А. Агаян, 2017

УДК 343

А.В. Пикарский, магистрант 2 курса
В.А. Агаян, ассистент,
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ в г. Шахты, РФ

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ СВЯЗАННЫХ С РАЗГЛАШЕНИЕМ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТАЙНЫ

Аннотация

В статье дается уголовно - правовой анализ преступлений, связанных с разглашением государственной тайны.

Ключевые слова:

Государственная тайна, преступность, документ особой важности, гостайна.

Актуальность вопроса о защите государственной тайны связана с тем, что в современном мире с возможностью доступа к большому количеству информации важным остается недопущение и мониторинг информации, свободный оборот которой запрещен. Защищаемые государством сведения в области его военной, внешнеполитической, экономической, разведывательной, контрразведывательной и оперативно - розыскной деятельности, нашли отражение в уголовно - правовой защите такого рода информации.

Согласно ст. 283 УК РФ под разглашением государственной тайны понимается – разглашение сведений, составляющих государственную тайну, лицом, которому она была доверена или стала известна по службе, работе, учебе или в иных случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, если эти сведения стали достоянием других лиц [1].

Субъектом преступления, предусмотренного ст. 283 УК РФ, может быть только лицо, которому государственная тайна стала известна по службе или работе, а субъектом ее разглашения – любое лицо. Адресатом же получения сведений при разглашении должно являться иностранное государство, организация и иные третьи лица.

Последствием разглашения выступает факт восприятия сведений, составляющих государственную тайну, посторонним лицом; при этом посторонним следует признавать как лиц, которые вообще не имели доступа к государственной тайне, так и лиц, которые имели такой доступ, но не имели права знакомиться со сведениями, которые им сообщил виновный. Субъективная сторона характеризуется виной в форме умысла или неосторожности.

Субъект специальный – физическое вменяемое лицо, достигшее 16 лет, которому была доверена государственная тайна или стала известна по службе или работе.

Под лицами, которым тайна была доверена, следует понимать субъектов, имеющих специальный допуск к государственной тайне и состоящих на должностях в организациях и учреждениях, функционирование которых связано с созданием или оборотом материалов, содержащих государственную тайну. Указанные лица в обязательном порядке должны предупреждаться о неразглашении государственной тайны. Под теми, кому она стала известна, по службе или работе, следует понимать лиц, не состоящих на должностях в указанных учреждениях, но получивших доступ к государственной тайне. Законом предусмотрен квалифицированный состав разглашения государственной тайны – разглашение, повлекшее по неосторожности тяжкие последствия (ч. 2 ст. 283 УК РФ).

В качестве предмета ст. 283 УК РФ – выступают документы, содержащие государственную тайну, и предметы, сведения о которых составляют государственную тайну, где документ – материальный носитель с зафиксированной на нем информацией в виде текста, звукозаписи, изображения или их сочетания, предназначенный для передачи во времени и пространстве в целях общественного использования и хранения. При этом она должна быть доверена виновному (имеется в виду процедура допуска к данным) или стать известной ему по службе, работе, учебе, т.е. должна быть получена при соблюдении правил оборота данных, составляющих государственную тайну. С 2012 г. среди способов получения информации, ставшей предметом разглашения, появилось определение «стала известна... в иных случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации».

Проблемным моментом при квалификации деяний по данной статье является то, что отсутствует пояснение к формулировке «иных случаев» и отсутствие меры наказания для лиц, которые, не имея прав, незаконным способом получили сведения содержащую государственную тайну.

В связи с вышесказанным, можно сделать вывод о том, что требуется изменение в ст. 283 УК РФ с целью расширения предмета посягательства. Так, диспозицию ст. 283 УК РФ следует изложить в следующей редакции: «Разглашение сведений, составляющих государственную тайну, лицом, которому она была доверена или стала известна по службе,

работе, учебе или в иных случаях, если эти сведения стали достоянием других лиц, при отсутствии признаков преступлений, предусмотренных статьями 275 и 276 настоящего Кодекса, наказывается...».

Список использованной литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: [принят Гос. Думой 24.05.1996 г., одобрен Советом Федерации 05.06.1996] // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №25. – Ст. 2954.

© А.В. Пикарский, В.А. Агаян, 2017

УДК 343

Д.Н. Пинегин, магистрант 2 курса
В.А. Агаян, ассистент,
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ в г. Шахты, РФ

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НАРУШЕНИЕМ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ И ЭКСПЛУАТАЦИИ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

Аннотация

В работе дается характеристика отдельных элементов механизма противодействия расследованию дорожно - транспортных преступлений. Особое внимание уделяется субъектам, осуществляющим такое противодействие, их мотивам и целям.

Ключевые слова:

Противодействие расследованию преступлений, преступления, связанные с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, дорожно - транспортные преступления.

Противодействие расследованию преступлений представляет собой специфический вид криминальной или тесно связанной с ней деятельности. В механизме осуществления такого противодействия можно выделять ряд тесно связанных друг с другом элементов. В их числе: субъект, оказывающий противодействие расследованию; цель, мотив, противодействия расследованию; способ противодействия расследованию; время, место, обстановка противодействия расследованию; результат оказанного противодействия.

Представленная структура существенно не изменяется применительно к механизму противодействия расследованию неосторожных преступлений, в том числе деяний, связанных с нарушением правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств.

Противодействие расследованию рассматриваемого вида преступлений чаще всего осуществляет или инициирует лицо, совершившее дорожно - транспортное преступлений. Доминирование лиц, совершивших деяния, связанные с нарушением правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, в числе субъектов противодействия их

расследованию не вызывает удивления. Очевидно, что именно виновные лица наиболее заинтересованы в создании помех расследованию и обладают при этом наиболее полной информацией о происшедшем событии. Впрочем, круг субъектов, осуществляющих противодействие расследованию по делам о дорожно - транспортных преступлениях, не ограничивается только лицами, непосредственно совершившими ДТП. Такое противодействие может осуществляться: родственниками, близкими друзьями преступника; лицами, находящимися в служебной, трудовой, финансовой или иной зависимости от преступника; коррумпированными сотрудниками правоохранительных органов, органов власти и управления; политическими и общественными деятелями; защитниками; потерпевшими, свидетелями, экспертами, специалистами вследствие подкупа, запугивания или иного воздействия.

При расследовании дорожно - транспортных преступлений субъекты противодействия, прежде всего, стремятся к изменению или пытаются не допустить установление элементов объективной стороны состава преступления, предусмотренного статьей 264 УК РФ [1], а именно: нарушений лицом, управляющим транспортным средством правил дорожного движения и (или) эксплуатации транспортных средств; установление причинной связи между указанными нарушениями и наступившими вредными последствиями; установление самих негативных последствий.

Противодействие расследованию преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, может быть как разовым, так и неоднократным. Последнее характеризуется продолжительным или систематическими попытками со стороны преступников и (или) связанных с ними лиц помешать различными способами достижению задач расследования.

Возможность неоднократного (продолжительного) продолжительного противодействия расследованию обуславливает необходимость принятия немедленных мер по его нейтрализации.

Противодействие расследованию может носить как спланированный, так и неорганизованный, стихийный характер.

Организованное противодействие предусматривает собой комплекс тщательно спланированных и реализуемых последовательно или одновременно действий, направленных на создание помех расследованию.

Подводя итог сказанному, можно сделать вывод, что механизм (процесс) решения задачи расследования может быть определен как порядок формирования замысла следователя по достижению поставленной задачи расследования процессуальными и криминалистическими средствами и методами и его реализации самим следователем или по его поручению другими субъектами, участвующими в проведения расследования.

Список использованной литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: [принят Гос. Думой 24.05.1996 г., одобрен Советом Федерации 05.06.1996] // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №25. – Ст. 2954.

© Д.Н. Пинегин, В.А. Агаян, 2017

УДК 343

А.А. Плешаков, магистрант 2 курса
В.А. Агаян, ассистент,
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ в г. Шахты, РФ

ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ЗАТРУДНЯЮЩИЕ НОРМАЛЬНОЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

Аннотация

В статье рассматриваются преступления, которые затрудняют нормальное функционирование транспортных средств.

Ключевые слова:

Объект деяний, субъект преступлений, общественно - опасное деяние, эксплуатация транспортных средств.

Преступления, препятствующие или затрудняющие нормальное функционирование (движение и эксплуатацию) транспортных средств, составляют вторую группу транспортных преступлений.

Непосредственным объектом деяний, составляющие группу преступлений, препятствующих или затрудняющих нормальное функционирование (движение и эксплуатацию) транспортных средств транспортных преступлений, является, безопасность различных видов транспорта – железнодорожного, воздушного, морского и внутреннего водного транспорта, а также метрополитена.

Предметом преступлений, предусмотренных ст.ст. 263.1., 266, 267, 268, 269, 271.1 УК РФ [1]., следует признать объекты транспортной инфраструктуры, а также любые виды транспортных средств, непосредственно перевозящие пассажиров и груз. Под транспортной инфраструктурой мы понимаем комплекс сооружений, средств связи, сигнализации и коммуникаций, непосредственно связанных с обеспечением основной функции транспорта –перевозки людей и грузов.

Объективная сторона преступлений, препятствующих или затрудняющих нормальное функционирование транспортных средств, представляет собой общественно - опасное бездействие, выражающееся в неисполнении требований по соблюдению / обеспечению транспортной безопасности (ст. 263.1. УК РФ);

б) общественно - опасное деяние, представляющее собой недоброкачественный ремонт транспортных средств и выпуск их в эксплуатацию с техническими неисправностями (ст. 266 УК РФ);

в) общественно - опасное действие или бездействие, выражающееся в приведении в негодность транспортных средств или путей сообщения (ст. 267 УК РФ);

г) общественно - опасное действие или бездействие, нарушающее правила, обеспечивающие безопасную работу транспорта (ст. 268 УК РФ);

д) общественно - опасное деяние, выражающееся в нарушении правил безопасности при строительстве, эксплуатации или ремонте магистральных трубопроводов (ст. 269 УК РФ);

е) общественно - опасное деяние, нарушающее правила использования воздушного пространства РФ (ст. 271.1. УК РФ).

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 263.1 УК РФ, заключается в нарушении требований по соблюдению и обеспечению транспортной безопасности на объектах транспортной инфраструктуры и транспортных средствах.

Норма ст. 266 УК РФ, с одной стороны, выполняет профилактическую функцию по отношению к транспортным преступлениям, предупреждая выпуск в эксплуатацию технически неисправных транспортных средств, с другой стороны, предусматривает ответственность для лиц, отвечающих за безопасную эксплуатацию транспортных средств или осуществляющих их ремонт.

Объективная сторона ст. 266 УК РФ состоит из двух альтернативных деяний:

- - недоброкачественный ремонт транспортных средств, путей сообщения, средств сигнализации, связи либо иного транспортного оборудования;

- выпуск в эксплуатацию технически неисправных транспортных средств.

Огромное значение для ст. 266 УК РФ имеет субъективная сторона, которая для данного состава характеризуется неосторожной формой вины.

Субъект преступления, предусмотренного ст. 266 УК РФ, - специальный. Им может быть лицо, производящее ремонт или ответственное за качество производимых ремонтных работ, а также лицо, ответственное за техническое состояние транспортных средств.

Самым тяжким из всех транспортных преступлений по оценке законодателя является деяние, предусмотренное ст. 267 УК РФ – часть третья этой статьи предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок до 10 лет. Объективная сторона здесь сформулирована посредством перечисления альтернативных способов противоправного воздействия на объекты транспортной инфраструктуры: а) разрушение, повреждение или иной способ приведения в негодное для эксплуатации состояние транспортных средств и иных технических устройств, выступающих в качестве предмета преступления; б) блокирование транспортных коммуникаций.

Субъектом преступления по ст. 267 УК РФ является вменяемое лицо, достигшее 14 - летнего возраста.

Список использованной литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: [принят Гос. Думой 24.05.1996 г., одобрен Советом Федерации 05.06.1996] // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №25. – Ст. 2954.

© А.А. Плешаков, В.А. Агаян, 2017

УДК 343

А.С. Подгорнов, магистрант 2 курса
В.А. Агаян, ассистент,
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ в г. Шахты, РФ

ДЕТЕРМИНАНТЫ СОВЕРШЕНИЯ РЕЦИДИВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Аннотация

Статья посвящена изучению основных причин и условий совершения рецидивов преступлений. Были рассмотрены первичные и вторичные причины преступлений, а также непосредственно объективные и субъективные детерминанты совершения рецидивов.

Ключевые слова:
преступность, рецидивная преступность, детерминанты рецидива, социальная адаптация, ресоциализация, криминальная субкультура.

Рецидив является одним из наиболее опасных видов преступности, так как после отбывания наказания, бывший преступник вновь возвращается к противоправным деяниям, однако уже обладая рядом специальных криминальных навыков и умений. После отбывания наказания, что является неотъемлемой частью «карьеры рецидивиста», последний попадает под воздействие специфических факторов, субъективного и объективного характера, детерминирующих совершение повторного преступления.

К причинам и условиям рецидивной преступности относятся специфические две группы криминогенных факторов – объективные, охватывающие широкий круг обстоятельств самого разнообразного характера, а также субъективные – относящиеся непосредственно к личности рецидивиста. Среди объективных специфических детерминант рецидива одними из самых важных являются те, которые связаны с деятельностью правоохранительных органов. Причины неоднократного совершения преступлений лицами, чья преступная деятельность оставалась без надлежащего реагирования правоохранительных органов, группируются вокруг такого мощнейшего криминогенного фактора, как безнаказанность. Безнаказанность в свою очередь обусловлена недостаточной эффективностью работы правоохранительных органов. А низкая эффективность правоохранительной деятельности связана с недостаточным обеспечением соответствующих структур, недостаточным уровнем подготовки кадров и неадекватной оплатой труда.

Следующий фактор, влияющий на рецидив связанный с адаптацией освобожденных является предоставление медицинской и психологической помощи. Такое направление социальной адаптации очень важно, так как продолжительное пребывание в местах лишения свободы приводят к потере физического здоровья заключенным, что сильно влияет на процесс деградации и разложения личности.

Объективные детерминанты рецидива, безусловно, являются немаловажными при изучении феномена рецидивной преступности, однако их нельзя рассматривать отдельно от субъективного фактора – непосредственно преступника, поскольку именно от него зависит его дальнейшая жизнь – вернется ли он снова на преступный пути или же вернется в законопослушное общество. Феномен «преступной карьеры» является немаловажным субъективным детерминантом рецидивизма, изучаемым не только криминологами, и психологами. Личность преступника - рецидивиста — это целостная совокупность его взаимосвязанных социально - значимых отрицательных свойств, которые во взаимодействии с внешними условиями и обстоятельствами обусловливают совершение повторных преступлений. В криминологическом смысле к рецидивистам относятся лица: ранее судимые, у которых судимость либо погашена, либо снята; освобожденные от уголовной ответственности с применением мер, заменяющих наказание; латентные и избежавшие наказания преступники. Преступников - рецидивистов характеризует деформированное нравственное и правовое сознание. В юриспруденции, в зависимости от личностных характеристик выделяют три основных типа рецидивистов. Рецидивисты асоциального типа, для которых характерна высокая криминальная активность. Их поведение отличается последовательной преступной направленностью. Среди них

преобладают особо злостные и активно действующие преступники, сознательно противопоставляющие себя обществу, рецидивисты - гастролеры, совершающие преступления в отдаленных от своего постоянного места жительства регионах, что в значительной степени затрудняет их разоблачение. Представители этого типа личности составляют около 40 % всех рецидивистов. Рецидивисты ситуативного типа, совершение преступлений которыми целиком зависит от конкретно складывающейся ситуации. Они, как правило, эмоционально неустойчивы, у них практически отсутствуют какие - либо нравственные начала. Рецидивисты асоциального типа, среди которых преобладают социально деградированные лица, хронические алкоголики и наркоманы. Можно утверждать, что для них характерен распад личности. Способы совершения ими преступлений отличаются крайней формой примитивизма.Кроме того, повышенная опасность рецидива заключается в том, что рецидивист в будущем будет тщательнее готовится к преступлению с учетом уже имеющегося у него опыта. В последние годы отмечается тенденция к росту рецидивной преступности, бороться с которой необходимо на различных уровнях.

Список использованной литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: [принят Гос. Думой 24.05.1996 г., одобрен Советом Федерации 05.06.1996] // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №25. – Ст. 2954.

© А.С. Подгорнов, В.А. Агаян, 2017

УДК 343

К.К. Попович, магистрант 2 курса
В.А. Агаян, ассистент,
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ в г. Шахты, РФ

УГОЛОВНО - ПРАВОВЫЕ МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ КОНТРАБАНДЕ

Аннотация
В статье дается характеристика такого виду преступления, как контрабанда.
Ключевые слова:
Контрабанда, Таможенный союз, незаконное перемещение товаров, преступление.

В современной России законодательное определение контрабанды также неоднократно изменялось. Примечательно, что закрепленная в ст. 219 ТК РФ формулировка понятия контрабанды содержала в себе указание на конкретные виды товаров, перемещаемых через таможенную границу, как правило, ограниченных в обороте. Позднее, с принятием нового Уголовного кодекса Российской Федерации в 1996 г., в него были включены пять составов преступлений, получивших в науке и на практике название таможенных. Среди этих составов значилась ст. 188 УК РФ «Контрабанда». Через 15 лет после принятия УК РФ, в конце 2011 г., в него были внесены многочисленные изменения, одно из которых

относилось к контрабанде. Результатом изменений стало исключение ст. 188 из УК РФ и одновременное включение в него двух других статей – 226.1 и 229.1 [1]. Эти статьи устанавливают уголовную ответственность за незаконное перемещение через границу не всех видов товаров, а только тех, ввоз которых в Россию находится под запретом либо оборот которых на территории России законодательно ограничен. В ст. 226.1 УК РФ установлена ответственность за контрабанду сильнодействующих, ядовитых, отравляющих, взрывчатых, радиоактивных веществ, радиационных источников, ядерных материалов, огнестрельного оружия или его основных частей, взрывных устройств, боеприпасов, оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, а также материалов и оборудования, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, а равно стратегически важных товаров и ресурсов или культурных ценностей. В ст. 229.1 УК РФ уголовная ответственность установлена за контрабанду наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, либо их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, инструментов или оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ.

Исходя из формулировок обозначенных статей УК РФ контрабандой теперь следует считать «незаконное перемещение через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭс либо Государственную границу Российской Федерации с государствами – членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС» тех предметов, которые обозначены в диспозициях этих двух. При этом УК РФ не содержит определения понятий «незаконное перемещение» и «таможенная граница Таможенного союза», так как данные понятия закреплены в таможенном законодательстве.

Понятие «незаконное перемещение товаров», закрепленное в подп. 19 п. 1 ст. 4 ТК ТС, является производным от другого понятия, а именно «перемещение товаров», означающего, в свою очередь, либо ввоз товаров на таможенную территорию Таможенного союза, либо их вывоз с этой территории.

Теперь рассмотрим понятие «таможенная граница Таможенного союза», которое в соответствии со ст. 2 ТК ТС ограничивает пределы таможенной территории Таможенного союза. Следует отметить, что понятия таможенной и государственной границ не совпадают между собой. Основные различия между ними заключаются в следующем: государственная граница – это всегда реальная линия на местности и проходящая по ней вертикальная поверхность, определяющие пределы государственной территории РФ, а таможенная граница – условная, виртуальная линия; государственная граница устанавливает область действия суверенитета государства в целом, а таможенная граница устанавливает пространственные пределы суверенитета государства в таможенной сфере, территориальные пределы действия таможенного законодательства; государственная граница служит для определения пространственных пределов действия всего государственного права, а таможенная граница очерчивает пределы действия исключительно таможенного законодательства.

После образования Таможенного союза перестали существовать самостоятельные таможенные территории, а соответственно, и таможенные границы в трех вышеназванных

государствах – их заменили единая для всех государств таможенная территория и таможенная граница таможенного союза. Режим таможенной границы между государствами – членами Таможенного союза перестал действовать. Это в первую очередь означает, что товары, перемещаемые внутри Таможенного союза между территориями государств – членов союза, не подвергаются таможенным формальностям.

Список использованной литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: [принят Гос. Думой 24.05.1996 г., одобрен Советом Федерации 05.06.1996] // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №25. – Ст. 2954.

© К.К. Попович, В.А. Агаян, 2017

УДК 343

С.В. Путилина, магистрант 2 курса
В.А. Агаян, ассистент,
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ в г. Шахты, РФ

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ НЕЗАКОННОГО ПРИСВОЕНИЯ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Аннотация.
В статье подробно изучена проблема незаконного присвоения культурных ценностей в результате проводимых археологических раскопок.

Ключевые слова:
Культурные ценности, раскопки, правоохранительная деятельность.

Проблема организации правоохранительной деятельности в сфере борьбы с незаконным присвоением культурных ценностей, полученных в результате нелегальных раскопок, имеет глубокие корни: ведь гробницы, курганы, другие захоронения обворовывали, по сути, с момента их создания.

Актуализировалась данная проблема в 90 - е годы прошлого столетия, когда нелегальные раскопки памятников археологии приняли характер настоящего бума.

Возрастание активности обусловлено несколькими объективными факторами, среди которых особо выделим, во - первых, становление антикварного рынка как части новой рыночной экономики: предметы древности стали товаром, вовлеченным в коммерческий оборот в нелегальный рынок археологических находок превратился в весьма существенный сегмент нелегального рынка культурных ценностей.

Второе обстоятельство – это фактически бесконтрольное распространение металлодетекторов, применение инновационных технологий, которые вывели на качественно новый уровень возможности извлечения захороненных вещей из погребений и культурного слоя.

Так, современные навигационные приборы GPS (глобальная система позиционирования) определяют географические координаты находок, устройства GIS (географическая информационная система) осуществляют картографическую привязку данных и позволяют производить точечные раскопки. Практика подтверждает данный вывод.

Например, в апреле 2009 г. двое участников преступной группы задержаны с поличным при проведении раскопок скифских курганов с инструментом для раскопок и глубинным металлодетектором. У них изъяты старинные кувшин, вертел, фрагмент лошадиной упряжки, ядро, монеты. По данному факту возбуждено уголовное дело за разрушение памятника.

Поэтому для более эффективной правоохранительной деятельности по борьбе с нелегальными раскопками требуется принятие нормативного акта, регулирующего продажу и использование металлодетекторов.

Нечеткость с определением границ археологических объектов способствует тому, что невозможно доказать факт разрушения памятника самовольными раскопками, даже при всей его очевидности. Сам факт происхождения предметов (вещей) из нелегальных раскопок трудно доказуем, если только преступники не были задержаны непосредственно в процессе раскопок либо не находились прямо в раскопе. В большинстве случаев они заявляли, что не знали о статусе раскапываемого объекта, не ведали, что он является памятником.

Кроме того, субъекты правоохранительной деятельности недостаточно овладели методикой выявления данного вида правонарушений (преступлений), не знают месторасположений на подконтрольной территории памятников археологии. Зачастую правоохранительными органами разрушение археологических объектов не воспринимается как преступление, что и предопределяет в некоторых случаях их замедленное реагирование (или отсутствие реакции вообще) на факт раскопа памятника.

На наш взгляд, на уровне организации правоохранительной деятельности нелегальные раскопки должны отслеживаться по отвалам и котлованам на древних поселениях и могильниках, по количеству и составу археологических древностей на антикварном рынке, а также по многочисленным кладоискательским сайтам в сети Интернет.

В целях предотвращения уничтожения (повреждения) памятников археологии целесообразно ввести административную ответственность за производство археологических разведок или раскопок без разрешения либо с нарушением условий.

Считаем, что в целях пресечения нелегальных раскопок необходимо активно использовать гражданско - правовые средства, к числу которых принадлежит иск о возмещении ущерба, причиненного памятнику археологии.

Наибольшая сложность состоит в определении и оценке ущерба, выявлении факторов, оказавших деструктивное воздействие на памятник. Но и эта задача решаема. Ущерб, нанесенный памятнику археологии, состоит в разрушении внешнего слоя или подземной его части и представляет сумму следующих трех слагаемых:

1) стоимости затрат на научное исследование памятника археологии после его разрушения;

2) стоимости утраченных археологических предметов, которая может устанавливаться исходя из сложившейся каталожной стоимости на аналоговые предметы;

3) стоимости консервационных работ по восстановлению памятника.

Составной частью оценки ущерба, причиненного памятнику археологии, является специальный фактор, отражающий культурную атрибуцию памятника, насыщенность культурного слоя артефактами и их ценность. Таковым является коэффициент культурной ценности памятника археологии.

© С.В. Путилина, В.А. Агаян, 2017

УДК 343

В.Н. Раздобарин, магистрант 2 курса
В.А. Агаян, ассистент,
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ в г. Шахты, РФ

ОРУДИЯ И СРЕДСТВА, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ ПРИ ПОДГОТОВКЕ И СОВЕРШЕНИИ МАССОВЫХ БЕСПОРЯДКОВ

Аннотация
В статье на основе анализа научной литературы, следственной и судебной практики определяются критерии, необходимые для разграничения орудий и средств преступления.
Ключевые слова:
Орудие преступления, массовые беспорядки, демонстрации, митинги.

Под орудиями преступления следует понимать те предметы, посредством или при помощи которых было совершено преступление, или которые были необходимы для его совершения. Иные авторы утверждали, что орудия совершения преступления – это разновидность средств совершения преступления. В свою очередь средства совершения преступления определяли как предметы внешнего мира либо физические процессы, которые используются преступником для воздействия на потерпевшего, предмет и объект преступления. Высказывалось предложение, что одни и те же предметы материального мира могут быть как орудиями, так и средствами совершения преступления. Различия проводились в зависимости от умысла преступника и специфики их применения. Спорным в настоящее время остается вопрос о том, какие предметы внешнего мира могут использоваться в качестве орудий, а какие предметы и явления – в качестве средств. Предлагалось относить к орудиям преступления человеческое тело, его отдельные части и органы, слова, жесты, телодвижения, юридические лица и коммерческие организации, животных.

Нам представляется, что одновременное использование нескольких условий при разграничении орудий и средств совершения преступлений является перспективным и может применяться при разграничении указанных понятий, относящихся к массовым беспорядкам. Предложенный подход будет способствовать разработке их классификаций, тем самым повысит их практическую значимость при расследовании данных противоправных проявлений. Знания об орудиях и средствах, используемых при совершении преступления, представляют не только научный интерес. Практическое значение указанных категорий проявляется в их взаимосвязи со способом совершения

преступления и возможностью использования сведений о них при построении версий. Применение конкретных орудий и средств совершения преступления оказывает непосредственное влияние на способ совершения преступления, а в некоторых прямо определяет его.

При расследовании массовых беспорядков, когда лица, причастные к ним, неизвестны, одним из главных направлений в деятельности следователя является выдвижение версий о личности преступника. Применяемые данным лицом орудия и средства могут в таких случаях дать конкретную информацию о нем. Объективными предпосылками для этого выступают те связи, которые возникают в процессе деятельности между человеком и орудием. Они выражаются во взаимосвязи вещных и личных элементов, в соответствии используемого орудия уровню развития человека, его знаниям, способностям, квалификации и другим свойствам, необходимым для приведения в действие того или иного орудия. Установление орудий и средств совершения преступления позволяет получить данные о личности преступника или его свойствах. Орудие и средства совершения преступления могут содержать признаки, указывающие на возможного его владельца или лицо, в расположении которого оно находилось. Обнаружение источника происхождения орудий и средств совершения преступления позволяет ограничить круг лиц, среди которых необходимо вести поиск виновного.

Результаты исследования архивных уголовных дел по фактам массовых беспорядков, показали, что в процессе бесчинств применялись разнообразные орудия, такие как: топоры, лопаты, ледорубы, металлические прутья, бутылки с зажигательной смесью, удочки и т.д.

Средства, используемые при совершении массовых беспорядков, целесообразно разделить по формам противоправной деятельности:

1) средства, используемые при организации массовых беспорядков;

2) средства, используемые участниками массовых беспорядков;

3) средства, используемые при обучении и иной подготовке лиц для участия в массовых беспорядках;

4) средства, используемые при финансировании и ином материальном обеспечении массовых беспорядков.

Средства, используемые при массовых беспорядках, достаточно разнообразны. Они включают как вещества, предметы бытового назначения, так и специально подготовленные для применения в указанных условиях. Для организаторов бесчинств характерно применение средств усиления речи и специального программного обеспечения, с целью координации деятельности участников беспорядков и сбора толпы для дальнейшего ее участия в противоправной деятельности. Пиротехнические средства, дымовые гранаты, средства маскировки, форменное обмундирование сотрудников правоохранительных органов – это малая часть средств, используемых участниками беспорядков. Также осуществляется обучение лиц для участия в массовых беспорядках посредством распространения и изучения соответствующей литературы, демонстрации видеофильмов, проведения практических занятий и т.д.

© В.Н. Раздобарин, В.А. Агаян, 2017

УДК 34.03

С.П.Бакулина
Студент магистратуры
Всероссийского государственного
университета юстиции
(РПА Минюста России),
Москва
E - mail: duchamp.sophie@gmail.com

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ ОСНОВНЫХ ПРИНЦИПОВ, КАСАЮЩИХСЯ РОЛИ ЮРИСТОВ В ГОСУДАРСТВАХ - УЧАСТНИКАХ СНГ

Аннотация

В статье впервые рассматривается вопрос применения в странах СНГ Основных принципов, касающихся роли юристов. Целью исследования является определение степени имплементации норм указанного документа в правовую систему стран СНГ, которая достигается посредством применения сравнительного - правого метода. Несмотря на формальное соответствие национального законодательства в сфере адвокатуры международным нормам, его реализация порой осуществляется в разрез Основных принципов, касающихся роли юристов.

Ключевые слова:

Адвокатура, международный обычай, имплементация, организация адвокатуры

После распада СССР бывшие союзные республики столкнулись с необходимостью полного перестроения всей модели управления государством и порядка взаимодействия государства с образовавшимся гражданским обществом. При этом процесс столь кардинальных изменений в обязательном порядке должен проходить при условии соблюдения прав и основных свобод человека и гражданина.

Учитывая историческую общность народов и сложившиеся между ними связей бывшие союзные республики, а именно Азербайджан, Армения, Беларусь, Грузия (прекратила членство в СНГ 18 августа 2009 года), Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Россия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан и Украина, объединились в Содружество Независимых Государств (далее – СНГ, Содружество).

Одной из целей Содружества, перечисленных в статье 2 Устава СНГ [3], является обеспечение прав и основных свобод человека в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и документами СБСЕ.

Как верно отмечает Д.Н. Захаренко «развитая адвокатура является одной из существенных гарантий защиты прав и свобод людей в правовом демократическом государстве, поэтому значительная роль отводится сотрудничеству стран - участниц СНГ в правовой сфере, а именно, заключению договоров о правовой помощи и сближению законодательства, также предусмотрены консультации в случае противоречия между законодательством государств - членов»[5, с. 30].

Следует отметить, что институт адвокатуры хотя и появился на современной территории стран - участниц СНГ еще во второй половине XIX века, однако современный «облик» адвокатуры начал формироваться только в начале 2000 - х годов с появлением соответствующих отраслевых законов.

Формирование новой формы и содержания еще издревле известного института на современном этапе невозможно в отрыве от общепризнанных принципов и норм международного права.

На наш взгляд, среди одних из наиболее неопределенных по своему статусу международных документов, определяющих статус и роль юристов в правовой системе каждого из государств - членов ООН являются Основные принципы, касающиеся роли юристов (далее – Основные принципы)[2].

М.В. Скирда отмечает, что иные документы ООН, помимо пактов о правах человека и конвенций, направленных на борьбу с международными преступлениями, как правило, не обладают юридической силой для государств - участников ООН и имеют рекомендательный характер. «Тем не менее акты, принимаемые конгрессами ООН, служат для многих государств не только рекомендациями, но и включаются в национальные законодательные акты, в содержание двусторонних и многосторонних международных соглашений. По существу, они превращаются в нормы международного обычного права» [6, с. 17]

Несмотря на рекомендательный характер Основных принципов, положения данного документа планомерно имплементируются в законодательство стран - участниц СНГ. Однако еще не все из них прочно укрепились в правоприменительной практике и общественном правосознании.

Исследуемый документ состоит из преамбулы и 8 небольших разделов: «Доступ к юристам и юридическим услугам», «Специальные гарантии в вопросах уголовного правосудия», «Квалификация и подготовка кадров», «Функции и обязанности», «Гарантии в отношении выполнения юристами своих обязанностей», «Свобода убеждений и ассоциаций», «Профессиональные ассоциации юристов» и «Дисциплинарные меры».

Основные принципы закрепляют такие значимые гарантии реализации права на справедливое судебное разбирательство, как доступность юридических услуг на всех стадиях уголовного разбирательства (п.п. 1 - 2), оказание юридической помощи бедным (малоимущим) и иным лицам, находящимся в неблагоприятном положении (п.п. 3 - 4). Следует отметить, что единственной страной в Содружестве, где до сих пор законодательно не предусмотрен институт бесплатного оказания юридической помощи (помимо защиты в уголовном судопроизводстве), является Узбекистан.

Изложенные в рассматриваемом документе специальные гарантии в вопросах уголовного судопроизводства (п.п. 5 - 8), а именно право на защитника с момента ареста или задержания, предоставление защитника бесплатно, возможность встречи с защитником без ограничения количества и соблюдением полной конфиденциальности, в том или ином виде находят свое отражение в конституциях стран - участниц СНГ, а также в соответствующем отраслевом законодательстве.

Принципы, связанные с квалификацией и подготовкой кадров (п.п. 9 - 11), обращены не только непосредственно к государствам (Правительствам), но также и к ассоциациям юристов и учебным заведениям. Указанные субъекты обязаны обеспечить надлежащую

квалификацию и подготовку юристов и знание ими профессиональных идеалов и моральных обязанностей, а также прав человека и основных свобод, признанных национальным и международным правом. Следует отметить, что в странах - участницах СНГ на законодательном уровне данное положение реализовано по - разному. Основное сходство заключается в том, что обеспечение уровня квалификации осуществляется государством и профессиональными сообществами юристов на стадии приема в адвокатское сообщество, посредством проверки наличия высшего образования у претендента на получение статуса адвоката и приема квалификационного экзамена. При этом, например, в Армении, Беларуси, Казахстане, Кыргызстане, России, законодательством об адвокатуре и адвокатской деятельности прямо предусмотрена обязанность адвоката повышать уровень своей квалификации.

Права и обязанности юристов, и гарантии осуществления деятельности, а также принцип свободы убеждений и ассоциаций юристов (п.п. 12 - 23), изложенные в Основных принципах, являются на современном этапе неотъемлемой частью законодательства об адвокатуре и адвокатской деятельности всех стран - участниц СНГ. Но, к сожалению, часть данных адвокатам гарантий имеет декларативный характер и нередко мы видим новостные заголовки о том, что в очередной раз адвокат незаконно преследуется государством [8, 9]. Но сам факт имплементации данных норм уже подразумевает возможность защиты прав адвокатов не только на национальном уровне, но и в международных судебных органах.

В пунктах 24 и 25 Основных принципов изложена такая основополагающая гарантия независимости адвокатуры, как возможность создавать профессиональные ассоциации, независимые от государства. На наш взгляд, независимость адвокатуры должна быть базовым принципом законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре в странах - участницах СНГ. Следует отметить, что независимость может быть реализована в полной мере только тогда, когда само адвокатское сообщество решает, кто может стать его членом. Так, в Туркменистане и Таджикистане реализация данного принципа сведена на нет одним только положением о том, что прием квалификационного экзамена ведется министерствами юстиции без включения в комиссию членов адвокатского сообщества, как это реализовано, например, в Беларуси, Кыргызстане, Казахстане и Молдове.

Последний раздел Основных принципов «Дисциплинарные меры» (п.п. 26 - 29) содержит нормы, регламентирующие порядок привлечения юриста к дисциплинарной ответственности. В том числе установлено, что дисциплинарные меры в отношении юристов рассматриваются беспристрастным дисциплинарным комитетом, создаваемым юристами, в независимом органе, предусмотренном законом, или в суде и подлежат независимому судебному контролю.

Следует отметить, что на VIII Всероссийском съезде адвокатов Российской Федерации было внесено изменение в Кодекс профессиональной этики адвоката [1], суть которого сводится к тому, что адвокат ограничивается в праве на обжалование решения Совета адвокатской палаты о лишении статуса адвоката в суд, которое предусмотрено частью 5 статьи 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [4]. Согласно пункту 2 статьи 25 Кодекса профессиональной этики адвоката теперь решение Совета адвокатской палаты о прекращении статуса адвоката может быть обжаловано в суд только в связи с нарушением процедуры его принятия лицом.

Комментируя эту норму, президент Федеральной палаты адвокатов Юрий Пилипенко пояснил, что «введение изменений и дополнений в ст. 25 КПЭА обусловлено тем, что применение материальных норм Кодекса должно находиться исключительно в компетенции дисциплинарных органов адвокатского сообщества» [7].

В это связи следует задуматься о том, насколько новеллы правового регулирования в странах - участницах СНГ соотносятся с нормами международного права, хотя и имеющие только рекомендательный характер.

Список использованной литературы:

1. "Кодекс профессиональной этики адвоката" (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) (ред. от 20.04.2017) // "Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ", N 2, 2017.
2. Основные принципы, касающиеся роли юристов, принятые на восьмом Конгрессе Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, Гавана, 27 августа - 7 сентября 1990 г. // Организация объединенных наций : сайт. – Режим доступа: http: // www.un.org / ru / documents / decl _ conv / conventions / role _ lawyers.shtml. - Загл. с экрана.
3. Устав Содружества Независимых Государств // Исполнительный комитет СНГ. Официальный сайт : сайт. – Режим доступа: http: // cis.minsk.by / page.php?id=180. – Загл. с экрана.
4. Федеральный закон от 31.05.2002 N 63 - ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // "Собрание законодательства РФ", 10.06.2002, N 23, ст. 2102.
5. Захаренко Д.Н. Международное сотрудничество стран СНГ в сфере адвокатуры // Приоритетные задачи и стратегии развития / Сборник научных трудов по итогам международной научно - практической конференции. № 2. г. Тольятти, 2017. С.
6. Скирда М.В. Роль конгрессов ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию в совершенствовании законодательства Российской Федерации в области уголовного правосудия : автореферат дис. … кандидата юридических наук : 12.00.10 / Скирда Максим Владимирович; [Место защиты: Казан. гос. ун - т им. В.И. Ульянова - Ленина]. – Казань, 2009.
7. Главные итоги Съезда // Федеральная палата адвокатов : сайт. – Режим доступа: http: // fparf.ru / news / all _ news / news / 37387 / ?sphrase _ id=45958. - Загл. с экрана.
8. Состояние адвокатуры в Азербайджане // Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе : сайт – Режим доступа: http: // www.osce.org / ru / odihr / 124151?download=true. - Загл. с экрана.
9. Tajikistan: the life and physical integrity of lawyer Buzurgmehr Yorov must be protected // International Commission of Jurists : сайт. – Режим доступа: https: // www.icj.org / tajikistan - the - life - and - physical - integrity - of - lawyer - buzurgmehr - yorov - must - be - protected / . – Загл. с экрана.

© Бакулина Софья Петровна, 2017

УДК 343

Л.И. Зубков, магистрант 2 курса
Е.А. Зубкова, ассистент,
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ в г. Шахты, РФ

ДЕТЕРМИНАНТЫ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация

В научной статье преступность рассматривается как исторически социальное явление. Даются определения внешних и внутренних детерминантов преступности.

Ключевые слова:

Преступность, детерминанты преступности, причины преступности, внешние детерминанты, внутренние детерминанты, самодетерминация преступности.

Уголовный закон призван охранять общественные отношения от общественно опасных посягательств [1]. Тенденции современной преступности обусловлены не только комплексом социально - экономических, политических, правовых, культурно - нравственных и других причин, но и процессами, происходящими внутри преступности. Познание криминологией преступности как исторически обусловленного социального явления невозможно без изучения внутренних особенностей и закономерностей ее развития.

Новые процессы, происходящие внутри преступности, приобретают характер важной криминологической проблемы и должны стать объектом внимания науки. Особая роль принадлежит криминологии в познании факторов, влияющих на преступность, обеспечивающих возможности ее расширенного воспроизводства.

В различные периоды истории можно было наблюдать колебания преступности: то ее рост, то уменьшение, которые обычно сопровождались качественными изменениями. Это обусловлено, не только внешними, но и внутренними детерминантами преступности.

Под внешними детерминантами понимаются признанные в криминологии комплексы экономических, социальных, культурных, правовых, политических и других причин преступности.

Под внутренними детерминантами – причины и условия, порождаемые самой преступностью. Таким образом, при изучении преступности следует учитывать внутренние ресурсы ее развития и поддержания на определенном уровне.

Колоссальные изменения, происходящие в российском обществе и государстве, отражаются не только на количественных и качественных характеристиках преступности, но и видоизменяют характер ее обратных связей с обществом и поэтому требуют объединения экономических, политических, организационных, правовых (в том числе международно - правовых) начал обеспечения правопорядка, предупреждения и иных направлений борьбы с преступностью.

Такие меры должны быть связаны с воздействием на сущность преступности, ее системно - структурный характер и направлены на снижение ее способности к самодетерминации.

Преступность не случайно названа системно - структурным явлением, поскольку без признания преступности системой говорить о таких ее свойствах как самовоспроизводство, развитие, наличие обратных связей с обществом было бы весьма сложно. Поэтому самодетерминация рассматривается как одно из главных системных качеств преступности, а преступность, в свою очередь, – как система, имеющая соответствующие признаки.

Изучение преступности с позиций системного подхода может представлять определенную ценность для организации эффективного воздействия на нее, прежде всего, правоохранительного. Постоянный мониторинг, учет изменений, происходящих внутри преступности, должен способствовать адекватной профилактической реакции правоохранительной системы на такие изменения, обеспечить преемственность в борьбе с преступностью.

Направления развития сегодняшней преступности связаны в основном с активизацией ее организованных форм, криминального профессионализма, роста доли рецидива. Это говорит об активных процессах, происходящих в ней самой, и делает необходимым осуществление постоянного криминологического мониторинга.

Список использованной литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: [принят Гос. Думой 24.05.1996 г., одобрен Советом Федерации 05.06.1996] // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №25. – Ст. 2954.

© Л.И. Зубков, Е.А. Зубкова, 2017

УДК 343

А.В. Иванова, магистрант 2 курса
Е.А. Зубкова, ассистент,
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ в г. Шахты, РФ

НАЗНАЧЕНИЕ НАКАЗАНИЯ КАК ИНСТИТУТ УГОЛОВНОГО ПРАВА РФ

Аннотация

В данной научной работе поднимается тема, касающаяся одного из институтов уголовного права РФ – назначения наказания. Приводятся понятие и признаки данного института.

Ключевые слова:

Наказание, назначение наказания, уголовное право, институт уголовного права, признаки назначения наказания.

Назначение наказания – один из главных институтов уголовного законодательства Российской Федерации. Но, несмотря на это, постоянно возникают вопросы о понятии института назначения наказания, структуре и функциях.

Назначение наказания - это относительно самостоятельный уголовно - правовой институт, подчиненный целям наказания и принципам его назначения и

представляющий собой обособленную в отдельной главе УК систему качественно однородных уголовно - правовых норм, которые закрепляют правила назначения наказания судом лицу, виновному в совершении преступления. Его структуру составляют: принципы назначения наказания, общие начала назначения наказания, специальные правила назначения наказания, правила назначения конкретных видов наказаний.

С нашей точки зрения, институт назначения наказания представляет собой «не любое объединение юридических норм, а лишь такое, которое: 1) укладывается в рамки одной отрасли права; 2) обеспечивает целостное регулирование обособленной группы общественных отношений или реализацию особой функции; 3) имеет относительную самостоятельность; 4) содержит общие положения, распространяемые на всю группу входящих в него норм; 5) имеет юридико - техническое обособление внутри отраслевого нормативно - правового акта (часть, раздел, глава, параграф и т.д.). Однако, по нашему мнению, нужно дополнить предложенный выше перечень признаком системности, который является связующим для института, подотрасли, отрасли права и системы права в целом, а также имеет важное значение для законодательной и правоприменительной деятельности.

К числу наиболее существенных признаков данного института можно отнести следующие.

Во - первых, институт назначения наказания, являясь родовым, представляет собой неотъемлемую часть типового уголовно - правового института наказания. Содержание норм рассматриваемого института детерминировано законодательным пониманием основополагающей фундаментальной дефиниции наказания, целей, видов и принципов его назначения на современном этапе, что в конечном итоге находит свое отражение в правилах назначения наказания.

Во - вторых, институт назначения наказания следует рассматривать как самостоятельный институт уголовного права, представляющий собой систему относительно обособленных норм, закрепленных, прежде всего, в главе 10 «Назначение наказания», а также в ряде иных глав Общей части УК РФ (см., например, ч. 2 ст. 10, ч. 5 ст. 18, ч. 2 ст. 22, ч. 7 ст. 35, ст. 89 УК РФ). Структурными элементами родового института назначения наказания выступают видовые и основные институты принципов назначения наказания, общих начал назначения наказания, специальных правил его назначения, а также правил назначения конкретных видов наказания.

В - третьих, институт назначения наказания содержит общие положения, которые распространяются на всю группу входящих в него норм. В таком качестве выступают закрепленные в ч. 3 ст. 60 УК РФ общие начала назначения наказания, представляющие собой общеобязательные для суда правила [1].

Принципы и общие начала назначения наказания - это самостоятельные, но при этом тесно взаимосвязанные категории. В силу этого представляется необоснованным их отождествление. Отсутствие регламентации принципов в контексте их соотношения с правилами назначения наказания в действующем УК РФ создает определенные трудности для их правильного понимания и реализации в судебной практике.

Список использованной литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: [принят Гос. Думой 24.05.1996 г., одобрен Советом Федерации 05.06.1996] // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №25. – Ст. 2954.

© А.В. Иванова, Е.А. Зубкова, 2017

УДК 343

А.К. Идрисов, магистрант 2 курса
Е.А. Зубкова, ассистент,
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ в г. Шахты, РФ

ЦЕЛИ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Аннотация

В научной статье затрагиваются теоретические аспекты целей уголовного наказания, а также характеризуются такие понятия, как восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение преступлений.

Ключевые слова:

Преступление, наказание, уголовное наказание, цели уголовного наказания, восстановление социальной справедливости, исправление осужденного, предупреждение преступлений.

В общем смысле, цель – конечный результат к достижению того результата, к которому нужно стремиться. Действующий уголовный кодекс РФ устанавливает, что целями уголовного наказания являются:

– восстановление социальной справедливости;
– исправление осужденного;
– предупреждение преступлений [1].

Последняя цель определяет два направления превентивной работы: общую и частную превенцию. Однако так было не всегда.

Наказание - это мера государственного принуждения, которая является одной из форм реализации уголовной ответственности. С помощью наказания государство принуждает лицо, совершившее преступление, к законопослушному поведению, соблюдению уголовно - правовых запретов.

Под целями наказания в уголовном праве понимаются конечные социальные результаты, достижение которых преследуется установлением наказаний в уголовном законе.

Социальная справедливость характеризуется четырьмя аспектами, выражающими интересы:

а) осужденного;
б) потерпевшего;
в) общества;
г) государства.

Справедливость означает соразмерность между преступлением, которое человек совершил, и наказанием, которое он за это понес.

Согласно принципу справедливости суд должен назначить такое наказание, которое соответствует характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного (ч. 1 ст. 6 УК). При этом цель восстановления социальной справедливости и принцип справедливости нетождественны. Между ними такая же разница, как между конечным результатом, т.е. целью, к которой стремится законодатель, и средствами, т.е. основными правилами, с помощью которых эта цель может быть достигнута.

Исправление осужденного согласно ст. 9 УИК РФ - это формирование уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения (социальное исправление) [2]. В уголовном праве подтверждением достижения этой цели является несовершение лицом новых преступлений после хотя бы раз отбытого наказания либо освобождения по каким - либо основаниям от его отбывания (юридическое исправление).

Цель предупреждения совершения новых преступлений заключается в удержании лиц от совершения преступлений путем угрозы наказанием либо его реальным применением. Предупреждение нарушений уголовно - правовых запретов возможно, как со стороны лиц, уже совершивших преступление, так и со стороны иных лиц. В связи с этим в теории уголовного права предупреждение преступлений подразделяется на частное (частную превенцию) и общее (общую превенцию).

Достижение целей наказания зависит от успешного применения уголовного закона при решении конкретных задач в определенных социальных условиях, в том числе и при отбывании лишения свободы.

Список использованной литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации 13.06.1996 № 63 - ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №25. – Ст. 2954.

2. Уголовно - исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1 - ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 2. – Ст. 198.

© А.К. Идрисов, Е.А. Зубкова, 2017

УДК 343

Э.А. Исаев, магистрант 2 курса
Е.А. Зубкова, ассистент,
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ в г. Шахты, РФ

ВОССТАНОВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ КАК ГЛАВНАЯ ЦЕЛЬ НАКАЗАНИЯ

Аннотация

В научной статье поднимаются вопросы восстановления социальной справедливости как главной цели наказания, а также рассматривается цель восстановления социальной справедливости.

Ключевые слова:
Наказание, цели наказания, социальная справедливость, восстановление социальной справедливости.

Уголовный кодекс РФ, а именно статья 43 устанавливает три цели уголовного наказания, и главной целью считает восстановление социальной справедливости [1].

Цель восстановления социальной справедливости реализуется с помощью справедливого наказания. Справедливым будет то наказание, которое назначается лицу, совершившему преступление, соответствует тяжести и обстоятельствам преступления, а также не назначается дважды за одно и то же преступление. Принцип справедливости, установленный в ст. 6 УК РФ, предполагает адекватное и разумное наказание.

Требование восстановления социальной справедливости обращено к нескольким субъектам. Во - первых, к государству. Именно государственные органы обеспечивают правопорядок и защиту прав и свобод граждан, а поэтому их нарушение влечет обязанность государства в лице уполномоченных органов произвести некие компенсационные действия.

Второй субъект, заинтересованный в восстановлении социальной справедливости, - естественно, общество и отдельные социальные группы. Правовой нигилизм, к сожалению, характерный для широких слоев российского населения, не позволяет рассматривать с позиций этой цели наказания любые его виды, кроме лишения свободы и смертной казни.

Третьим лицом, которое крайне заинтересовано в цели восстановления социальной справедливости и правомочно требовать ее реализации, является потерпевший. Как лицо, которому преступлением причинен моральный, физический или имущественный вред, потерпевший существует далеко не во всех преступлениях, но в тех случаях, когда посягательство совершено в отношении конкретного лица, он вправе требовать не только законного, но и справедливого наказания преступнику. Характерно, что представления о справедливости у различных сторон уголовного процесса могут не совпадать: например, потерпевшему наказание представляется несправедливым, а осужденный удовлетворен справедливым приговором.

По сути четвертым субъектом, изначально реализующим цель восстановления социальной справедливости, должен выступать суд. Во - первых, приговор должен быть справедливым, а во - вторых, основанным на нравственных нормах. Судья выносит приговор, руководствуясь внутренним убеждением и не сомневаясь в обоснованности и законности принятого судебного акта. Одним из свидетельств наличия обвинительного уклона в российском правосудии традиционно рассматривают низкий процент оправдательных приговоров.

Наконец, следует указать, что главное лицо, к которому обращена цель наказания в виде восстановления социальной справедливости, - это лицо, совершившее преступление. Во - первых, наказание как мера государственного принуждения состоит в комплексе лишений и ограничений прав и свобод осужденного, которые он должен претерпеть, что дает психологическое удовлетворение для потерпевшего и остальных граждан, наблюдающих за процессом правосудия.

Во - вторых, осужденный во многих случаях изолируется от общества (лишение свободы, смертная казнь) либо существенно ограничивается в своих правах (ограничение

свободы, обязательные работы и др.) и таким образом он полностью исключается из нормальных социальных отношений, чем, кстати, обеспечивается и безопасность окружающих от дальнейших посягательств данного преступника на определенное время.

В - третьих, реализация цели восстановления социальной справедливости явно видна и в случаях возмещения морального и материального вреда непосредственно осужденным (имеется в виду в гражданско - правовом порядке, хотя материальное возмещение вреда, причиненного преступником, часто является весьма условной компенсацией преступного последствия, например, в случае убийства близкого человека).

И, в - четвертых, наказание, исполняя цель восстановления социальной справедливости, приводит к результату в виде судимости. Судимость является «напоминаем» лицу, освобожденному от отбывания наказания, того, что он совершил преступление.

Список использованной литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: [принят Гос. Думой 24.05.1996 г., одобрен Советом Федерации 05.06.1996] // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №25. – Ст. 2954.

© Э.А. Исаев, Е.А. Зубкова, 2017

УДК 343

И.А. Кабаргина, магистрант 2 курса
Е.А. Зубкова, ассистент,
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ в г. Шахты, РФ

ПОСЛЕДСТВИЯ РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Аннотация

В научной статье говорится о рецидивной преступности, а именно о ее социальных последствиях.

Ключевые слова:

Преступность, рецидив преступности, последствия рецидива, социальные последствия.

Проблема последствий рецидивной преступности является довольно актуальной темой по причине того, что ее негативные последствия оказывают разрушающее воздействие на социальные процессы, происходящие в обществе. Поэтому, необходимо рассмотреть не просто последствия рецидивной преступности, а затронуть именно социальные последствия.

Процесс исследования социальных последствий рецидивной преступности осложняется ненадежностью и неполнотой существующей базы данных официальной статистики. В настоящий период трудно определить реальный объем современной рецидивной преступности, а, следовательно, и комплекс социальных ее последствий.

Масштаб, интенсивность (вредоносность) воздействия этой преступности на жизнь общества и отдельных людей, их материальные, духовные и иные социальные ценности

различны, а подчас и неоднозначны, что определяется прежде всего характером и направленностью качественно разнородных преступных посягательств.

Также следует отметить, что социальная опасность рецидивистов базируется на высокой и устойчивой антиобщественной направленности их личности, готовности к совершению новых, в т.ч. тяжких, преступлений, воспитании новых молодых преступников, распространении криминальной субкультуры. Их преступное поведение характеризуется целенаправленной осознанной деятельностью, профессионализмом, базирующимся не только на преступном личном опыте, но и совокупном опыте типичной среды их общения, что ведет к причинению значительного вреда в результате совершения преступления, а также к увеличению возможности их уклонения от уголовной ответственности.

Таким образом, несмотря на то, что действующее российское законодательство предусматривает ряд ограничений правового статуса осужденных, минимизировать отрицательные социальные последствия, заключающиеся в негативном влиянии ранее судимых лиц на организацию общественных отношений, в должной степени не удается. В связи с этим представляется криминологически значимым изучение механизма влияния динамики численности осужденных на уровень криминальной агрессии в России.

Характеризуя затраты государства и общества на борьбу с рецидивной преступностью, следует отметить, что они также не подлежали научно обоснованному анализу. Поэтому одной из основных целей изучения социальных последствий рецидивной преступности является оптимизация использования минимально необходимых и достаточных ресурсов для эффективной деятельности по противодействию криминалу.

Борьба с рецидивом преступлений включает в себя: расследование преступлений и установление лиц, виновных в их совершении; отправление правосудия; исполнение уголовных наказаний; профилактическое воздействие на лиц, освобожденных от отбывания наказания, а также потенциальных жертв преступлений [1]. Приведенный перечень видов деятельности является минимальным и подлежит надлежаще обоснованному и достаточному финансированию.

Итак, социальные последствия рецидивной преступности фундаментально не изучаются, не обобщаются, не оцениваются и не учитываются при формировании уголовной политики в сфере противодействия преступности. В связи с этим полагаем, что определение совокупности реальных, действительных негативных социальных последствий рецидивной преступности позволило бы не только исчислить, определить их структуру, качественные и количественные показатели, но и разобраться в механизме их возникновения, что, несомненно, важно при формировании эффективной уголовно - правовой политики, направленной на минимизацию негативных социальных последствий исследуемой преступности.

Список использованной литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: [принят Гос. Думой 24.05.1996 г., одобрен Советом Федерации 05.06.1996] // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №25. – Ст. 2954.

© И.А. Кабаргина, Е.А. Зубкова, 2017

УДК 343

А.С. Каргин, магистрант 2 курса
Е.А. Зубкова, ассистент,
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ в г. Шахты, РФ

СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ ЛИЦ, ОТБЫВШИХ НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Аннотация

В научной статье авторами рассматриваются проблемы социальной адаптации лиц, отбывших наказание в виде лишения свободы.

Ключевые слова:

Преступность; осужденные; лица, отбывшие наказание; лишение свободы; адаптация осужденных; социальная адаптация.

Изменения, происходящие в нашей стране, также касаются и уголовно - исправительной системы. Так, например, растет идея гуманизма в отношении осужденных, улучшению их условий исполнения уголовного наказания. Но, сейчас еще достаточно проблем для того, чтобы эффективно обеспечить процесс исправления осужденных. И главное, наиболее острой проблемой остается - проблема социальной адаптации лиц, отбывших наказание в виде лишения свободы.

После отбытия наказания в виде лишения свободы человек сталкивается с рядом проблем, которые одному решить практически невозможно. И к сожалению, во многом это предопределяет повторное совершение преступлений этими лицами. С точки зрения правового регулирования вопросов социальной адаптации, помощи осужденным после отбытия наказания в этом аспекте наблюдается недоработка законодателя. Единственный закон, в котором предусмотрена помощь осужденным, освобождаемым от отбывания наказания, - это Уголовно - исполнительный кодекс РФ.

Глава 22 УИК РФ содержит всего четыре статьи, три из которых посвящены вопросам оказания помощи [1].

Таким образом, Уголовно - исполнительный кодекс Российской Федерации не относит к предмету уголовно - исполнительного законодательства отношения в сфере социальной помощи освобожденным, отношения государства и освобожденного лица после завершения исполнения наказания и не определяет порядок оказания социальной помощи, а содержит лишь отсылочные нормы, определяющие трудовое и бытовое устройство и получение других видов социальной помощи в соответствии с федеральным законодательством.

Дальнейшее развитие пенитенциарных учреждений видится в создании центров социальной реабилитации, где в условиях изоляции спецконтингента в тесном сотрудничестве с сотрудниками УИС будут трудиться представители служб социальной защиты, здравоохранения, образования, других ведомств, общественных и правозащитных организаций.

В связи с увеличением количества осужденных, не имеющих образования и трудовых навыков, в настоящее время практически во всех исправительных учреждениях

функционируют профессиональные училища, школы и учебно - консультационные пункты. Дальнейшее развитие получает заочное и дистанционное обучение осужденных в высших учебных заведениях.

В период реформирования уголовно - исполнительной системы все большее внимание со стороны руководства ФСИН России уделяется повышению образовательного и интеллектуального уровня осужденных к лишению свободы, что, несомненно, является положительным моментом в деятельности УИС.

Следует констатировать тот факт, что в настоящее время с особой остротой ощущается несоответствие между уровнем образования лиц, поступающих в профессиональные училища при исправительных учреждениях, и растущими требованиями работодателей к квалификации рабочих. Повышение темпа и качества производительного труда, неуклонное сокращение несложных видов работ, переход предприятий на новые пути хозяйственной деятельности создают определенные трудности, в первую очередь для социальной реабилитации и профессиональной адаптации лиц из числа отбывших наказание.

Таким образом, несмотря на то, что в данном направлении проводится определенная работа, сделать еще придется немало в плане как совершенствования правового регулирования процесса трудового и бытового устройства освобождаемых из мест лишения свободы, так и практической реализации новых законодательных положений в осуществлении гражданами, отбывшими уголовное наказание, своих прав. Несомненно, вопрос о постпенитенциарной работе требует глубокой проработки, и, видимо, не только с позиций уголовного и уголовно - исполнительного, но и административного права.

Список использованной литературы

1. Уголовно - исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1 - ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 2. – Ст. 198.

© А.С. Каргин, Е.А. Зубкова, 2017

УДК 343

Е.В. Каргина, магистрант 2 курса
Е.А. Зубкова, ассистент,
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ в г. Шахты, РФ

ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА КАК МЕРЫ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация

В научной работе приводятся аргументы по поводу того, что принудительные меры медицинского характера должны рассматриваться как меры безопасности.

Ключевые слова:

Меры медицинского характера, принудительные меры медицинского характера, меры безопасности.

В научной литературе существует позиция, согласно которой принудительные меры медицинского характера рассматриваются как меры безопасности, и по - нашему мнению, она является наиболее разумной, так как меры безопасности представляют собой самостоятельный вид регуляции жизнедеятельности личности и общества, который отличается от юридической ответственности и правового восстановления по ряду существенных признаков, основными из которых являются: непосредственная цель, фактические основания, сроки применения, механизм реализации и субъекты, которые их применяют [1, с. 126 - 129].

Первым отличительным признаком является непосредственная цель. У наказания - ответственности - это причинение лишений и страданий соразмерно содеянному. Наказывая правонарушителя, общество еще раз подчеркивает ему и окружающим значимость ценностей, на которых оно базируется. Институт восстановления направлен на возмещение причиненного ущерба и заглаживание причиненного вреда, реабилитацию. Меры безопасности возникли и используются в целях защиты общества и его членов от опасных посягательств.

Второй отличительный признак - фактические (материальные) основания применения. Для юридической ответственности и мер безопасности необходимы особые, указанные в законе фактические основания. Основанием юридической ответственности является состав правонарушения, и пока нет всех его элементов, применять наказание нельзя, а для возникновения отношений безопасности - указанные в законе юридические факты.

В - третьих, меры безопасности от других видов предупредительного воздействия отличаются по срокам применения. Для мер юридической ответственности и восстановления в законодательстве предусмотрены сроки давности привлечения к ответственности, наложения взысканий, исковой давности.

Четвертый признак, отличающий меры безопасности, - это механизм реализации. В основе мер восстановления, наказания и безопасности лежит принуждение. Но при этом механизм ответственности предполагает включение внутренних, нравственно - психологических процессов, переживаний правонарушителя, а также убеждения его в невыгодности правонарушения. Механизм компенсации во главу угла ставит удовлетворение интересов жертвы. Что же касается мер безопасности, то здесь задействованы внешние факторы, ограничивающие возможность совершения общественно опасных действий.

Содержание мер безопасности образуют специальные правоограничения в виде особых запретов и обязанностей, которые физические лица должны соблюдать. Эти ограничения обедняют, сужают обычный (нормальный) правовой статус личности.

Существо пятого разграничительного признака сводится к тому, что по общему правилу разные виды предупредительного воздействия осуществляются разными субъектами. Суд, полиция, должностные лица, уполномоченные налагать меры административной или дисциплинарной ответственности, - это субъекты юридической ответственности.

Нам представляется, что универсального средства регуляции жизнедеятельности общества все - таки нет. Поэтому к данному вопросу следует подходить комплексно, учитывая при этом и юридическую ответственность, и компенсацию, и социальную профилактику, и меры безопасности.

Таким образом, по правовой природе принудительные меры медицинского характера являются уголовно - правовыми мерами безопасности, сущность которых заключается в принудительном лечении лиц, совершивших уголовно - противоправные деяния и представляющих по своему психическому состоянию опасность для общества.

Список использованной литературы

1. Голоднюк М.Н. Принудительные меры медицинского характера и проблемы совершенствования их применения // Уголовное право в XXI в. – М.: ЛексЭст, 2002. – С. 126 - 129.

© Е.В. Каргина, Е.А. Зубкова, 2017

УДК 343

В.А. Карнаухов, магистрант 2 курса
Е.А. Зубкова, ассистент,
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ в г. Шахты, РФ

ИСПОЛНЕНИЕ НАКАЗАНИЙ, СОЕДИНЕННЫХ С ПРИНУДИТЕЛЬНЫМИ МЕРАМИ МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА

Аннотация

В научной работе поднимаются вопросы, касающиеся создания целостной концепции исполнения наказаний, соединенных с принудительными мерами медицинского характера.

Ключевые слова:

Исполнение наказаний, меры медицинского характера, принудительные меры медицинского характера, осужденные.

Создание единой концепции исполнения наказаний, соединенных с принудительными мерами медицинского характера, по - нашему мнению, связано, в первую очередь, с решением тех вопросов, которые имеют самостоятельное значение для их практического применения.

Среди этих вопросов - правовая природа наказания, соединенного с принудительными мерами медицинского характера; характер правоотношений, возникающих в связи с исполнением наказания, соединенного с принудительными мерами медицинского характера; правовые основания применения принудительных мер медицинского характера в отношении осужденных к лишению свободы, которые страдают социопатическими расстройствами; эффективность исполнения наказания, соединенного с принудительными мерами медицинского характера; повышение эффективности предупреждения преступлений и правонарушений, совершаемых лицами, страдающими социопатическими расстройствами, и многие другие.

Цели принудительного лечения, соединенного с исполнением наказания, которые предусмотрены действующим законодательством, останутся лишь декларативными, если реализация их не будет основываться на всестороннем учете всех значимых особенностей

осужденного, характеризующих его как во время отбывания наказания, соединенного с принудительными мерами медицинского характера, так и до совершения общественно опасного деяния.

Можно выделить несколько основных причин, актуализовавших проблему создания целостной концепции исполнения наказания, соединенного с принудительными мерами медицинского характера, в отношении осужденных, страдающих социопатией или социопатизацией. Во - первых, в настоящее время в России выявляется все большее количество лиц, привлекаемых к уголовной ответственности и обнаруживающих социопатические расстройства. Во - вторых, получил практическое воплощение новый вид принудительного лечения: амбулаторное наблюдение и лечение у психиатра. В - третьих, в местах лишения свободы оказывается большое количество лиц, страдающих социопатией и социопатизацией, нуждающихся в таком лечении и наблюдении. В - четвертых, сохраняется большой рецидив повторного совершения преступлений лицами, страдающими социопатическими расстройствами.

На наш взгляд, социопатические расстройства порождают глубокие дефекты интеллектуальной и волевой сфер, определяют сниженную актуальную (сиюминутную) способность прогнозировать последствия своих действий (бездействия) и в полной мере осознанно руководить ими, то есть они играют существенную роль в этиопатогенезе преступного поведения. При этом виновный полностью не лишен возможности сознательности и произвольности (саморегуляции) значимого для права своего поведения, его способность осознавать свои действия или руководить ими не утрачена совсем, но реально уменьшена.

В плане рассматриваемой проблемы принудительного лечения этих лиц, соединенного с исполнением наказания, представляется важным рассмотреть эффективность коррекции первичной социопатии и вторичной социопатизации.

Социопаты рассматриваются нами как носители психоконституционально обусловленных криминальных тенденций. Это подтверждается ранним появлением характерологических особенностей, их незначительной обратимости, стойкости и однотипности на протяжении жизни, сходстве социопатических черт у родителей (зачастую судимых) и социопата. Социопатические нарушения возникают в возрасте от 5 до 20 лет и прослеживаются в течение всей жизни.

Социопатизация рассматривается нами как приобретенное расстройство, обусловленное внешними, преимущественно психосоциальными, факторами, влияющими за счет отрицательных воздействий социальной среды на формирование характера человека, его личности, направленности интересов и поведения.

На наш взгляд, принудительное наблюдение и лечение социопатии и социопатизации в психотравмирующих условиях лишения свободы малоэффективно, особенно в условиях длительной изоляции от общества, которая еще больше способствует усугублению социопатических нарушений. В наших наблюдениях эффективным было лишь применение медикаментозных средств (нейролептики) в целях уменьшения отдельных проявлений социопатических расстройств: импульсивности, тревоги, депрессии у осужденного. Более эффективными представляются результаты принудительного наблюдения и лечение социопатизации при исполнении наказания, не связанного с лишением свободы.

Список использованной литературы

1. Спасенников Б.А. Проблемы теории и судебной практики, связанные с решением вопросов наказания лиц, страдающих психическим расстройством // Российский судья. – 2014. – № 6. – С. 36 - 39.

© В.А. Карнаухов, Е.А. Зубкова, 2017

УДК 343

М.Е. Касаркин
магистрант 2 курса
Е.А. Зубкова, ассистент,
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ в г. Шахты, РФ

НЕЗАКОННЫЕ ПРИОБРЕТЕНИЕ И СБЫТ НАРКОТИЧЕСКИХ ВЕЩЕСТВ

Аннотация

В данной научной работе рассматриваются изменения, внесенные Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 г. № 30.

Ключевые слова:

Преступления, незаконное приобретение, незаконный сбыт, наркотические вещества.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 г. № 30 внес несколько изменений в Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» [1].

Согласно п. 15 Постановления в прежней редакции, если лицо незаконно приобретает, хранит, перевозит, изготавливает наркотические средства, или психотропные вещества, или их аналоги, незаконно приобретает, хранит, перевозит растения, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, либо их части, содержащие наркотические средства или психотропные вещества в целях их последующего сбыта, но не доводит умысел до конца по не зависящим от него обстоятельствам, содеянное при наличии к тому оснований подлежит квалификации как приготовление к незаконному сбыту наркотических средств.

С учетом же разъяснений, содержащихся в пп. 13.1 и 13.2 Постановления в новой редакции, теперь такие действия должны квалифицироваться иным образом: в ситуации, когда виновный проследовал к основному ограждению исправительной колонии, но не успел перебросить наркотическое средство по не зависящим от него причинам, - как покушение на незаконный сбыт наркотических средств, а если ему удалось перекинуть наркотическое средство на территорию исправительной колонии - как оконченное преступление «незаконный сбыт наркотических средств», даже если приобретатель фактически не получил данное наркотическое средство в связи с его обнаружением сотрудниками правоохранительных органов.

Согласно п. 13 Постановления в прежней редакции передачу наркотического средства в ходе проверочной закупки следовало квалифицировать по ч. 3 ст. 30 и соответствующей части ст. 228.1 УК РФ в связи с тем, что в этих случаях происходит изъятие указанного средства из незаконного оборота и последнее не оказывается в незаконном обладании других лиц [2].

В теории уголовного права ряд авторов, основываясь на буквальном толковании п. 13 Постановления в прежней редакции, обращали внимание на то, что незаконный сбыт наркотических средств в ходе проведения проверочной закупки должен квалифицироваться по ч. 3 ст. 30 и соответствующей части ст. 228.1 УК РФ только в том случае, когда в такой закупке непосредственное участие принимают представители правоохранительных органов. Если же в роли последних выступают гражданские лица, то действия сбытчика в соответствии с этим подходом предлагалось квалифицировать как оконченное преступление, поскольку в таких случаях привлеченные лица могут утаить часть полученных наркотических средств или вообще скрыться с ними и поэтому полного изъятия наркотических средств из незаконного оборота не происходит.

Согласно п. 13 Постановления в прежней редакции действия посредника в сбыте или приобретении наркотических средств следовало квалифицировать как соучастие в сбыте или в приобретении наркотических средств, в зависимости от того, в чьих интересах (сбытчика или приобретателя) действовал посредник.

Ныне же Пленум Верховного Суда РФ исключает из оборота такое понятие, как «посредник» в сбыте или приобретении наркотических средств, заменяя его понятием «лицо», которое передает приобретателю наркотические средства.

К сожалению, оказался обойден вниманием вопрос о квалификации посредничества в приобретении наркотических средств. Не исключено, что и такие действия, как посредничество в сбыте наркотических средств, будут квалифицироваться как соисполнительство в незаконном приобретении таких средств и учитываться как соответствующее обстоятельство, отягчающее наказание, предусмотренное п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ, так как в ст. 228 УК РФ нет такого квалифицирующего признака, как «совершение преступления группой лиц по предварительному сговору».

Список использованной литературы

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 30 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 года N 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // Российская газета. – № 150. – 10.07.2015.

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // Российская газета. – № 137. – 28.06.2006.

© М.Е. Касаркин, Е.А. Зубкова, 2017

УДК 343 / 347

Д.У. Кипкеева, магистрант 2 курса
Е.А. Зубкова, ассистент,
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ в г. Шахты, РФ

ВОЗМЕЩЕНИЕ УЩЕРБА, ПРИЧИНЕННОГО ДОЛЖНОСТНЫМИ ЛИЦАМИ ПО УГОЛОВНОМУ И ГРАЖДАНСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

Аннотация

Авторами в работе рассматриваются вопросы возмещения ущерба, причиненного должностными лицами как по уголовному, так и по гражданскому законодательству.

Ключевые слова:

Ущерб; возмещение ущерба; должностные лица; ущерб, причиненный должностными лицами.

Одним из направлений государственно - властной деятельности в правоохранительной сфере является борьба с преступностью. Поэтому важны не только защита конституционных прав и свобод граждан от преступных посягательств, изобличение и наказание совершивших преступление, но и недопущение нарушений конституционных прав и свобод теми государственными исполнительными органами, которые осуществляют их защиту.

Работа в правоохранительных органах всегда была связана с повышенным риском и с повышенной же ответственностью. Но как и всем людям, сотрудникам правоохранительных органов свойственно ошибаться. При осуществлении уголовного преследования правоохранительные органы еще допускают такие нарушения законных прав граждан. Не всегда обеспечиваются объективность расследования, надежность доказательственной базы предъявляемых обвинений. Как результат - значительное увеличение количества лиц, необоснованно привлеченных к уголовной ответственности. Еще значительнее доля обвинительных приговоров, отмененных судами кассационной и надзорной инстанций, с прекращением уголовных дел, вынесением оправдательных приговоров в судах первой инстанции.

Вынесением незаконных уголовно - процессуальных актов гражданам причиняется вред в имущественной и неимущественных сферах: неполучение законных доходов; приостановка выплаты пенсий и пособий; конфискация или обращение в доход государства имущества; затраты, связанные с восстановлением здоровья; увольнение с работы; прерывание общего трудового стажа; причинение морального вреда и т. п. При совершении уголовно - процессуальных действий (освидетельствование, обыск, выемка, арест имущества и др.) вред может быть причинен не только гражданам, но и юридическим лицам: убытки, понесенные вследствие приостановки выполнения договорных обязательств, неполучение запланированных доходов; повреждение имущества, утрата деловой репутации и т. д

Основываясь на конституционной норме о возмещении вреда, причиненного гражданину незаконными действиями (бездействием) органов государства и их должностных лиц, российское законодательство провозглашает возмещение убытков,

причиненных незаконными действиями (бездействием) государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц.

Среди незаконных действий можно выделить необоснованное наложение ареста на помещение при проведении проверки финансово - хозяйственной деятельности, незаконное изъятие имущества при проведении следственных действий, утрату имущества в результате его изъятия органами государственной власти и ненадлежащего хранения.

К примерам незаконного бездействия, причинившего убытки, относятся непредоставление льгот по оплате жилья и коммунальных услуг, утрата возможности взыскания долга с должника из - за неисполнения судебным приставом - исполнителем своих обязанностей, неисполнение обязанности по принятию от конкурсного управляющего имущества жилищного фонда.

По общему правилу гражданско - правовая ответственность за вред, причиненный как незаконными действиями, так и незаконным бездействием властных органов и их должностных лиц, наступала при наличии четырех условий: противоправного действия (бездействия), вреда, причинно - следственной связи, вины. Статья 16.1 ГК РФ вводит ответственность за правомерное действие указанных субъектов, причинившее вред личности или имуществу гражданина либо имуществу юридического лица [1].

Среди лиц, наделенных государственно - властными полномочиями и потенциально отвечающих за вред, причиненный в результате их деятельности, преобладают федеральные органы исполнительной власти и органы исполнительной власти субъектов Федерации.

В ст. 16 ГК РФ должностные лица прямо названы в качестве ответственных лиц наряду с государственными органами и органами местного самоуправления, однако ответчиком в суде по иску о возмещении вреда является соответствующее публично - правовое образование, и замена органа, уполномоченного представлять публично - правовое образование, не является заменой ответчика.

Список использованной литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51 - ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

© Д.У. Кипкеева, Е.А. Зубкова, 2017

УДК 343

А.Н. Ковалев, магистрант 2 курса
Е.А. Зубкова, ассистент,
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ в г. Шахты, РФ

ПРИНЦИПЫ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА РФ

Аннотация

В данной научной работе рассматриваются принципы уголовного судопроизводства Российской Федерации.

Ключевые слова:
Уголовное судопроизводство, принципы уголовного судопроизводства, гласность (открытость), состязательность, равноправие, законность.

Уголовно - процессуальный кодекс Российской Федерации во второй главе устанавливает «Принципы уголовного судопроизводства».

К числу общих условий судебного разбирательства была отнесена гласность (открытость) судебного разбирательства (ст. 241 УПК РФ). Действительно, гласность характерна в первую очередь для судебных стадий, в отличие от досудебного производства, где действует ее противоположность, - тайна предварительного расследования. То же можно сказать и о состязательности и равноправии сторон.

Проявив последовательность, законодатель разделил конституционное положение об осуществлении судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон (ч. 3 ст. 123 Конституции РФ) на две части: состязательность отнесена к принципам уголовного судопроизводства (ст. 15 УПК РФ), а равноправие сторон - к общим условиям судебного разбирательства (ст. 244 УПК РФ) [2]. В то же время не случайно в ст. 15 УПК РФ, закрепляющей принцип состязательности, говорится, что стороны обвинения и защиты равноправны перед судом (ч. 4).

На судебные заседания, проводимые в досудебном производстве, распространяются все общие условия судебного разбирательства, включая гласность, непосредственность, устность и равноправие сторон.

В то время как гласность судебного разбирательства, непосредственность, устность, равноправие сторон, неизменность состава суда, будучи неотъемлемыми элементами деятельности суда, отнесены к общим условиям судебного разбирательства, другие нормы, касающиеся судебной деятельности, включены в число принципов уголовного судопроизводства.

Например, принцип осуществления правосудия только судом (ст. 8 УПК РФ) проявляется в первую очередь в судебных стадиях.

Принцип осуществления правосудия только судом, неразрывно связанный с деятельностью именно суда, присущ всем стадиям уголовного процесса без исключения. В частности, право каждого на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом, должно быть обеспечено не только при постановлении приговора и при проверке его вышестоящими судами, но и при рассмотрении жалобы на отказ в возбуждении уголовного дела, а равно на действия (бездействие) и решения следователя, дознавателя, прокурора, суда на стадии предварительного расследования.

УПК РФ закрепил модель демократического судопроизводства, в котором решение вопросов о законности и обоснованности ограничения конституционных прав и свобод личности в значительной степени находится под контролем суда (ч. ч. 2 и 3 ст. 29 УПК РФ), а судебные стадии основаны на принципе состязательности (ч. 3 ст. 123 Конституции РФ, ст. 15 УПК РФ) [1].

Возросшую роль суда при производстве по уголовному делу отражает и замена в УПК РФ термина «уголовный процесс» понятием «уголовное судопроизводство», включающим все стадии без исключения (п. 56 ст. 5 УПК РФ).

Следовательно, в настоящее время в значительной мере утрачены основания для различного определения статуса наиболее важных норм, характеризующих деятельность суда: отнесение одних из них к числу принципов уголовного судопроизводства, а других - к общим условиям судебного разбирательства.

На основании изложенного гласность судебного разбирательства, равенство прав сторон, а возможно, также непосредственность и устность имеют все основания быть включенными в главу 2 УПК РФ.

Список использованной литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – №31. – Ст. 4398.

2. Уголовно - процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174 - ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2001. – №52 (ч. I). – Ст. 4921.

© А.Н. Ковалев, Е.А. Зубкова, 2017

УДК 343

И.Р. Ковалев, магистрант 2 курса
Е.А. Зубкова, ассистент,
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ в г. Шахты, РФ

НАЗНАЧЕНИЕ НАКАЗАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ

Аннотация

В научной работе авторами рассматривается тема назначения наказания несовершеннолетним.

Ключевые слова:

Наказание, назначение наказания, несовершеннолетние, уголовная ответственность.

Согласно Уголовному кодексу РФ, справедливость назначенного подсудимому наказания заключается в его соответствии характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного [1].

Согласно п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» судам при назначении наказания несовершеннолетнему наряду с обстоятельствами, предусмотренными ст. ст. 6 и 60 УК РФ, надлежит учитывать условия его жизни и воспитания, уровень психического развития, иные особенности личности, а также обстоятельства, предусмотренные ст. 89 УК РФ, в том числе влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц [2].

Наукой уголовного права разработан единый метод назначения наказания, полностью соответствующий действующему законодательству и целям наказания. При использовании данного метода применяются те же нормы уголовного права, а именно ст. 6 и ст. 60 УК РФ;

наказание назначается с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления, обстоятельств совершенного преступления, личности виновного, смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств, влияния назначенного наказания на исправление осужденного и условия жизни его семьи; кроме того, в отношении несовершеннолетнего учитываются условия его жизни и воспитания, уровень психического развития, иные особенности личности, а также обстоятельства, предусмотренные ст. 89 УК РФ, в том числе влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц. Только после этого применяются так называемые ограничительные (пресекательные) нормы, ограничивающие судебное усмотрение, а именно положения ст. ст. 62, 66, 88 УК РФ, и лишь в том случае, если имеются основания для их применения [1].

Согласно ч.3 ст. 69 УК РФ при назначении наказания по совокупности преступлений окончательное наказание в виде лишения свободы не может превышать более чем наполовину максимальный срок наказания в виде лишения свободы, предусмотренный за наиболее тяжкое из совершенных преступлений. При назначении наказаний по совокупности преступлений в виде лишения свободы на срок, не превышающий 25 лет лишения свободы, в приговоре не ссылаются на часть четвертую или часть пятую ст. 56 УК РФ; если имеются основания для применения условий, предусмотренных ст. ст. 62, 66, 88 УК РФ, а наказание назначается меньшее, чем указано в положениях этих статей, то в мотивировочной части приговора на них ссылаются.

В связи с тем, что назначение наказания в соответствии с частью первой ст. 62 УК РФ, а также частями второй и третьей ст. 66 УК РФ зависит от санкции статьи Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, их положения не могут применяться к наказанию, назначенному на основании части шестой ст. 88 УК РФ.

Таким образом, анализ применения части первой ст. 62 УК РФ, частей первой и второй ст. 66 УК РФ, части шестой ст. 88 УК РФ свидетельствует о том, что нормы указанных статей ограничивают степень общественной опасности преступления от максимума наказания, предусмотренного в соответствующей статье Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, до четко определенного этими статьями ограничения, даже если по делу установлено несколько обстоятельств одновременно, например: явка с повинной при отсутствии отягчающих наказание обстоятельств (п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ), покушение на преступление (ч. 3 ст. 66 УК РФ), семнадцатилетний возраст (ч. 6 ст. 88 УК РФ). При совершении преступления, указанного в части первой ст. 105 УК РФ (санкция предусматривает от шести до 15 лет лишения свободы), наказание понижается соответственно до 10 лет лишения свободы (ч. 1 ст. 62 УК РФ), 11 лет трех месяцев лишения свободы (ч. 3 ст. 66 УК РФ), десяти лет лишения свободы (ч. 6 ст. 88 УК РФ), но понижать степень общественной опасности ниже этого предела приведенные статьи не могут. Обычная математическая логика в уголовном праве не применяется, и такие действия, как простое вычитание из максимума наказания по одному ограничению, невозможны - это подрывает изнутри стройную систему назначения наказаний с учетом всех обстоятельств, указанных в ст. ст. 6 и 60 УК РФ, нарушает конструкцию Уголовного кодекса Российской Федерации, построенного с учетом характера и степени общественной опасности деяний.

Список использованной литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: [принят Гос. Думой 24.05.1996 г., одобрен Советом Федерации 05.06.1996] // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №25. – Ст. 2954.

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 N 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Российская газета. – №29. – 11.02.2011.

© И.Р. Ковалев, Е.А. Зубкова, 2017

УДК 343

Е.А. Коростылева, магистрант 2 курса
Е.А. Зубкова, ассистент,
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ в г. Шахты, РФ

УСЛОВНОЕ ОСУЖДЕНИЕ КАК ИНСТИТУТ УГОЛОВНОГО ПРАВА РФ

Аннотация

В данной научной работе поднимается тема, касающаяся одного из институтов уголовного права РФ – условного осуждения.

Ключевые слова:

Наказание, назначение наказания, уголовное право, институт уголовного права, условное осуждение.

Несмотря на то, что институт условного осуждения кажется простым, он является довольно сложным институтом уголовного права.

Условное осуждение - это достаточно сложный институт в уголовном праве, несмотря на кажущуюся простоту. Как такового нормативного определения условного осуждения закон не содержит, но исходя из своей сути условное осуждение представляет собой меру уголовно - правового характера, заключающуюся в установлении для осужденного, исправление которого может быть достигнуто без реального отбывания наказания, испытательного срока, в течение которого осужденный должен доказать свое исправление.

Основания применения условного осуждения являются исчерпывающими и закреплены в части 1 статьи 73 Уголовного кодекса РФ, устанавливающей, что если, назначив исправительные работы, ограничение по военной службе, содержание в дисциплинарной воинской части или лишение свободы на срок до восьми лет, суд придет к выводу о возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания, он постановляет считать назначенное наказание условным.

При этом условное осуждение не назначается: осужденным за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста; осужденным за преступления, предусмотренные,

частями первой и второй статьи 205.1, статьей 205.2, частью второй статьи 205.4, частями первой - третьей статьи 206, статьей 360 Уголовного кодекса РФ; при совершении тяжкого или особо тяжкого преступления в течение испытательного срока при условном осуждении, назначенном за совершение умышленного преступления, либо в течение неотбытой части наказания, назначенного за совершение умышленного преступления, при условно - досрочном освобождении; при опасном или особо опасном рецидиве.

В случае признания гражданина виновным в совершении преступления суд выносит обвинительный приговор. Осужденному назначается наказание, но указывается, что назначенное наказание следует считать условным.

При назначении условного осуждения суд устанавливает испытательный срок, в течение которого условно осужденный должен своим поведением доказать свое исправление. В случае назначения лишения свободы на срок до одного года или более мягкого вида наказания испытательный срок должен быть не менее шести месяцев и не более трех лет, а в случае назначения лишения свободы на срок свыше одного года - не менее шести месяцев и не более пяти лет. Испытательный срок исчисляется с момента вступления приговора в законную силу. В испытательный срок засчитывается время, прошедшее со дня провозглашения приговора (ч. 3 ст. 73 УК РФ).

Условное осуждение не препятствует назначению осужденному дополнительных видов наказаний (штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, ограничение свободы, лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград).

Согласно ч. 1 ст. 188 УИК РФ уголовно - исполнительные инспекции осуществляют персональный учет условно осужденных в течение испытательного срока, контролируют с участием работников соответствующих служб органов внутренних дел соблюдение условно осужденными общественного порядка и исполнение ими возложенных судом обязанностей [2].

Часть 3 ст. 74 УК РФ предусматривает, что если условно осужденный в течение испытательного срока систематически нарушал общественный порядок, за что привлекался к административной ответственности, систематически не исполнял возложенные на него судом обязанности либо скрылся от контроля, инспекция в течение трех суток (без учета выходных и праздничных дней) с момента установления данных фактов направляет в суд представление об отмене условного осуждения и исполнении наказания, назначенного приговором суда [1].

Список использованной литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63 - ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №25. – Ст. 2954.

2. Уголовно - исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 г. № 1 - ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 2. – Ст. 198

© Е.А. Коростылева, Е.А. Зубкова, 2017

УДК 343ф

Д.Д. Косов, магистрант 2 курса
Е.А. Зубкова, ассистент,
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ в г. Шахты, РФ

РАЗРЕШЕНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА НА НАЧАЛАХ КОМПРОМИССА С ЛИЦОМ, СОВЕРШИВШИМ ПРЕСТУПЛЕНИЕ

Аннотация

В данной научной работе поднимается тема, касающаяся разрешения уголовного дела на началах компромисса с лицом, совершившим преступление.

Ключевые слова:

Преступление, разрешение уголовного дела, компромисс, примирительные процедуры.

Уголовно - процессуальный кодекс РФ устанавливает двуединое назначение уголовного судопроизводства - защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод [1].

Важными средствами для этого является наличие в УПК РФ двух тесно взаимосвязанных процедур - соглашения и примирения. Несмотря на кажущуюся синонимизацию понятий, они все же существенно различаются. Если соглашение предполагает достижение определенного компромисса между лицом, совершившим преступление, и государством в лице соответствующих органов, то примирение требует согласия между сторонами обвинения и защиты относительно способа разрешения возникшего уголовно - правового отношения.

Исследование современных уголовно - процессуальных норм позволяет сделать вывод, что в УПК РФ в настоящее время сложилась система примирительных процедур, состоящая из следующих взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов: 1) прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон (ст. 25); 2) возможность производства дознания в сокращенной форме (гл. 32.1); 2) возможность применения особого порядка судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением (гл. 40); 3) возможность применения особого порядка принятия решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (гл. 40.1 Кодекса). Наряду с весьма детальной регламентацией соответствующих процедур в законе имеются и некоторые несоответствия, на которые хотелось бы обратить особое внимание.

Особый порядок судебного разбирательства, действующий в настоящее время, доказал свою целесообразность. Действительно, возможность применения меньших карательных мер создает для государства своеобразный режим экономии, а, с другой стороны, это обеспечивает возможность исправления лица без серьезного вреда для его социального статуса.

Исходя из того, что данная процедура предусматривает особый (ускоренный) порядок именно судебного разбирательства, большинство уголовно - процессуальных норм адресовано именно суду. Но значительные проблемы, связанные с обеспечением прав личности при использовании данной процедуры, возникают еще на стадии

предварительного расследования. Наиболее актуально это в случаях, когда следователь, дознаватель принимают альтернативное решение - о направлении уголовного дела в суд для применения особого порядка или же о прекращении этого дела.

Следующая проблема заключается в том, что помимо собственно оснований также требуется устанавливать, какое отношение к возможности рассматривать уголовное дело в особом порядке сформировалось у государственного или частного обвинителя, а также у потерпевшего. Особую сложность порождает тот факт, что при возможном производстве дознания в сокращенной форме согласие на это от потерпевшего должно быть получено еще до его начала, и тем самым подразумевается, что потерпевший «по умолчанию» согласен и с производством судебного разбирательства в особом порядке.

Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (гл. 40.1 УПК РФ) также следует отнести к примирительным процедурам. Тот факт, что ею не предусмотрено совершение обвиняемым активных действий в пользу потерпевшего (за исключением возмещения вреда), является, на наш взгляд, недостатком данной процедуры. Более того, в законе фактически не установлена возможность прекращать уголовные дела, предварительное расследование по которым осуществляется после заключения соглашения о сотрудничестве. В части 4 ст. 317.4 указано на безальтернативное решение: «После окончания предварительно следствия уголовное дело в порядке, установленном статьей 220 настоящего Кодекса, направляется прокурору для утверждения обвинительного заключения...». Тем самым законом исключен такой исход предварительного расследования, как прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон или по иным основаниям, предусмотренным УПК РФ.

Таким образом, согласительные и примирительные процедуры должны взаимно дополнять друг друга и обеспечивать эффективное производство по уголовным делам с одновременным соблюдением всех прав, свобод и законных интересов вовлеченных в процесс лиц.

Список использованной литературы

1. Уголовно - процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174 - ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2001. – №52 (ч. I). – Ст. 4921.

© Д.Д. Косов, Е.А. Зубкова, 2017

УДК 343

В.В. Ременной, магистрант 2 курса
Е.А. Зубкова, ассистент,
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ в г. Шахты, РФ

ТЕРРОРИЗМ КАК ГЛАВНАЯ УГРОЗА ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Аннотация

В статье авторами рассматривается тема терроризма как главная угроза человечества, а также совершение террористических атак, связанных с транспортом.

Ключевые слова:
Терроризм, террористы, угроза человечеству, безопасность страны, транспорт.

Сегодня терроризм является главной угрозой человечества, но несмотря на это, средства и силы, которые применяются различными государствами на защиту от него, никак не помогают искоренить терроризм ни одной стране. Все это усугубляется тем, что методы террористов постоянно меняются, а преступники со временем изобретают все новые способы совершения террористических актов.

В последнее время особым интересом со стороны террористов в качестве места совершения террористических атак пользуется транспорт. Только за последние годы в России было совершено несколько громких терактов, связанных с транспортной инфраструктурой. В 2013 г. главной мишенью террористов стал город Волгоград. Там с небольшими промежутками времени были взорваны автобус (21 октября), троллейбус (30 декабря) и железнодорожный вокзал (29 декабря). Во всех случаях действовали террористы - смертники.

Популярность транспорта в качестве места совершения террористических актов объясняется тем, что эта инфраструктура замыкает на себе массу ресурсов - от людских и материальных до технических и информационных. Это, в свою очередь, гарантирует большое поражающее воздействие деяния и масштабность его последующего освещения в средствах массовой информации. Последствия от совершения терактов на транспорте могут носить характер человеческой, техногенной и экологической катастрофы. Кроме того, от нормального функционирования транспорта во многом зависит стабильность жизнедеятельности Российского государства, огромная территория которого требует нормального обеспечения перемещения по ней людей и грузов.

В связи с высоким уровнем потенциальной опасности терроризм на транспорте требует адекватного противодействия со стороны компетентных органов и разработки эффективных мер его предупреждения.

С точки зрения уголовного права одной из главных задач правового регулирования на современном этапе является определение содержания понятия «терроризм на транспорте». Отсутствие четкого определения нормативной дефиниции рассматриваемой новой формы терроризма обусловливает наличие в юридической литературе различных взглядов на смысловую нагрузку данного термина.

Большинство исследователей придерживаются мнения, что терроризм на транспорте является разновидностью технологического терроризма, представляющего собой противоправное использование или угрозу использования современных технологий, обладающих высоким потенциалом поражающего эффекта.

В большинстве случаев технологический терроризм подразумевает некое общее понятие, объединяющее в себе признаки ядерного, химического, транспортного, кибернетического и других видов терроризма, связанных с применением технологических средств либо выводом из строя объектов повышенной опасности. На основании сложившейся практики считаем уместным ввести в юридический словарь (посредством закрепления данного термина в российском законодательстве) определение технологического терроризма как преступного посягательства, совершенного путем использования современных технологий, обладающих повышенной опасностью и широким спектром поражения, в случае, если

такое посягательство устрашает население, создает опасность причинения гибели людей, значительного имущественного ущерба или иных тяжких последствий, а также совершается в целях воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями.

Исходя из характеристик технологического терроризма транспортным терроризмом следует признавать преступное посягательство с использованием технологий в транспортной сфере либо на объекты транспортной инфраструктуры, совершенное в террористических целях и способное повлечь последствия, характерные для террористического акта.

Еще одной проблемой в юридической литературе признается отсутствие на законодательном уровне определения места транспорта в совокупности объектов, представляющих повышенную опасность и нуждающихся в особой системе антитеррористической защиты.

В связи с этим в рамках повышения эффективности уголовно - правовой борьбы с терроризмом считаем крайне необходимым урегулировать вопрос о привлечении к повышенной уголовной ответственности за совершение теракта, сопряженного с посягательством на объекты транспортной инфраструктуры.

Список использованной литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: [принят Гос. Думой 24.05.1996 г., одобрен Советом Федерации 05.06.1996] // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №25. – Ст. 2954.

© В.В. Ременной, Е.А. Зубкова, 2017

УДК 343

Я.П. Федоровский, магистрант 2 курса
Е.А. Зубкова, ассистент,
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ в г. Шахты, РФ

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ СТ. 184 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация

В научной работе авторами рассматривается состав преступления, предусмотренного ст. 184 УК РФ «Оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса».

Ключевые слова

Преступление, противоправное влияние, спортивное соревнование, зрелищный коммерческий конкурс.

Организация спортивных соревнований и коммерческих конкурсов может предполагать возможность противоправного влияния на результат данных мероприятий с целью

получения значительного дохода и подкупа спортсменов - профессионалов, судей, других участников и организаторов спортивных соревнований, организаторов и членов жюри зрелищных коммерческих конкурсов.

В соответствии с Федеральным законом от 29 апреля 1999 г. «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» профессиональный спорт определяется как «предпринимательская деятельность, целью которой является удовлетворение интересов профессиональных спортивных организаций, спортсменов, избравших спорт своей профессией, и зрителей». Спортсмен - профессионал - это спортсмен, для которого занятия спортом являются основным видом деятельности и который получает в соответствии с контрактом заработную плату и иное денежное вознаграждение за подготовку к спортивным соревнованиям и участие в них. Профессиональное соревнование - это состязание, участие в котором является профессиональной обязанностью спортсмена в силу трудового или иного договора [2].

Зрелищным коммерческим конкурсом является разрешенное мероприятие, проводимое в соответствующем порядке на основании нормативно - правовых актов, определяющих правовую природу и регламентирующих процедуру проведения. Спортсменами, спортивными судьями, тренерами, руководителями команд, другими участвующими организаторами профессиональных спортивных соревнований признаются лица, имеющие соответствующий статус на основе трудового соглашения или гражданско - правового договора, а также положения о проведении соревнований и выполняющие организационно - распорядительные функции или непосредственно участвующие в соревнованиях.

Непосредственным объектом исследуемого состава преступления являются общественные отношения, обеспечивающие нормальный регламентированный законом порядок проведения официальных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов. Уголовный закон предусматривает ответственность указанных в диспозиции лиц за подкуп. Предметом незаконного вознаграждения могут быть деньги, ценные бумаги или иное имущество либо услуги имущественного характера.

Объективная сторона выражается в подкупе, то есть в передаче лично или через посредника незаконного вознаграждения спортсменам, спортивным судьям, тренерам, руководителям команд и другим участникам или организаторам профессиональных спортивных соревнований, а равно членам жюри зрелищных коммерческих конкурсов с целью оказания влияния на результаты профессиональных спортивных соревнований или зрелищных коммерческих конкурсов, либо в принуждении или склонении указанных лиц к оказанию этого влияния, либо в предварительном сговоре с указанными лицами в тех же целях.

Субъективная сторона выражается в виде прямого умысла. Виновный осознает, что оказывает противоправное влияние на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса путем подкупа спортсменов, спортивных судей, тренеров, руководителей спортивных команд и других участников или организаторов официального спортивного соревнования (в том числе их работников), а равно членов жюри, участников или организаторов зрелищного коммерческого конкурса, и желает совершить указанные выше действия.

Субъектом преступлений, предусмотренных ч. ч. 1 и 2 ст. 184 УК РФ, может быть любое физическое вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста: гражданин Российской Федерации, лицо без гражданства, иностранный гражданин [1].

Квалифицирующими признаками подкупа в первоначальной редакции законодатель определил: совершение деяния неоднократно или организованной группой.

Список использованной литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: [принят Гос. Думой 24.05.1996 г., одобрен Советом Федерации 05.06.1996] // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №25. – Ст. 2954.

2. Федеральный закон от 04.12.2007 № 329 - ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 50. – Ст. 6242.

© Я.П. Федоровский, Е.А. Зубкова, 2017

УДК 343.8

Н.А. Костанян, магистрант 2 курса
Ю.С. Норбекова, ассистент,
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ в г. Шахты, РФ

ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация

Действующее российское уголовное законодательство предусматривает возможность применения принудительных мер воспитательного воздействия. Вместе с тем, удельный вес лиц, к которым применены данные меры, от общего числа осужденных несовершеннолетних в последние годы остается на неизменно низком уровне.

Ключевые слова:

Уголовное право, назначение наказания и освобождение от наказания, освобождение несовершеннолетних от уголовной ответственности, уголовное право и криминология, уголовно - исполнительное право.

Согласно статистическим данным, состояние преступности несовершеннолетних в России остается сложным. Многие специалисты бьют тревогу, отмечая качественные изменения в преступности несовершеннолетних: увеличение доли корыстно - насильственных и корыстных преступлений, а также преступлений, совершаемых несовершеннолетними в более сложных формах соучастия.

В связи с этим приоритетными принципами, определяющими специфику правовой регламентации уголовной ответственности несовершеннолетних, сегодня выступают справедливость и гуманизм (ст. 6, 7 УК РФ).

Верховный Суд РФ в своих разъяснениях неоднократно подчеркивал, что уголовная ответственность несовершеннолетних направлена на то, «чтобы применяемые к несовершеннолетним меры воздействия обеспечивали максимально индивидуальный подход к исследованию обстоятельств совершенного деяния и были соизмеримы как с

особенностями их личности, так и с обстоятельствами совершенного деяния, способствовали предупреждению экстремистских противозаконных действий и преступлений среди несовершеннолетних, обеспечивали их ресоциализацию, а также защиту законных интересов потерпевших» [1].

Действующий уголовный закон предусматривает возможность освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности как по общим видам (ст. 75, 76, 78, ч. 2 ст. 84 УК РФ), так и по специальному виду (ст. 90 УК РФ).

Предусмотренный ст. 90 УК РФ специальный вид освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетних с применением принудительных мер воспитательного воздействия воспринимается специалистами в качестве мер компромисса или альтернативных мер в борьбе с преступностью несовершеннолетних, позволяющих достигать целей уголовной ответственности вне традиционной схемы: преступление – наказание – судимость.

В соответствии с ч. 1 ст. 90 УК РФ несовершеннолетний, совершивший преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобожден от уголовной ответственности, если будет признано, что его исправление может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия. Таким образом, освобождение подростка от уголовной ответственности возможно по усмотрению суда при наличии двух обязательных обстоятельств: 1) преступление должно относиться к категории небольшой или средней тяжести; 2) исправление несовершеннолетнего возможно путем применения принудительных мер воспитательного воздействия.

Касаясь вопроса освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетних с применением принудительных мер воспитательного воздействия, следует затронуть и некоторые проблемные вопросы применения данного института.

В юридической литературе высказывается мнение, что ст. 90 УК РФ говорит о праве следователя, дознавателя или суда применять принудительные меры воспитательного воздействия к несовершеннолетним, совершившим преступления.

На наш взгляд, освобождение от уголовной ответственности несовершеннолетних по правилам ст. 90 УК РФ – это не право, а обязанность правоприменителя. Наша точка зрения основывается на правовой позиции Пленума Верховного Суда РФ по данному вопросу, который в своем Постановлении указал, что «суды не должны назначать уголовное наказание несовершеннолетним, совершившим преступления небольшой или средней тяжести, если их исправление может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных статьей 90 УК РФ».

Предлагаем внести поправки в редакцию уголовного закона, изложив ч. 1 ст. 90 УК РФ в следующем виде: «Несовершеннолетний, совершивший преступление небольшой или средней тяжести, освобождается от уголовной ответственности, если будет признано, что его исправление может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия».

Список использованной литературы:

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2011. – № 4.

© Н.А. Костанян, Ю.С. Норбекова 2017

УДК 343.8

Д.Н. Костенков, магистрант 2 курса
Ю.С. Норбекова, ассистент,
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ в г. Шахты, РФ

ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ НАКАЗАНИЯ В СВЯЗИ С ПСИХИЧЕСКИМ РАССТРОЙСТВОМ

Аннотация

Освобождение от наказания в связи с болезнью является безусловным, потому что не зависит от каких - либо условий, относящихся к поведению лица после его освобождения.

Ключевые слова:

Преступления, психические расстройства, принудительные меры медицинского характера, отбывание наказания, уголовная ответственность.

Название статьи 81 УК РФ «Освобождение от наказания в связи с болезнью» уже содержания. Она предусматривает не только освобождение от наказания по болезни, но и замену одного наказания другим, на основании заболевания лица, совершившего преступление. Статья 81 УК РФ различает два вида заболеваний: психическое расстройство (ч. 1) и иную тяжелую болезнь, препятствующую отбыванию наказания (ч. 2). Однако главы 5 и 15 УК РФ не упоминают о заболевании, они предусматривают только хроническое психическое расстройство, временное психическое расстройство, слабоумие либо иное болезненное состояние психики. Законодатель непоследовательно использует одно понятие («болезнь») в названии ст. 81 УК РФ, а в тексте части первой этой статьи – другое понятие, более широкое («психическое расстройство»).

В ч. 1 ст. 81 УК РФ указывается, что лицо, у которого после совершения преступления наступило психическое расстройство, лишающее его способности к осознанно волевой регуляции поведения, освобождается от наказания. Нам представляется, что такая формулировка требует обсуждения по двум обстоятельствам. Потеря способности осознавать фактический характер и (или) общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими в большинстве случаев скоропреходящая (дни - недели - месяцы), особенно на фоне проводимого этиопатогенетического лечения.

Комментарии к ст. 81 УК, на наш взгляд, изобилуют неточностями. Например, в одном из комментариев говорится, что «если лицо заболело психическим расстройством после совершения преступления, то... применять к нему наказание нельзя...».

Мы полагаем, что суд вправе, но не обязан освобождать от дальнейшего отбытия наказания. Очевидно, в ч. 1, как и в ч. 2 ст. 81 УК Российской Федерации, должна идти речь о факультативном, а не обязательном признаке. Даже при хроническом психическом расстройстве его проявления динамичны, в силу закономерностей течения психического расстройства могут возникать многолетние «светлые промежутки», которые не препятствуют исполнению наказания. Одновременно должна быть поставлена задача развития службы пенитенциарных психиатров, целью деятельности которых должно быть выявление лиц с психическими расстройствами среди осужденных, оказание им квалифицированной помощи в местах лишения свободы, оказание помощи администрации исправительных учреждений в выборе соответствующего режима, годности к труду и др.

Осужденному в случае возникновения психического расстройства требуется оказать медицинскую (психиатрическую) помощь, которая может быть предоставлена в рамках действующего законодательства, а не вести речь об освобождении от наказания. Ситуация, при которой психическое расстройство делает невозможным исполнение наказания, должна быть очень строго регламентирована в законе.

В ст. 81 УК Российской Федерации предусматривается освобождение лица, совершившего преступление, от наказания. Специфика различных видов наказания, от отбывания которых осуществляется освобождение по болезни, указана только в ч. 3 рассматриваемой статьи. В ч. 1 и ч. 2 ст. 81 специфика вида, отбываемого осужденным наказания не учитывается. Между тем психическое расстройство, способное дать основание к освобождению от одного вида наказания, может не являться основанием к освобождению в ином случае [1, с. 46].

При освобождении от наказания лица вследствие психического расстройства решающее значение имеет характер этого расстройства, его тяжесть и прогноз. Такое освобождение не связано ни с тяжестью совершенного преступления, ни с какими - либо иными обстоятельствами (срок отбытого им наказания, поведение осужденного, наличие нарушений режима и т.д.).

Итак, с целью совершенствования отечественного уголовного законодательства предлагается следующая формулировка части первой ст. 81 УК Российской Федерации: «1. Лицо, у которого после совершения преступления наступило психическое расстройство, лишающее его возможности осознавать фактический характер и (или) общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, может быть судом освобождено от уголовного наказания, а лицо, отбывающее наказание, может быть судом освобождено от дальнейшего его отбывания. Таким лицам суд может назначить меры медицинского характера».

Список использованной литературы:

1. Спасенников Б.А. О профилактике общественно опасных деяний душевнобольных // Медицинское право. – 2012. – № 3. – С. 45 - 48.

© Д.Н. Костенков, Норбекова Ю.С. 2017

УДК 343

А.В. Косушенко, магистрант 2 курса
Ю.С. Норбекова, ассистент,
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ в г. Шахты, РФ

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация

Рассматриваются вопросы, связанные с проблемами уголовной ответственности несовершеннолетних, ее содержанием и формами реализации. Определяются приоритеты в выборе мер уголовно - правового воздействия на несовершеннолетних.

Ключевые слова:

Уголовная ответственность, преступление, меры воздействия, несовершеннолетний, наказание, условное осуждение, принудительные меры воспитательного воздействия.

Институт прекращения уголовного дела за примирением сторон равным образом относится как к взрослым, так и к несовершеннолетним обвиняемым. Между тем при отсутствии самостоятельной системы специализированного правосудия в отношении несовершеннолетних судопроизводство по делам несовершеннолетних регулируется общими положениями УПК РФ и специальными, установленными в гл. 50 УПК РФ, а также в гл. 14 УК РФ.

В своих решениях Верховный Суд РФ неоднократно высказывал отрицательную позицию по возможности заключения досудебного соглашения о сотрудничестве с несовершеннолетним. Основным аргументом является то, что согласно ст. 420 УПК РФ производство по уголовным делам о преступлении, совершенном несовершеннолетним, осуществляется в общем порядке, с изъятиями, установленными гл. 50 УПК РФ. Указанное положение распространяется и на лиц, достигших совершеннолетия ко времени судебного разбирательства. Нормы гл. 50 УПК РФ предусматривают в качестве гарантий прав несовершеннолетних расширение предмета доказывания по уголовному делу о преступлении, совершенном таким лицом, с тем чтобы помимо обстоятельств, указанных в ст. 73 УПК РФ, устанавливались также условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровень психического развития и иные особенности его личности, влияние на него старших по возрасту лиц, способность несовершеннолетнего осознавать в полной мере характер своих действий (ст. 421), более широкий круг оснований прекращения уголовного преследования (ст. 427), участие в производстве по делу законного представителя несовершеннолетнего, его защитника, педагога и психолога (ст. ст. 49 - 51, 425, 429), возможность освобождения от уголовной ответственности и наказания (ст. ст. 430 - 432) и прекращения уголовного преследования с применением принудительной меры воспитательного воздействия (ст. 427). Таким образом, закрепленный в уголовно - процессуальном законе порядок производства по делам несовершеннолетних в соответствии с принципами справедливости и гуманизма обеспечивает учет при применении уголовного закона социальных, возрастных и физиологических особенностей этой категории лиц, по сути, является дополнительной гарантией обеспечения защиты их прав и законных интересов. Что касается особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением, предусмотренного гл. 40 УПК РФ, то он представляет упрощенную процедуру, при которой процессуальная экономия достигается путем отказа от судебного разбирательства и установления фактических обстоятельств, а приговор основывается на материалах предварительного расследования. Между тем, когда речь идет о несовершеннолетнем правонарушителе, только полное исследование всех обстоятельств совершенного деяния и всесторонний учет особенностей его личности могут обеспечить принятие справедливого решения.

При этом в судебной практике все же имеют место случаи заключения досудебных соглашений о сотрудничестве с несовершеннолетними.

Таким образом, считаем, что, несмотря на жесткие разъяснения, данные Пленумом Верховного Суда РФ, о невозможности применения особого порядка судебного разбирательства при рассмотрении уголовных дел в отношении несовершеннолетних, уголовно - процессуальный закон все же не так категоричен в этом вопросе. Кроме того, интересно отметить, что Уголовно - процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231 - V ЗРК содержит положение о возможности заключения

несовершеннолетним подсудимым с участием законного представителя и защитника процессуального соглашения с прокурором (ч. 3 ст. 542).

В связи с этим считаем, что применение к несовершеннолетним обвиняемым такого процессуального института, как особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, может стать одним из направлений развития восстановительного правосудия в отношении несовершеннолетних.

Список использованной литературы:

1. Уголовно - процессуальный кодекс Российской Федерации: [принят Гос. Думой 22.11.2001 г., одобрен Советом Федерации 05.12.2001] // Собрание законодательства РФ. – 2001. – №52 (ч.1). – Ст. 4921.

© А.В. Косушенко, Норбекова Ю.С. 2017

УДК 347

Н.А. Кузьмин
Магистрант
ЧОУ ВО«Казанский инновационный университет
имени В.Г.Тимирясова(ИЭУП)»Набережночелнинский ф - л
г. Набережные Челны, Респ. Татарстан, РФ.

ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ СТРАХОВАНИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В РФ

Аннотация.

Актуальностью тему научного исследования является исключение возможности заключения соответствующего соглашения без предварительного свободного изъявления воли сторон.

Цель научного исследования раскрыть содержание, значение и необходимость обязательного страхования ответственности в РФ. Определить основные проблемы и перспективы развития страхования ответственности в нашей стране.

Методологическую основу научного исследования составили различные общенаучные и частнонаучные методы исследования и в том числе: сравнительно – правовой, формально – логический, конкретно - исторический, социологический.

В результате определено, направления развития страхования будут являться основой для разработки отраслевых, региональных программ в области развития страхования. Стратегия развития страхового рынка позволит отрасли выйти на новые рубежи, достичь новых показателей в своей работе, увеличить активы страховых организаций, путем увеличения ассортимента и объемов предоставляемых страховых услуг, привлечь как можно больше клиентов, путем удовлетворения их потребностей в страховой защите.

Ключевые слова:

Страхование ответственности, виды страхования, страховая компания, стратегия страхования, страховые услуги, перспективы развития.

Обязательное страхование ответственности - императивное предписание закона, как частный случай установленного законом понуждения к заключению договора, предусматривая при этом последствия нарушения правил об обязательном страховании.

Значимость обязательного страхования ответственностиобъясняется тем, чтопри осуществлении определенныхвидов деятельности лицоможет нанести существенныйвред обществу илинеопределенному кругу лиц. Размер вреда будет достаточнобольшим, в товремяиначе каквозможностей и средствдля возмещения вредау лица можетне хватить иливообще не оказаться.

В ГК отсутствует перечень категорийлиц, на которыхвозложена обязанность, заключитьдоговор страхования своейответственности. Однако указывается, чтоданный вид страхованияосуществляется в случаях, предусмотренных законом. В настоящеевремя таким нормативно - правовым актом является ФЗ «Об обязательном страховании гражданскойответственности владельцев транспортныхсредств» вступившим всилу с 25апреля 2002г., который выделяет владельцевтранспортных средств каккатегорию лиц обязанныхзастраховать свою гражданскуюответственность.

Наиболее перспективными являются 2 направления.

Многообразие форм собственности, развитие, нарядусо средними икрупными предприятиями, частныхмалых предприятий икооперативов, быстрый ростчисла лиц, занимающихсяиндивидуальной трудовой деятельностью, создают хорошие возможностидля успешного внедренияв страховую практикустрахования ответственности наслучай причинения вредав процессе хозяйственнойи профессиональной деятельности.

Дефицит свободных кредитных ресурсов, большое число мелкихпредпринимателей, не имеющихкредитной истории, низкий профессионализм аудиторских службспособствовали развитию в 1992 - 1994 г. такого вида страхования, как страхование ответственностизаемщика за непогашенныекредиты, которые в1995 - 1996 г. практически утратили своюпопулярность.

Большой потенциал урынка страхования ответственностиработодателей. Согласно Закону «О предприятии ипредпринимательской деятельности» предприятиеобязано обеспечить своимработникам безопасные условиятруда. Оно несет ответственностьза ущерб, причиненныйих здоровью итрудоспособности. Вне зависимости отвида предприятий ихарактера трудовых отношенийответственность работодателя неможет быть меньше, чем предусмотрено длягосударственных предприятий.

Объективно страхованиеответственности работодателя необходимокаждому предприятию ипредпринимателю, причем егоневозможно заменить страхованием от несчастных случаевна производстве.

Отдельно следуетостановиться на страхованииответственности за загрязнениеокружающей среды, илиэкологическом страховании.

В настоящеевремя экологическое страхование – относительно новая, активноразвивающаяся отрасль страхования.

Для анализа проблем, связанныхс проведением экологическогострахования, оценки егоправовых основ иподготовки новых соответствующихзаконодательных документов, которыебыли бы применимына практике иотвечали интересам всегообщества, необходимо объединитьсвои усилия нетолько страховщикам, нои всем, заинтересованнымв сохранении окружающейсреды.

По третьему направлениюстрахования ответственности (страхованиепредставителей отдельных профессий) клиентам предлагаются договоры, защищающие их интересына случай допущенияпрофессиональной ошибки.

Относительно стабильнымв России является страхованиеответственности перевозчиков, впервую очередь авиаперевозчиков. Получил развитие новый видстрахования ответственности перевозчика - страхования ответственности таможенногоперевозчика.

В общем, можносказать, что современем страхование ответственностиприобретет очень большоезначение в России. В настоящееврема развитию этойотрасли страхования сопутствуетпринятие 2 частиналогового кодекса ст. 252, 253, 255, 263, разрешающих включитьрасходы на страхованиеответственности в себестоимостьпродукции. Сдерживает активное развитиестрахования ответственности то, что Россия является страной, в которой законне устанавливает обязательностистрахования ответственности вотличие от большинствадругих стран. Но вправовом обществе ущербили вред, причиненныйдругому, должен быть, безусловно, возмещен. Возместить егоможет либо виновноелицо, либо страховая компания. Таким образом, принятиезаконов об обязательномстраховании некоторых видов ответственности становится объективнонеобходимым.

Список использованной литературы:

1. ГК РФ (Ч2)от26.01.1996№14 - ФЗ(вред.от 28.03.2017) // Собрание законодательства РФ. - 1996. - №5. - Ст.410.;2016. - №22.–Ст.3094.
2. ФЗ от 25.04.2002 N 40 - ФЗ (ред. от 26.07.2017) "Об обязательном страхованиигражданской ответственности владельцевтранспортных средств" (сизм. и доп., вс. в силу с 25.09.2017) // Собрание законодательства РФ, 06.05.2002 г. - №18. - ст. 1720.; 2016 г. - № 27. - ст. 4293
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от05.08.2000г. № 117 - ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2017) // Собрание законодательства РФ, 07.08.2000 г. - №32. - ст. 3340.
4. Гвозденко А.А. Страхование: учеб. – М.: ТК Велби, Изд - во Проспект, - 2012, - 464с.
5. Русецкая Э.А. Общая характеристика итенденции развития страхового рынка в РФ // Финансы икредит. - №47. - 2010. - С. 58 - 59.
6. Щербаков В.А. Страхование: учебноепособие / В.А. Щербаков, Е.В. Костяева. - М.: КНОРУС, - 2011. –56с.

© Н.А. Кузьмин, 2017

УДК 341.4

А.Е. Кульченко, магистрант 2 курса
Ю.С. Норбекова, ассистент,
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ в г. Шахты, РФ

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЕ АГРЕССИИ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Аннотация

В статье рассматриваются источники права в сфере ответственности за международное преступление агрессии. На современном этапе основными источниками ответственности по международному праву являются международные договоры, однако следует учитывать

роль международного обычая, являющегося главным источником общих норм международного права.

Ключевые слова:

Уголовное международное право, конвенция, источник права, агрессия, международное преступление.

По итогам Нюрнбергского и Токийского военных трибуналов были вынесены обвинительные приговоры за преступление агрессии. Лица, совершившие данное преступление, понесли индивидуальную ответственность. Именно после этих приговоров совершение агрессии стало рассматриваться как тягчайшее международное преступление. Оно не может иметь каких - либо оправданий, все лица, виновные в нем, должны быть наказаны независимо от своего политического статуса или военного чина [1].

Широкая практика по использованию обычных международных норм в сфере ответственности за преступление агрессии на данный момент не применяется, но имеются различные акты, которые могли бы стать основой для выработки подобного международного обычая. Одним из таких актов, который может послужить формированию универсального международного обычая в сфере выдачи лиц, ответственных за совершение преступления агрессии, является Европейская конвенция о выдаче 1957 г. (далее – Конвенция).

Несмотря на то что эта Конвенция была заменена на Соглашение о Европейском ордере на арест и процедурах передачи лиц между государствами - членами в соответствии с рамочным решением Совета Европы от 13 июня 2002 г., она все еще используется в тех случаях, когда соглашение о Европейском ордере на арест не может быть применимо. Целью данной Конвенции было развитие сотрудничества в сфере экстрадиции по некоторым делам между государствами - участниками.

Также целью Конвенции являлось содействие в экстрадиции между государствами - участниками в случаях, соответствующих положениям данного акта, как, например, выдача лиц, виновных в совершении воинских преступлений или финансовых преступлений. С этой целью был установлен ряд принципов, на основе которых государства - участники могут отказать в экстрадиции по определенным условиям. Большинство государств - участников, которые ратифицировали Конвенцию, сделали оговорки в отношении некоторых статей, например, о невыдаче своих граждан.

Данная Конвенция указывает на обстоятельства, при которых применима процедура выдачи. Они включают в себя преступления, которые наказываются в соответствии с законодательством запрашивающего государства - участника в виде лишения свободы на срок не менее 12 месяцев.

В соответствии с Конвенцией лица, виновные в совершении политических преступлений, не выдаются государствами - участниками. В случае налоговых правонарушений в выдаче может быть отказано на том основании, что запрашиваемое государство - участник не признает тот же тип преступления или налога. При условии, если есть оговорка государства - участника, в выдаче может быть категорически отказано на том основании, что человек является гражданином запрашиваемого государства – участника Конвенции.

Также в выдаче может быть отказано на том основании, что уголовное преследование или наказание лица не имеет юридических оснований вследствие истечения срока исковой давности в соответствии с законом запрашиваемого государства - члена, однако в выдаче может быть отказано в связи с тем, что преступник подпадает под амнистию.

Однако, учитывая некоторые положения Конвенции, постоянное применение государствами - участниками Европейского ордера на арест, а также принимая во внимание практику в области выдачи военных преступников в соответствии с решениями Международного трибунала по бывшей Югославии, со временем возможно выработать универсальный международный обычай по выдаче лиц, виновных в международных преступлениях, в частности в преступлениях агрессии.

Следует сделать вывод о том, что международный обычай является основным источником норм международного права, так как мировое сообщество не обладает единым законодательным органом. Для того чтобы международный обычай стал общепризнанным источником права, необходимо постоянное его использование на практике в течение длительного срока.

Таким образом, нарушение обычая в сфере поддержания международного мира может стать поводом для предъявления иска в Международный суд ООН государством, которое подверглось агрессии со стороны другого государства, совершившего данное международное преступление, а также в отношении вооруженных организаций, совершивших вооруженное нападение, что в соответствии с Резолюцией 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи ООН «Определение агрессии» 1974 г. является преступлением агрессии.

Список использованной литературы:

1. Вылегжанин А.Н. Международный обычай как основной источник международного права // Государство и право. 2012. № 6.

© А.Е. Кульченко, Ю.С. Норбекова, 2017

УДК 343

Д.И. Лазуткин, магистрант 2 курса
Ю.С. Норбекова, ассистент,
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ в г. Шахты, РФ

НАЁМНИЧЕСТВО В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ

Аннотация

В статье рассматриваются актуальные проблемы уголовной ответственности за наемничество в российском законодательстве, на фоне происходящих вооруженных конфликтов.

Ключевые слова:

уголовное право, наемничество, наемник, вмешательство, незаконные вооруженные формирования.

События прошедшего времени побуждают еще раз обратиться к проблеме криминализации наемничества и практике применения в нашей стране соответствующих уголовно - правовых норм. Наше общество в значительной мере пострадало от действий иностранных граждан, участвовавших в вооруженном конфликте на Северном Кавказе, чтобы в современных условиях демонстрировать ничем не обоснованное благодушие в отношении россиян, по собственной инициативе участвующих в вооруженном конфликте на территории Украины, независимо от личных мотивов того или иного комбатанта.

Отчасти подобное положение объясняется излишней политизацией вопроса, нездоровым ажиотажем, нагнетаемым вокруг него в СМИ, но отчасти ситуацию осложняют особенности конструкции самой ст. 359 УК РФ, в примечании к которой и закреплен термин «наемнию».

Он означает «лицо, действующее в целях получения материального вознаграждения и не являющееся гражданином государства, участвующего в вооруженном конфликте или военных действиях, не проживающее постоянно на его территории, а также не являющееся лицом, направленным для исполнения официальных обязанностей». Признаки наемника описаны в ст. 47 Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12.08.1949, касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I) от 08.06.1977. Наемник – лицо, которое:

- специально завербовано на месте или за границей для того, чтобы сражаться в вооруженном конфликте;
- фактически принимает непосредственное участие в военных действиях;
- принимает участие в военных действиях, руководствуясь главным образом желанием получить личную выгоду, и которому в действительности обещано стороной или по поручению стороны, находящейся в конфликте, материальное вознаграждение, существенно превышающее вознаграждение, обещанное или выплачиваемое комбатантам такого же ранга и функций, входящим в личный состав вооруженных сил данной стороны;
- не является ни гражданином стороны, находящейся в конфликте, ни лицом, постоянно проживающим на территории, контролируемой стороной, находящейся в конфликте;
- не входит в личный состав вооруженных сил стороны, находящейся в конфликте;
- не послано государством, которое не является стороной, находящейся в конфликте, для выполнения официальных обязанностей в качестве лица, входящего в состав его вооруженных сил.

Точно так же на квалификацию содеянного не должны влиять обстоятельства добровольного вступления наемника в армию иностранного государства либо в состав иных вооруженных формирований, действующих на территории иностранного государства: вербовка, личное приглашение или инициативное предложение сотрудничества после прибытия в расположение части, подразделения, в место базирования незаконного вооруженного формирования. Вербовки в общепринятом значении этого понятия (подписание договора, принятие присяги и пр.) может и не быть вовсе. Означает ли это, что ответственность наемника по российскому закону обусловлена правильностью ведения документации и штатного расписания в иностранной армии или местном ополчении?

Кроме того, лица, прибывшие на территорию иностранного государства в зону конфликта, могут формально и не вступать ни в какие действующие там вооруженные

формирования, а образовать свою сотню, дружину, бригаду, целую «вольную станицу» и воевать на средства спонсоров или доходы от грабежей и вымогательств. Очевидно, в подобном случае ответственность участников формирования должна регулироваться нормами ст. 208 – 210 УК РФ, но никак не нормами об ответственности за наемничество.

С учетом изложенного оптимальной конструкцией примечания к ст. 359 УК РФ представляется указание на не предусмотренное федеральным законом или международным договором РФ участие гражданина РФ в вооруженных формированиях, действующих на территории иностранного государства, кроме случаев направления данного лица в соответствии с федеральным законом для выполнения официальных обязанностей. Именно по пути установления запрета на любое неформальное участие граждан в иностранных вооруженных формированиях идет законодатель Сербии, Болгарии и ряда других европейских государств. Именно такой запрет в полной мере будет отвечать и интересам защиты жизни и здоровья самих россиян.

Список использованной литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: [принят Гос. Думой 24.05.1996 г., одобрен Советом Федерации 05.06.1996] // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №25. – Ст. 2954.

© Д.И. Лазуткин, Ю.С. Норбекова, 2017

УДК 341.48

А.А. Ловчикова, магистрант 2 курса
Ю.С. Норбекова, ассистент,
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ в г. Шахты, РФ

НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ОРУЖИЯ МАССОВОГО ПОРАЖЕНИЯ

Аннотация

Статья посвящена анализу места незаконного оборота оружия массового поражения в системе преступлений против мира и безопасности человечества.

Ключевые слова:

преступления против международного мира, преступления против безопасности человечества, оружие массового поражения, незаконный оборот.

Данное преступное деяние является одним из серьезнейших преступлений против мира и безопасности человечества. Основной его состав сформулирован как разработка, производство, накопление, приобретение или сбыт химического, биологического, токсинного, а также другого вида оружия массового поражения, запрещенного международным договором Российской Федерации. Преступление отнесено законодателем к категории тяжких.

Среди международных актов, направленных на запрещение оружия массового поражения, следует отметить проект Типовой конвенции по ядерному оружию 2007 г.,

Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний 1996 г., Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Юго - Восточной Азии и аналогичный Договор относительно Африки (1995 г.), Конвенцию ООН о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении 1993 г., Конвенцию ООН о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду 1976 г., Конвенцию ООН о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении 1971 г., Договор о запрещении размещения на дне морей и океанов и в его недрах ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения 1971 г., Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой 1963 г. и ряд др.

Международно - правовая основа для установления уголовной ответственности в отечественном уголовном законодательстве за действия в отношении химического оружия, включая его производство, в настоящий момент создана.

Весьма интересными представляются положения Конвенции ООН о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду от 10 декабря 1976 г. Согласно ст. 1 Конвенции каждое государство – участник настоящей Конвенции обязуется не прибегать к военному или любому иному враждебному использованию средств воздействия на природную среду, которые имеют широкие, долгосрочные или серьезные последствия, в качестве способов разрушения, нанесения ущерба или причинения вреда любому другому государству - участнику. При этом термин «средства воздействия на природную среду» относится к любым средствам для изменения – путем преднамеренного управления природными процессами – динамики, состава или структуры Земли, включая ее биоту, литосферу, гидросферу и атмосферу, или космического пространства. Каждое государство – участник данной Конвенции обязуется принять любые меры, которые оно сочтет необходимыми в соответствии со своими конституционными процедурами, по запрещению и предотвращению любой деятельности, противоречащей положениям настоящей Конвенции, под его юрисдикцией или под его контролем где бы то ни было (ст. IV).

Как мы видим, на международном уровне создана весьма солидная база для запрещения и ограничения применения оружия массового поражения. Вместе с тем наука и техника не стоят на месте, и в недалеком будущем возможно появление еще более мощных и разрушительных видов оружия массового поражения (тектоническое, климатическое оружие и т.д.). В этой связи встает вопрос о целесообразности ограничения в диспозиции ст. 355 УК РФ перечня предметов данного преступления только теми, которые предусмотрены международными договорами РФ.

Представляются интересными высказанные в научной литературе предложения об объединении форм преступного поведения, указанных в диспозиции ст. 355 УК РФ, обобщающим термином «незаконный оборот оружия массового поражения». Данное предложение обосновывается идеей оптимизации и унификации терминологии уголовного законодательства. Представляется, что данное предложение не вполне обоснованно. С другой стороны, уголовный закон знает случаи применения обобщающих понятий, включающих явления, не вполне соответствующие им с точки зрения логики. Так, термин «торговля людьми» объединяет совершенно разнородные формы преступных действий, в т.ч. и не относящихся к собственно «торговым». Поэтому представляется, что данный вопрос требует дополнительного внимания и изучения наукой.

Список использованной литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: [принят Гос. Думой 24.05.1996 г., одобрен Советом Федерации 05.06.1996] // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №25. – Ст. 2954.

© А.А. Ловчикова, Ю.С. Норбекова, 2017

УДК 341.485

А.А. Лосев, магистрант 2 курса
Ю.С. Норбекова, ассистент,
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ в г. Шахты, РФ

ГЕНОЦИД: ПОНЯТИЕ И ФОРМЫ

Аннотация

В статье раскрывается определение геноцида, указаны признаки, отличающие геноцид от иных преступлений. Сформулирован вывод о том, что деяние, совершенное в отношении одного лица, также может признаваться геноцидом.

Ключевые слова:

геноцид, международное право, массовое уничтожение населения, преступления против мира и безопасности человечества.

Сложившаяся за многие годы история показала необходимость борьбы с преступлениями, посягающими на мир и безопасность всего человечества. Именно это в конце XIX – первой половине XX в. повлекло за собой принятие некоторых конвенций, которые сформулировали признаки составов международных преступлений.

Первой конвенцией, которая дает определение геноциду, является Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 9 декабря 1948 г. [2]

В ст. II данной Конвенции указывается, что «под геноцидом понимаются следующие действия, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую - либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую: убийство членов такой группы; причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы; предумышленное создание для какой - либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение ее; меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы; насильственная передача детей из одной человеческой группы в другую».

В российском законодательстве в ст. 357 Кодекса под геноцидом понимаются «действия, направленные на полное или частичное уничтожение национальной, этнической, расовой или религиозной группы как таковой путем убийства членов этой группы, причинения тяжкого вреда их здоровью, насильственного воспрепятствования деторождению, принудительной передачи детей, насильственного переселения либо иного создания жизненных условий, рассчитанных на физическое уничтожение членов этой группы» [1].

Исходя из описания вышеуказанной статьи геноцид отличается от других преступлений следующими факторами:

- наличие обязательной цели, а именно: полное или частичное уничтожение национальной, этнической, расовой или религиозной группы;

- наличие прямого умысла (является следствием указанной выше цели, а также подтверждает то, что в отличие от убийства геноцид не может быть совершен по неосторожности);

- наличие национальной, этнической, расовой или религиозной группы (при убийстве такая принадлежность не указывается);

- наличие всего народа, всего этноса (геноцид не предполагает никакого индивидуального подхода, никакой персонифицированности). Однако данная позиция представляется спорной.

На сегодняшний момент ученые выделяют следующие формы проявления геноцида:

1) направленное экономическое вмешательство;

2) направленное изменение культурно - исторической среды;

3) биологическое вмешательство, в том числе и на генетическом уровне;

4) направленное изменение природных условий.

Исходя из вышеизложенных положений и примеров, считаем целесообразным не только внести изменения в определение геноцида, но и диспозицию ст. 357 Уголовного кодекса Российской Федерации изложить в следующей редакции: «...действия, направленные на полное или частичное уничтожение национальной, этнической, расовой или религиозной группы как таковой путем убийства члена (членов) этой группы, причинения тяжкого вреда его (их) здоровью, насильственного воспрепятствования деторождению, принудительной передачи детей, насильственного переселения либо иного создания жизненных, природных, культурно - исторических, биологических, экономических условий, рассчитанных на физическое уничтожение члена (членов) этой группы».

Список использованной литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: [принят Гос. Думой 24.05.1996 г., одобрен Советом Федерации 05.06.1996] // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №25. – Ст. 2954.

2. Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (Нью - Йорк, 9 декабря 1948 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1954. – № 12.

© А.А. Лосев, Ю.С. Норбекова, 2017

УДК 344

Ю.А. Лосева, магистрант 2 курса

Ю.С. Норбекова, ассистент,

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ в г. Шахты, РФ

ОБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ

Аннотация

Данная статья посвящена рассмотрению объекта преступления против военной службы, рассмотрены вопросы объекта преступления, и вопросы объекта преступления против военной службы.

Ключевые слова:
преступления против военной службы, объект преступления против военной службы, общественные отношения, воинская служба, проблемы понятия объекта преступления против военной службы.

Объектом преступлений против военной службы в соответствии со ст. 331 УК РФ выступают охраняемые государством общественные отношения, регулирующие порядок прохождения военной службы.

В соответствии с ч. 2 ст. 14 УК РФ и ст. 331 УК РФ не считаются преступлением против военной службы деяния, формально содержащие признаки преступления, которое предусмотрено уголовным законодательством, но в силу малозначительности, не представляющие большой общественной опасности. Кроме того, совершение военнослужащим любого другого преступления, не связанного с посягательством на порядок прохождения военной службы, не образуют преступлений против военной службы и квалифицируются как иные, например, общеуголовные преступления: причинение смерти или тяжкого вреда здоровью по неосторожности; оскорбление военнослужащего не в связи с исполнением обязанностей военной службы; хищение оружия и военной техники; неправомерное завладение военным автомобилем без цели хищения; неосторожное уничтожение или повреждение военно - технических средств, не повлекшее тяжких последствий.

Специфика уголовной противоправности данных преступлений состоит в том, что все эти преступления, будучи бланкетными, нарушают не только соответствующий уголовно - правовой запрет, но и правила военной службы, закрепленные в воинских уставах, других законах и иных нормативных правовых актах.

Таким образом, видовым объектом анализируемых преступлений является охраняемая уголовным законом от преступных посягательств военная безопасность, представляющая собой состояние боевой готовности военной организации государства, гарантирующее вооруженную защиту конституционного строя, независимости, суверенитета и территориальной целостности Российской Федерации от внешних и внутренних угроз.

Особую значимость представляет непосредственный объект. Выделение непосредственного объекта, т.е. конкретных общественных отношений, позволяет раскрыть характер конкретного охраняемого блага, установить специфические особенности и механизмы преступного посягательства.

Ценность систематизации преступлений против военной службы заключается в обусловленности наиболее важных и устойчивых функциональных связей с различными отраслями права.

Теоретическая ценность систематизации заключается в эффективном технико - юридическом закреплении норм о преступлениях против военной службы, их унификации, дифференциации и расположении в определенной последовательности. Практическая ценность систематизации заключается, во - первых, в правильной квалификации преступлений против военной службы, поскольку формулирование конкретной уголовно - правовой нормы позволяет провести отличие преступления против военной службы от непреступных деяний, иных правонарушений (административных, гражданско - правовых), дисциплинарных проступков, конкурирующих, смежных и коллизионных уголовно -

правовых норм. Во - вторых, в полноте, четкости и ясности содержания уголовно - правовых норм; в - третьих, в простоте и легкости для понимания правоприменителем.

В связи с этим нам представляется целесообразным выделение следующих групп (видов) преступлений против военной службы:

1) общие преступления против военной службы (статьи 337, 338, 339 УК РФ);

2) преступления против военной службы, сопряженные с противодействием осуществлению обязанностей по военной службе (посягающие на установленные правила взаимоотношений между военнослужащими) (статьи 332, 333, 334, 335, 336 УК РФ);

3) преступления против специальных видов военной службы (статьи 340, 341, 342, 343, 344 УК РФ);

4) преступления, посягающие на правила безопасности использования военно - технических средств:

– преступления против военной службы, посягающие на отношения в сфере обращения оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и иных предметов, представляющих повышенную опасность (ст. 349 УК РФ);

– на правила эксплуатации специальной техники (статьи 345, 350, 351, 352 УК РФ);

– на порядок сбережения военного имущества (статьи 346, 347, 348 УК РФ).

Список использованной литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: [принят Гос. Думой 24.05.1996 г., одобрен Советом Федерации 05.06.1996] // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №25. – Ст. 2954.

© Ю.А. Лосева, Ю.С. Норбекова, 2017

УДК 344

Е.В. Лоткова, магистрант 2 курса
Ю.С. Норбекова, ассистент,
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ в г. Шахты, РФ

КВАЛИФИКАЦИЯ ДЕЗЕРТИРСТВА

Аннотация

В статье приведен анализ актуальных проблем квалификации дезертирства, и в частности, дана расширенная характеристика понятия дезертирства, юридической квалификации этого состава. Более широко, чем в учебниках, раскрыты признаки «вверенного оружия», случаи дополнительной квалификации по ст. 226 УК РФ, как хищение оружия.

Ключевые слова:

преступления против военной службы, дезертирство, оставление части.

Преступления против военной службы занимают достаточно небольшую часть от общего числа преступлений, рассматриваемых военными судами.

Цель дезертирства может обусловливаться самыми разными мотивами: начиная от нежелания переносить трудности военной службы и до боязни смерти в военное время. Однако эти же мотивы могут характеризовать и поведение лица, временно оставляющего воинскую часть и совершающего тем самым одно из деяний, предусмотренных ст. 337 УК РФ [1].

Переходя к анализу проблемных вопросов квалификации рассматриваемых преступлений, в качестве наиболее значимых выделим следующие:

– одной из серьезных проблем, связанных с квалификацией дезертирства или оставления воинской части (места службы), является неопределенность момента окончания данных преступлений;

– еще одна проблема связана с формулировками ч. 2 ст. 338 УК РФ о дезертирстве с оружием, вверенным виновному по службе;

– проблемным является также вопрос о субъектном составе лиц, совершающих дезертирство или оставление воинской части или места службы.

В соответствии с ч. 1 ст. 331 УК РФ преступлениями против военной службы признаются предусмотренные главой 33 УК РФ преступления против установленного порядка прохождения военной службы, совершенные военнослужащими, проходящими военную службу по призыву либо по контракту, а также гражданами, пребывающими в запасе, во время прохождения ими военных сборов [2, с. 12].

При буквальном толковании данной нормы в качестве субъектов рассматриваемых нами преступлений могут рассматриваться и лица, проходящие военные сборы.

В судебной практике встречаются факты возбуждения дел и привлечения к ответственности тех лиц, которые военнослужащими не являются и которые покинули место проведения военных сборов.

Граждане, пребывающие в запасе, во время прохождения военных сборов не подлежат привлечению к уголовной ответственности за дезертирство (несмотря на отсутствие в тексте ст. 338 УК РФ указания на данный факт), т.к. даже в период проведения сборов они не могут быть признаны проходящими военную службу.

Данную законодательную неопределенность, на наш взгляд, следует ликвидировать путем прямого указания в диспозиции ст. 338 УК РФ на возможность совершения данных преступлений исключительно военнослужащими.

Подводя итог, отметим, что вопросы квалификации воинских преступлений всегда являются актуальными и требуют самого пристального внимания со стороны научного сообщества.

Список использованной литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: [принят Гос. Думой 24.05.1996 г., одобрен Советом Федерации 05.06.1996] // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №25. – Ст. 2954.

2. Михеенко С.В. Отграничения самовольного оставления части или места службы от смежных составов преступлений и дисциплинарных проступков // Военно - юридический журнал. – 2009. – № 3. – С. 12 - 13.

© Е.В. Лоткова, Ю.С. Норбекова, 2017

УДК 344

А.В. Марадуда, магистрант 2 курса
Ю.С. Норбекова, ассистент,
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ в г. Шахты, РФ

КВАЛИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ, СВЯЗАННЫХ С НАРУШЕНИЕМ УСТАНОВЛЕННЫХ ПРАВИЛ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ

Аннотация

В статье рассматриваются особенности квалификации преступлений против военной службы, связанных с нарушением уставных правил взаимоотношений между военнослужащими, совершенных группой лиц, группой лиц по предварительному сговору и при вооруженном насилии.

Ключевые слова:

преступления против военной службы, нарушение уставных правил взаимоотношений, квалификация преступлений, военнослужащие, соучастие.

Правовая природа квалифицирующих признаков преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 2 ст. 333, п. «а» ч. 2 ст. 334, п. «в» ч. 2 ст. 335 УК РФ, устанавливающих уголовную ответственность за совершение преступлений группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, основывается на институте соучастия.

Преступление признается совершенным группой лиц, если в его совершении участвовали два или более исполнителя без предварительного сговора. Стоит отметить, что лица должны быть соисполнителями, т.е. полностью или частично выполнять объективную сторону состава преступления. При такой форме соучастия субъективная связь между соучастниками возникает непосредственно при совершении преступления, причем объективная связь между ними незначительная и в большей степени носит односторонний характер.

Обращая внимание на особенности квалификации группового преступления, следует указать на необходимость совершения всеми соучастниками совместных преступных действий, т.е. причинения совместного преступного результата общими (объединенными) усилиями соучастников. Указанный признак означает объединение усилий соучастников в процессе совершения преступления, наличие общего для всех соучастников преступного результата и объективной связи между действиями каждого из соучастников и общим преступным результатом.

Действия виновных надлежит квалифицировать как совершенные по предварительному сговору, если в преступлении участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления (ч. 2 ст. 35 УК РФ). Предварительный сговор предполагает возникновение субъективной связи, т.е. согласованности преступных действий между соучастниками, до начала выполнения действий, входящих в юридические границы объективной стороны состава преступления. Если субъективная связь между соучастниками возникает в процессе выполнения объективной стороны состава преступления, то предварительный сговор отсутствует. Сговор на преступление может быть достигнут различными способами, форма же достижения соглашения значения не имеет. Как групповые при совершении преступлений оцениваются действия только

соисполнителей - военнослужащих, а действия подстрекателей, организаторов и пособников, которые не принимали непосредственного участия в выполнении объективной стороны, не могут признаваться соисполнительством.

Представляется вполне обоснованным и целесообразным установление повышенной уголовной ответственности за совершение ряда преступлений, посягающих на установленные правила взаимоотношений между военнослужащими, с применением оружия в качестве квалифицирующего признака (п. «б» ч. 2 ст. 333, п. «б» ч. 2 ст. 334, п. «г» ч. 2 ст. 335 УК РФ) [1].

Оружие в преступлениях против военной службы следует рассматривать как предмет и как средство совершения преступления.

Изложенное позволяет сделать вывод, что оружие в преступлениях, связанных с нарушением установленных правил взаимоотношений между военнослужащими, должно рассматриваться только как средство совершения преступления, а, следовательно, толкование его содержания должно быть расширительным.

На наш взгляд, для квалификации преступлений, связанных с нарушением установленных правил взаимоотношений между военнослужащими, при вооруженном насилии не имеет значения деление оружия на огнестрельное, газовое и холодное, включая метательное, фабричного изготовления и самодельное.

Содержание квалифицирующих признаков, предусмотренных п. «б» ч. 2 ст. 333, п. «б» ч. 2 ст. 334, п. «г» ч. 2 ст. 335 УК РФ, включает в себя фактическое использование предметов для физического или психического воздействия. Под применением оружия или других предметов, используемых в качестве оружия, следует понимать не только их фактическое использование, но и угрозу их применения. Однако заметим, что наличие у виновного оружия в момент насилия, если оно не подкрепляется его объективными действиями, не может признаваться применением оружия. Кроме того, не может признаваться применением оружия одна словесная угроза, не сопровождающаяся конкретными действиями с оружием.

Список использованной литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: [принят Гос. Думой 24.05.1996 г., одобрен Советом Федерации 05.06.1996] // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №25. – Ст. 2954.

© А.В. Марадуда, Ю.С. Норбекова, 2017

УДК 344

Р.П.Медянцев, магистрант 2 курса
Ю.С. Норбекова, ассистент,
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ в г. Шахты, РФ

СОКРЫТИЕ НАРУШЕНИЙ УСТАВНЫХ ПРАВИЛ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ

Аннотация

Данная статья позволит яснее представить суть нарушений уставных правил взаимоотношений между военнослужащими в Вооруженных Силах РФ.

Ключевые слова:
преступления против военной службы, нарушение уставных правил взаимоотношений, военнослужащие, сокрытие.

Нейтрализация источников угроз воинскому правопорядку обеспечивается путем принятия своевременных и действенных мер по устранению условий и предпосылок их формирования. Одним из таких источников являются нарушения уставных воинских взаимоотношений.

Нарушения уставных правил взаимоотношений между военнослужащими негативно отражаются на боеготовности и боеспособности подразделений. Эти преступления способствуют снижению степени доверия граждан к Вооруженным Силам, ухудшению качества решения задач воинским коллективом, подрыву авторитета военной службы и принципа единоначалия, ослаблению дисциплины и др.

Содержание уставного порядка прохождения военной службы характеризуется надлежащим исполнением всеми военнослужащими как общих, так и специальных обязанностей.

В качестве структурных элементов криминалистической характеристики нарушения уставных правил взаимоотношений целесообразно рассматривать сведения (данные) о специфике этапов прохождения срочной военной службы в государственных воинских формированиях, типичных формах неуставных взаимоотношений на этих этапах, личности преступника, его мотивах и целях, способах совершения и сокрытия, орудиях и средствах, следах указанных преступлений, связи нарушения уставных правил взаимоотношений с другими правонарушениями.

По временному критерию способы совершения рассматриваемых преступлений могут быть обозначены в качестве:

- традиционных (физические упражнения: отжимания, приседания, подтягивание и др.; подъем военнослужащих младшего призыва в ночное время и опрос их на предмет знания положений устава и т.п.);
- образовавшихся в военной среде относительно недавно (лишение курения на определенный период времени, запрет просмотра видеофильмов, посещения буфета, поручение проведения отдельных сделок военнослужащим младшего призыва (продажа старого имущества (планшета, ноутбука, сотового телефона и др.) и приобретение нового, оплата счетов операторов сотовой связи и т.п.)).

Комплекс действий по подготовке, совершению и сокрытию нарушения уставных правил взаимоотношений более характерен для преступников из числа военнослужащих старшего призыва (периода службы).

При установлении в процессе расследования нарушения уставных правил взаимоотношений простых способов сокрытия следует учесть, что они могут выступать в качестве составной части сложного способа либо через определенный период времени быть в него преобразованы с учетом существующих между ними связей.

Действия по сокрытию осуществлялись практически во всех изученных нами случаях (в том числе отдельными заинтересованными лицами из числа офицерского состава) с промежуточной целью закрыть прохождение информации по фактам нарушения рассматриваемых взаимоотношений от солдата к должностным лицам.

При сокрытии сопряженных с насилием нарушения уставных правил и решении других задач, связанных одновременно с достижением преступного результата и уклонением лиц указанной категории от уголовной ответственности, типичными и присущими именно этому виду преступлений способами сокрытия избирались следующие:

а) уклонение от участия в мероприятиях распорядка дня (утренняя физическая зарядка, телесный осмотр, занятия боевой подготовки и др.);

б) отвлечение внимания командования в ходе выполнении отдельных задач подразделением.

Действия по сокрытию также могут сопровождаться внесением ложных сведений в документы, которые отражают наличие личного состава на конкретном этапе выполнения распорядка дня.

Способы совершения и сокрытия рассматриваемых преступлений детерминированы особенностями межличностных взаимоотношений военнослужащих и их групп на основе специфики конкретного этапа прохождения военной службы, которые выступают в качестве их классификатора. Данные способы специфичны для каждой из указанных групп преступников из числа военнослужащих.

Список использованной литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: [принят Гос. Думой 24.05.1996 г., одобрен Советом Федерации 05.06.1996] // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №25. – Ст. 2954.

© Р.П. Медянцев, Ю.С. Норбекова, 2017

УДК 343.31

И.Н. Миронова, магистрант 2 курса
Ю.С. Норбекова, ассистент,
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ в г. Шахты, РФ

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПОСЯГАЮЩИЕ НА ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ВЛАСТИ ПО УГОЛОВНОМУ ПРАВУ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Аннотация

В статье рассматриваются особенно востребованные среди преступлений против порядка управления – группа деяний, посягающих на служебную деятельность и личность представителей власти.

Ключевые слова:

потерпевший, представитель власти, должностное лицо, уголовно - правовая охрана, государственная власть, здоровье, личная неприкосновенность, честь, достоинство

Опыт государств - участников СНГ свидетельствует о том, что высокоэффективная деятельность по обеспечению правопорядка невозможна без органов местного самоуправления и населения муниципальных образований.

Уголовное законодательство Республик Украины и Молдовы содержит запрет покушения на жизнь сотрудников, осуществляющих функции охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности. Причем формулировка диспозиций составов данных преступлений позволяет говорить о том, что перечень указанных сотрудников подлежит расширительному толкованию и не является исчерпывающим, что, бесспорно, положительно сказывается на квалификации.

В целях решения проблемы самой модели российской публичной службы, учитывая, что содержание понятия «правоохранительная служба», регламентирующееся в Федеральном законе «О системе государственной службы Российской Федерации», не исчерпывает перечень представителей власти, осуществляющих деятельность по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, и принимая во внимание сложившуюся практику привлечения к реализации правоохранительной функции в России и некоторых странах СНГ не только сотрудников правоохранительных органов, целесообразно содержание действующей ст. 7 «Правоохранительная служба» Федерального закона «О системе государственной службы Российской Федерации»: «Правоохранительная служба – вид федеральной государственной службы, представляющей собой профессиональную служебную деятельность граждан на должностях правоохранительной службы в государственных органах, службах и учреждениях, осуществляющих функции по обеспечению безопасности, законности и правопорядка, по борьбе с преступностью, по защите прав и свобод человека и гражданина. Таким гражданам присваиваются специальные звания и классные чины» – изменить следующим образом: «Правоохранительная служба - вид публичной службы, представляющей собой профессиональную служебную деятельность граждан на должностях правоохранительной службы в государственных и муниципальных органах, службах и учреждениях, осуществляющих функции по обеспечению безопасности, законности и правопорядка, по борьбе с преступностью, по защите прав и свобод человека и гражданина. Таким гражданам присваиваются специальные звания и классные чины».

В целях правильного понимания термина «потерпевший от преступления», предусмотренного ст. 317 УК РФ, соблюдения законодательной техники и учитывая опыт стран СНГ и отсутствие дефиниции «правоохранительный орган», необходимо диспозицию ст. 317 УК РФ «Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего, а равно их близких в целях воспрепятствования законной деятельности указанных лиц по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности либо из мести за такую деятельность - » изменить на диспозицию следующего содержания: «Посягательство на жизнь лиц, осуществляющих функции правоохранительной службы, военнослужащего в целях воспрепятствования законной деятельности указанных лиц по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности либо из мести за такую деятельность, а равно их близких - ».

Учитывая опыт законодательного регулирования ответственности за оскорбление представителя власти в некоторых странах СНГ, а также существенное увеличение количества случаев оскорблений представителей власти, содержащихся в публичных

выступлениях и средствах массовой информации, в целях установления гарантий правовой защищенности личности представителей власти целесообразно внести изменения в действующую редакцию ст. 319 УК РФ, дополнив ее частью 2 следующего содержания:

«2. То же деяние, совершенное в публичных выступлениях или через средства массовой информации, -

наказывается штрафом в размере до шестидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти месяцев, либо обязательными работами на срок от ста двадцати до двухсот сорока часов, либо исправительными работами на срок от шести месяцев до двух лет, либо лишением свободы на срок до двух лет».

Список использованной литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: [принят Гос. Думой 24.05.1996 г., одобрен Советом Федерации 05.06.1996] // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №25. – Ст. 2954.

© И.Н. Миронова, Ю.С. Норбекова, 2017

УДК 343

А.С. Мктрчян, магистрант 2 курса
Ю.С. Норбекова, ассистент,
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ в г. Шахты, РФ

УКЛОНЕНИЕ ОТ ПРОХОЖДЕНИЯ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ

Аннотация

В рамках данной статьи обосновывается необходимость закрепления в уголовном законе деяний, связанных с уклонением от призыва на военную службу по мобилизации, которая является основой комплектования Вооруженных Сил России в условиях военного времени.

Ключевые слова:

преступления, противодействие преступности, уклонений от военной службы, уголовное право, Вооруженные силы РФ.

В соответствии с нормативно - правовым актам РФ, определяющим организацию и порядок комплектования Вооруженных Сил РФ подготовка к вооруженной защите и сама защита Отечества неразрывно связаны с мобилизационной подготовкой и мобилизацией в России. Одним из направлений мобилизационной подготовки является заблаговременная подготовка ВС РФ к обеспечению защиты государства от вооруженного нападения и удовлетворению потребностей государства и нужд населения в военное время. Она проводится в мирное время и включает в себя целый комплекс мероприятий.

Проведение мобилизации ВС РФ означает процесс быстрого и планомерного их развертывания и перехода на организацию и штаты военного времени. Посредством

мобилизации производится пополнение армии людьми, которое проводится в два этапа: 1) в мирное время – своевременный перевод армии до штатов военного времени; 2) в военное время – доукомплектование ВС РФ личным составом.

Посягательство на установленный порядок комплектования армии РФ, совершенное в условиях военного времени:

– во - первых, нарушает нормальную деятельность органов военного управления по организации призыва граждан на военную службу по мобилизации;

– во - вторых, образует штатную необеспеченность войсковых подразделений личным составом.

Поэтому установление уголовной ответственности за уклонение от призыва на военную службу по мобилизации в условиях военного времени будет следствием борьбы с указанным преступлением.

Объективная сторона указанного деяния будет выражаться как в форме бездействия, так и действия и связана с уклонением от мероприятий, связанных с призывом на военную службу по мобилизации в мирное и военное время, точный перечень которых определен в ст. 10, 20 и 21 Федерального закона «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации».

Субъект данного преступления будет специальный: граждане мужского пола в возрасте от 18 лет, обязанные состоять на воинском учете и не пребывающие в запасе (призывники), а также граждане мужского пола, пребывающие в запасе (военнообязанные), в возрасте от 18 до 50 лет. Стоит отметить, что субъектом рассматриваемых деяний будут и граждане РФ женского пола в возрасте от 18 до 45 лет, имеющие военно - учетную специальность согласно «Положению о воинском учете».

Субъективная сторона рассматриваемых деяний будет характеризоваться только прямым умыслом. Так как уклониться от призыва на военную службу по мобилизации косвенно, легкомысленно либо по небрежности невозможно. Подводя итог вышеизложенному, в целях совершенствования уголовного законодательства по предупреждению уклонения от призыва на военную службу по мобилизации статью 328 УК РФ предлагается изложить в следующей редакции. «Статья 328. Уклонение от призыва на военную службу по мобилизации 1. Уклонение от призыва на военную службу по мобилизации при отсутствии законных оснований для освобождения от этой службы наказывается… 2. То же деяние, совершенное в военное время, наказывается… Примечание. Призывник, военнообязанный освобождается от уголовной ответственности в военное время, если до окончания очередного призыва по мобилизации он добровольно явится на призывной пункт».

Список использованной литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: [принят Гос. Думой 24.05.1996 г., одобрен Советом Федерации 05.06.1996] // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №25. – Ст. 2954.

© А.С. Мкртчян, Ю.С. Норбекова, 2017

УДК 343.3

Ю.В. Муравьев, магистрант 2 курса
Ю.С. Норбекова, ассистент,
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ в г. Шахты, РФ

ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕПЯТСТВУЮЩЕЕ НОРМАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РФ И СЧЕТНОЙ ПАЛАТЫ РФ

Аннотация

В данной статье рассматривается своевременность и полнота информационного обеспечения деятельности Федерального Собрания Российской Федерации и Счетной палаты Российской Федерации как одним из условий выполнения стоящих перед этими органами задач.

Ключевые слова:

уголовное право, преступление, нормальная деятельность, Федеральное Собрание Российской Федерации, Счетная палата Российской Федерации, должностное лицо.

Федеральное Собрание РФ – представительный и законодательный орган Российской Федерации и состоит из двух палат – Совета Федерации и Государственной Думы, к ведению которых относится решение важных государственных вопросов. Счетная палата РФ – постоянно действующий орган государственного финансового контроля, образуемым Федеральным Собранием РФ и подотчетным ему.

Неправомерный отказ в предоставлении или уклонение от предоставления информации (документов, материалов), а также предоставление заведомо неполной либо ложной информации Совету Федерации Федерального Собрания РФ, Государственной Думе Федерального Собрания РФ или Счетной палате РФ, если эти деяния совершены должностным лицом, обязанным предоставлять такую информацию, влечет за собой административную либо уголовную ответственность.

Уголовная ответственность за неправомерный отказ в предоставлении информации Федеральному Собранию или Счетной палате РФ впервые введена уголовным законом 1996 г. (ст. 287 УК РФ).

Для признания отказа неправомерным необходимо установить факторы: а) обязанность предоставления информации установлена законом или иным нормативным правовым актом, и должностное лицо не имело законных оснований для отказа; б) отсутствуют уважительные причины такого отказа; в) запрос на предоставление информации оформлен надлежащим образом.

Общественная опасность анализируемого преступления состоит в том, что отказ в предоставлении информации Федеральному Собранию РФ или Счетной палате РФ негативно отражается на деятельности указанных государственных органов, а также государственного аппарата в целом, так как получение объективной и точной информации от соответствующих должностных лиц обеспечивает нормальное функционирование этих структур. Особое значение это обстоятельство имеет в период реформирования важнейших сфер жизни нашего общества и построения демократического правового государства.

В случае если рассматриваемая форма отказа сопровождалась фальсификацией официальных документов, совершенной из иной личной заинтересованности, требуется квалификация по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 287 и 292 УК РФ [1].

Сокрытие правонарушений, совершенных должностными лицами органов государственной власти, т. е. законодательной, исполнительной или судебной власти в

Российской Федерации либо в ее субъектах, может выражаться, в частности, в преднамеренном непредставлении запрашиваемой информации о фактах злоупотребления должностными полномочиями, о фактах взяточничества, хищений и других правонарушений.

А между тем практика проведения Счетной палатой РФ контрольных мероприятий в коммерческих структурах с долей участия в уставном капитале Российской Федерации показала, что отказ руководителей коммерческих структур в предоставлении полной информации проверяющим является основным препятствием в процессе контрольной деятельности.

В этой связи представляется целесообразным расширить круг субъектов ст. 287 УК РФ и установить уголовную ответственность в отношении руководителей коммерческих структур за непредставление информации по запросу Федерального Собрания РФ и Счетной палаты РФ.

Кроме того, с расширением полномочий региональных и муниципальных контрольно - счетных органов в рамках требований Федерального закона от 07.02.2011 № 6 - ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности контрольно - счетных органов Российской Федерации и муниципальных образований» целесообразно также предусмотреть уголовную ответственность за непредставление информации контрольным органам субъектов Российской Федерации.

Список использованной литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: [принят Гос. Думой 24.05.1996 г., одобрен Советом Федерации 05.06.1996] // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №25. – Ст. 2954.

© Ю.В. Муравьев, Ю.С. Норбекова, 2017

УДК 342

А. А. Панкрашина
студент 2 курса СГЭУ
г. Самара, РФ
E - mail: alyna.pank2010@yandex.ru
научный руководитель: Сидорова Анна Викторовна
старший преподаватель кафедры публичного права

ВОВЛЕЧЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СОВЕРШЕНИЕ АДМИНИСТРАТИВНЫХПРАВОНАРУШЕНИЙ: ПРОБЛЕМА ПРИМЕНЕНИЯ СТАТЬИ

Аннотация.В статье рассматриваются вопросы выявления факта вовлечения несовершеннолетних лиц в совершение административных правонарушений несовершеннолетнимилицами. Автором предлагаются возможные решения проблем путем совершенствования указанных вопросов на законодательном уровне.

Ключевые слова:несовершеннолетние, предупреждение, вовлечение,регулирование, административная ответственность.

Данное исследование посвящено такому вопросу, как вовлечение несовершеннолетнего в употребление спиртных напитков и одурманивающих веществ, потому что в состоянии опьянения подросток чувствует себя более взрослым, раскованным, ему несвойственны такие понятия, как страх перед чего - либо. Ответственность за указанное выше правонарушение предусмотрена ст. 6.10 КоАП РФ [3]. И сразу же обратим внимание на то, что само понятие «вовлечение» отсутствует в диспозицииуказанной статьи.

Вовлечение предполагает, соответственно, приглашение, манипуляции, направленные на возбуждение интереса несовершеннолетнего к употреблению указанных продукции и веществ. Нужно учитывать также, что вышеуказанная статья не указывает на такой признак, как систематичность употребления несовершеннолетним указанной продукции и веществ в результате вовлечения (в данном случае ст. 151 УК РФ установлена уголовная ответственность).

Если посмотреть на цифры статистики к данному виду юридической ответственности, то можно увидеть, что ежегодно только по инициативе полиции привлекается кадый четвертый житель страны. Меры административной ответственности за последние годы стали весьма жесткими, в связи с чем этот вид ответственности приобрел весьма серьезный авторитет и занял особое место в системе обеспечения правопорядка в сфере государственного управления, полицейской деятельности, а также в сфере экономики и финансов [1].

Проблемой применения данной нормы является определение субъекта этого правонарушения. Под субъектом правонарушения понимают «лицо, совершающее наказуемые правом действия». Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав различных субъектов РФ по - разному оценивают минимальный возраст, по достижении которого наступает административная ответственность. Основанием одной точки зрения является положение ст. 2.3 КоАП РФ, устанавливающее возраст 16 лет [3], другой – мнение о том, что несовершеннолетний несовершеннолетнего в употребление спиртосодержащих напитков и одурманивающих веществ вовлечь не может.

В частности в вопросах применения КоАП РФ указано, что подлежит ли привлечению к административной ответственности в соответствии с чч. 1 и 2 ст. 6.10 КоАП РФ несовершеннолетнее лицо в возрасте 17 лет [5].

По смыслу указанных норм привлечению к административной ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в употребление пива и напитков, изготавливаемых на его основе, спиртных напитков или одурманивающих веществ подлежит совершеннолетнее лицо. Несовершеннолетнее лицо не может быть привлечено к ответственности за совершение правонарушений, предусмотренных в чч. 1 и 2 ст. 6.10 КоАП РФ.

Итак, важно лишь доказать факт вовлечения несовершеннолетних в употребление спиртосодержащих напитков или одурманивающих веществ. В этом и заключается вопрос. Как правило, несовершеннолетние употребляют спиртные напитки или одурманивающие вещества в кругу своих сверстников, где все участники этого противоправного деяния приблизительно одного возраста. Таким образом, муниципальные КДН, использующие такой подход, сталкиваются с проблемой доказывания вины той части группы несовершеннолетних, которые вовлекали в употребление спиртных напитков и одурманивающих веществ другую ее часть [6, с. 109 - 112].

Данную проблему можно решить достаточно просто, добавить к существующему примечанию ст. 6.10 КоАП РФ еще одно предложение следующего содержания: «лицами, достигшими полного совершеннолетия».

Объектами правонарушения при анализе ст. 6.10 КоАП РФ выступают здоровье несовершеннолетних, их нравственное воспитание и общественный порядок. Предметом данного правонарушения являются этиловый спирт, алкогольная и спиртосодержащая продукция, а также пиво и напитки, которые изготавливаются на его основе, а также новые потенциально опасные психоактивные вещества или одурманивающие вещества [2, с. 51 - 59].

Ситуация, когда несовершеннолетние употребляют пиво и другие слабоалкогольные напитки в группе, является типичной. Должностным лицам правоохранительных органов необходимо определить возраст каждого участника правонарушения, выявив среди них только тех, кто не достиг 16 - летнего возраста. Таким образом, остальные участники распития в зависимости от практики применения ч. 1 ст. 6.10 КоАП РФ привлекаются лишь к административной ответственности за вовлечение в распитие или не привлекаются к ответственности вовсе. На практике сотрудники правоохранительных органов, в частности участковые уполномоченные или инспекторы по делам несовершеннолетних ОВД, обязаны в любом случае задержать всех участников распития, вне зависимости от возраста и наличия основания привлечения их к административной ответственности, за вовлечение (ст. 6.10 КоАП РФ) или за распитие (ст.ст. 20.20 –20.22 КоАП РФ), но при этом установить их возраст и долю участия в данном противоправном действии, составить соответствующие протоколы об административных правонарушениях. Если среди участников распития оказались несовершеннолетними в возрасте от 16 до 18 лет, не подпадающие под административную ответственность, то сотрудники ОВД должны подготовить информацию о противоправном поведении указанных и информировать районную комиссию по делам несовершеннолетних и защите их прав в целях принятия последними мер профилактического воздействия.

Реальные цифры выясняются в ходе опроса воспитанников колоний, когда несовершеннолетний уже отбывает наказание за совершение преступления. Со слов большинства подростков, их деятельность началась с совершения проступков, а потом уже было сложно остановиться. Причем, хотелось бы отметить, что 93 % несовершеннолетних начало своей «кривой дорожки» связывают с влиянием ранее судимых взрослых лиц [4, с.28].

Также для привлечения лица к административной ответственности необходимо,чтобы такое лицо находилось в состоянии вменяемости, в противном случае, будет отсутствовать состав правонарушения. Возраст детей, вовлеченных в противоправную деятельность, варьируется в среднемот 10 до 17 лет. Думается, что возраст вовлекаемого подростка все же имеет административно - правовое значение в виду того, что вовлечение детей, например, враспитие спиртных напитков более, чем общественно опасно. Это связано, прежде всего, стем, что чем младше ребенок, тем большее влияние на них имеют родителей своим негативным поведением и действиями, причиняя тем самым больший вред здоровью вовлекаемого.

На мой взгляд, необходимо ужесточить административную ответственность в части санкций за вовлечение в употребление спиртных напитков несовершеннолетних лиц.

Таким образом, кажется необходимым рассмотрение вопроса о внесении изменений (дополнений) в диспозицию статьи 6.10 КоАП РФ, то есть уточнение, что под ответственность по данной статье попадают лица достигшие полного совершеннолетия. Кроме того, необходимо разграничить ответственность за вовлечение малолетних и несовершеннолетних, так как во втором случае данное деяние должно считаться уже более общественно опасным. Помимо этого – увеличить размеры штрафов за «вовлечение». Необходимо также в целях предотвращения употребления алкоголя несовершеннолетними проводить профилактику.

Список использованной литературы:

1. Актуальные проблемы административного права и процесса: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / М.В. Костенников, А.В. Куракин, А.М. Коннов, П.И. Кононов, А.И. Стахов, Н.Д. Эриашвили. – 2 - е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ - ДАНА, 2015. – 495 с.
2. Дорофеева Ж.П., Карагодин А.В. Вовлечение несовершеннолетних в совершение административных правонарушений: проблемы выявления и возможные пути решения // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. 2016. №5 - 1. С.51 - 59.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195 - ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.08.2017) // Российская газета, N 256, 31.12.2001.
4. Лелеков В.А. Преступный рецидив несовершеннолетних и его предупреждение // Инспектор по делам несовершеннолетних. 2014. № 10. С. 28.
5. Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2007 года (утв. Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 30.05.2007) (Извлечение) (ред. от 12.07.2017) // СПС «КонсультантПлюс (дата обращения 05.11.2017).
6. Дерюга А.Н. Проблемы правоприменения материальных норм КоАП РФ, направленных на защиту прав несовершеннолетних // Современное право.. 2009. № 9. С. 109 - 112.

© А.А.Панкрашина, 2017

УДК 343.344

Д. В.Пешков
старший преподаватель кафедры уголовного права
первого факультета повышения квалификации (с дислокацией в г. Ростов - на - Дону),
Московская академия Следственного комитета Российской Федерации,
г. Ростов - на - Дону, pdv4646@yandex.ru

К ВОПРОСУ О КВАЛИФИКАЦИИ НЕЗАКОННЫХ ДЕЙСТВИЙ С ГРАНАТАМИ И СРЕДСТВАМИ ИНИЦИИРОВАНИЯ ВЗРЫВА (ЗАПАЛ, ВЗРЫВАТЕЛЬ)

В статье анализируются проблемы уголовно - правовой квалификации незаконных действий с гранатами и средствами инициирования взрыва ручных гранат (запалы, взрыватели). Высказывается точка зрения об отнесении указанных предметов к

боеприпасам и предлагается квалифицировать незаконные действия с указанными предметами по ст. 222 УК РФ.

Ключевые слова: квалификация, уголовная ответственность, граната, взрыватель, запал, средство инициирования взрыва, взрывное устройство.

Судебная и следственная практика расследования преступлений террористического характера показывает, что большинство указанных преступлений совершается с использованием оружия, взрывных устройств и взрывчатых веществ. Использование преступниками автоматического огнестрельного оружия, особо мощных взрывных устройств и взрывчатых веществ, а также различных приспособлений для скрытного, бесшумного нападения свидетельствует о повышенной степени общественной опасности таких деяний. И в этом контексте необходимо поддержать изменения, внесенные в Уголовный кодекс Федеральным законом от 24 ноября 2014 г. № 370 - ФЗ в части, касающейся ответственности за незаконные приобретение, передачу, сбыт, хранение, перевозку или ношение взрывчатых веществ или взрывных устройств, а также за незаконное изготовление взрывчатых веществ, незаконные изготовление, переделку и ремонт взрывных устройств.

Но одновременно, необходимо отметить, что этот закон породил проблемы квалификации действий виновных лиц, совершающих незаконные действия, например, с гранатой. Если до принятия этого закона действия лица, совершившего незаконные приобретение, хранение и ношение гранаты, квалифицировалось только по ст. 222 УК РФ, то в настоящее время, это же деяние может быть квалифицировано уже по двум статья – ст. 222 и ст. 222.1 УК РФ. Такая тенденция уже наметилась. Так, одним из судов Республики Дагестан М. осужден по ч.1 ст. 222.1 УК РФ за незаконное хранение и ношение гранаты РГД - 5 и взрывателя УЗРГМ - 2. Такое решение судом было принято на основании заключения экспертизы, согласно которой граната является боеприпасом осколочного действия и относится к взрывным устройствам промышленного изготовления, снаряженная тротилом, взрывчатым веществом бризантного действия, а УЗРГМ - 2 является взрывным устройством промышленного изготовления и относится к категории средств взрывания, предназначенных для инициирования взрыва ручных осколочных гранат[2].

Пятигорским городским судом Ставропольского края Н. осужден по ч.1 ст. 222.1 УК РФ за незаконные приобретение, хранение, перевозку и ношение взрывных устройств - восьми взрывателей ручных гранат УЗРГМ (УЗРГМ - 2), одного взрывателя ручной гранаты УДЗ, являющихся взрывными устройствами промышленного изготовления пригодными для инициирования взрыва[3].

Изменение квалификации, по нашему мнению, обусловлено следующими факторами. Во - первых, тем, что граната по своей конструкции состоит из двух составных частей – собственно гранаты и средства инициирования взрыва (запала, взрывателя). Они могут находиться в сборе и составлять единое целое, а могут храниться отдельно друг от друга, поскольку конструкция гранаты это позволяет. Исходя из этого, незаконные действия могут совершаться как в отношении гранаты как единого целого, так и в отношении отдельно гранаты, и в отношении отдельно запала. Когда эти части находятся отдельно друг от друга,

то возникают объективные причины квалифицироваться преступные действия как самостоятельные в отношении каждого из этих предметов.

Во - вторых, в настоящее время не совпадает терминология, которая используется с одной стороны в следственно - судебной практике, а с другой в военном деле и криминалистике. В пункте 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» указано, что к боеприпасам, в том числе, относятся ручные и реактивные противотанковые гранаты независимо от наличия или отсутствия у них средств для инициирования взрыва. Пункт 5 этого же постановления под взрывными устройствами понимает «промышленные или самодельные изделия, функционально объединяющие взрывчатое вещество и приспособление для инициирования взрыва (запал, взрыватель и т.п.)». Эксперты же в ходе дачи заключений, руководствуются взрывотехническими категориями и относят гранаты, запалы (взрыватели) к взрывным устройствам. И такие заключения фактически «обязывают» следствие и суды квалифицировать действия виновных лиц по ст. 222.1 УК РФ.

Для примера можно привести приговор в отношении А., которому органом предварительного следствия было предъявлено обвинение в незаконном приобретении, хранении и перевозке взрывчатого вещества и взрывного устройства - ручной осколочной гранаты Ф - 1 без запала. Такое обвинение было основано на заключении эксперта о том, что граната Ф - 1 является боеприпасом, взрывным устройством осколочного действия, промышленного изготовления, снаряженного тротилом – взрывчатым веществом бризантного действия [3].

Считаем, что в настоящее время необходимо придерживаться позиции, изложенной Д.А. Корецким: «граната и взрыватель являются не отдельными предметами, каждый из которых подлежит отдельной уголовно - правовой оценке, а основным и дополнительным элементом одного предмета – гранаты, которая относится к категории боеприпасов»[1, с.40]. Кроме этого, взрыватель (запал) к гранате по своей конструкции не содержит взрывчатого вещества и поэтому не подпадает под определение понятия «взрывного устройства» в том смысле, которое ему придал Верховный Суд РФ. Поэтому разделение гранаты на два отдельных самостоятельных предмета – гранату и взрыватель (запал), не порождает образование двух новых предметов – боеприпаса и взрывного устройства или двух взрывных устройств. Все незаконные действия с частями одного боеприпаса должны оцениваться в соответствии с рекомендациями Верховного Суда РФ и квалифицироваться по ст. 222 УК РФ. И не имеет значения: находится ли граната в сборе или ее части хранятся отдельно друг от друга – эти действия образуют единое преступление и не являются совокупность преступлений. Такой подход к квалификации должен сохраняться до тех пор пока взрывотехнические категории не будут урегулированы с правовыми дефинициями уголовного закона, т.е. пока они не станут идентичными.

С учетом изложенного, считаем важным дополнить постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» разъяснениями о том, что незаконные действия с любой из составных частей ручной гранаты независимо от раздельного или совместного способа их приобретения, хранения, перевозки или ношения образуют признаки состава преступления, предусмотренного ст. 222 УК РФ.

Список литературы

1. Корецкий Д. Дифференциация боеприпасов и взрывных устройств при квалификации преступлений по ст. 222 и 222.1 УК // Законность. - 2016. - № 7. С. 37 - 40.
2. Приговор от 6 апреля 2017 г. по делу №1 - 25 / 2017. [Электронный ресурс]. URL: http: // sudact.ru / regular / doc / (дата обращения 09.11.2017).
3. Приговор от 11 февраля 2016 г. по делу №1 - 64 / 2016. [Электронный ресурс]. URL: http: // sudact.ru / regular / doc / (дата обращения 09.11.2017).
4. Приговор от 20 июня 2017 г. по делу №1 - 46 / 2017. [Электронный ресурс]. URL: http: // sudact.ru / regular / doc / (дата обращения 09.11.2017).

© Д.В. Пешков, 2017

УДК 343

А.А. Плешаков, магистрант 2 курса
В.А. Агаян, ассистент,
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ в г. Шахты, РФ

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация.

В статье рассматривается понятие «экологическое преступление», а так же классификация данных преступлений согласно УК РФ.

Ключевые слова:

Экология, преступление, экоцид, охрана вод, охрана флоры и фауны, охрана недр и земли.

Экологическое преступление - представляет собой предусмотренное Уголовным кодексом (глава 26 УК РФ) виновно совершенное общественно опасное деяние, причинившее или создавшее угрозу причинения вреда объектам окружающей среды и влекущее уголовное наказание. Уголовный кодекс впервые выделил главу 26 «Экологические преступления», в которой объединены 18 статей, предусматривающие ответственность за преступления в сфере природной среды.

Тот факт, что Уголовный кодекс 1996 года выделил экологические преступления в отдельную главу, является большим шагом в сторону совершенствования уголовного закона [1]. Законодатель подчеркнул важность экологических преступлений и единую их направленность. Именно с этого момента стало возможным говорить о системе экологических преступлений, то есть преступлений, имеющих один и тот же родовой и видовой объект и направленных в своей совокупности на охрану природы.

Экологические преступления можно разделить на следующие группы:

1. Экологические преступления с неконкретизированным предметом преступления:

1) экоцид;

2) нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ (ст. 246 УК РФ);

3) нарушение правил обращения экологически опасных веществ и отходов (ст. 247 УК РФ);

4) нарушение правил безопасности при обращении с микробиологическими либо другими биологическими агентами или токсинами (ст. 248 УК РФ);

2. Экологические преступления с конкретизированным предметом преступления. В зависимости от осо - бенностей предмета подразделяются на экологические преступления, связанные с посягательством на:

1) охрану вод:

– загрязнение вод (ст. 205 УК РФ);

– загрязнение морской среды (ст. 252 УК РФ);

2) охрану атмосферы:

– загрязнение атмосферы (ст. 251 УК РФ);

3) охрану земли и недр:

– порча земли (ст. 254 УК РФ);

– нарушение правил охраны и использования недр (ст. 255 УК РФ);

4) охрану флоры и фауны:

– нарушение ветеринарных правил и правил, установленных для борьбы с болезнями и вредителями растений (ст. 249 УК РФ);

– незаконная добыча водных животных и растений (ст. 256 УК РФ);

– нарушение правил охраны рыбных запасов (ст. 257 УК РФ);

– незаконная охота (ст. 258 УК РФ);

– уничтожение критических местообитаний для организмов, занесенных в Красную книгу Российской Федерации (ст. 259 УК РФ);

– незаконная порубка деревьев и кустарников (ст. 260 УК РФ);

– уничтожение или повреждение лесов (ст. 261 УК РФ);

5) охрану особо охраняемых природных территорий и природных объектов:

– нарушение режима особо охраняемых природных территорий и природных объектов (ст. 262 УК РФ).

Список использованной литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: [принят Гос. Думой 24.05.1996 г., одобрен Советом Федерации 05.06.1996] // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №25. – Ст. 2954.

© А.А. Плешаков, В.А. Агаян, 2017

УДК 343

С.А. Шульдешов, магистрант 2 курса
А.А. Полиди, ассистент кафедры «ТГиП»
Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ г. Шахты, РФ

ЗАЩИТА АВТОРСКОГО ПРАВА И СМЕЖНЫХ ПРАВ В АУДИОВИЗУАЛЬНОЙ СФЕРЕ: УГОЛОВНО - ПРАВОВОЙ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Аннотация

В настоящей работе проведено исследование уголовно - правовой и криминологический аспекты защиты авторского права и смежных прав в аудиовизуальной сфере.

Ключевые слова:

Законодательство, регламентация, смежные права, авторские права, аудиовизуальная сфера, посягательство.

В настоящее время одним из наиболее распространенных объектов посягательств преступлений являются аудиовизуальные произведения, т.е. произведение, состоящее из зафиксированной серии связанных между собой изображений (с сопровождением или без сопровождения звуком) и предназначенное для зрительного и слухового (в случае сопровождения звуком) восприятия с помощью соответствующих технических устройств.

На основании распространенности такого вида преступления законодатель принял необходимые нормы, которые регламентируют лицензирование деятельности, которая связана с изготовлением и распространение аудиовизуальных произведений.

Нарушение авторских и смежных прав – это преступление, которое непосредственно отражается на экономике страны, поэтому, на наш взгляд, в настоящей работе необходимо отметить все недостатки в области борьбы с посягательством на авторские и смежные права в аудиовизуальной сфере:

- на региональном уровне отсутствуют согласованные программы борьбы с контрафактной продукцией; отсутствие инициативы у территориальных подразделений БЭП по выявлению и пресечению производств и оптовых каналов поставок контрафакта, а также в проведении целевых мероприятий в отношении фактических руководителей преступного бизнеса;

- отсутствует четкое взаимодействие правоохранительных и контролирующих органов с правообладателями, представители которых отсутствуют в большинстве субъектов Российской Федерации;

- коррупция в правоохранительных органах. Многие торговые точки контролируются коррумпированными милиционерами. Поэтому, кроме изъятия контрафактной продукции, их владельцам ничего не грозит;

- отсутствие должного взаимодействия между оперативными работниками органов внутренних дел, призванными выявлять уголовно - наказуемые нарушения авторских и смежных прав, со следователями Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации, на которых возложена обязанность расследования преступлений, предусмотренных ст. 146 УК РФ (ч. 2 ст. 151 УПК РФ);

- несовершенство правоприменительной практики по делам рассматриваемой категории. Так, несмотря на то, что было принято постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 апреля 2007 г. № 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака», остаются проблемы в судебной практике при рассмотрении судами общей юрисдикции уголовных дел. В связи с вопросами, возникающими в практике при рассмотрении указанных уголовных дел определенные проблемы требуют своего законодательного, методического и организационного разрешения;

- отсутствие всестороннего анализа экономической деятельности юридических и физических лиц, занимающихся изготовлением и сбытом объектов интеллектуальной собственности; отсутствие инициативы у территориальных подразделений БЭП по выявлению и пресечению производств и оптовых каналов поставок контрафакта, а также в проведении целевых мероприятий в отношении фактических руководителей преступного бизнеса.

На основании вышеизложенного, можно сделать вывод, что остро стоит вопрос о необходимости активного противодействия преступлениям, посягающим на авторские и смежные права в аудиовизуальных произведениях.

Список использованной литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: [принят Гос. Думой 24 мая 1996 г.: одобрен Советом Федерации 05 июня 1996 г., с изменениями и дополнениями по состоянию на 01 ноября 2014 г.] // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

© С.А. Шульдешов, А.А. Полиди, 2017

УДК 343

Д.А. Морогин
магистрант 2 курса
А.А. Полиди
ассистент кафедры «ТГиП»
Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ
г. Шахты, РФ

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЦЕЛЕВОЕ РАСХОДОВАНИЕ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ И СРЕДСТВ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ВНЕБЮДЖЕТНЫХ ФОНДОВ

Аннотация

Настоящая работа посвящена проблемам борьбы с нецелевым расходованием внебюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов.

Ключевые слова:

Законодательство, регламентация, бюджетные средства, государственные внебюджетные фонды, расходование, контроль, ответственность.

В настоящее время все больший рост приобретают преступления, затрагивающие бюджетную сферу. К таким преступлениям относятся и нецелевое расходование бюджетных средств и государственных внебюджетных фондов.

Настоящая проблема приобретает свою актуальность, так как рост бюджетных и внебюджетных средств увеличивается, а механизмы борьбы и контроль за незаконным расходованием находятся на низком уровне.

В настоящее время органами финансово - бюджетного надзора выявляется множество нарушений в бюджетной сфере. Важным этапом борьбы с этим явлением стало введение в 2003 г. российским законодателем двух новых составов должностных преступлений, предусмотренных ст. 285 - 1 и 285 - 2 УК РФ. Выделение этих деяний из числа должностных преступлений отражает их повышенную общественную опасность.

Осложнение социально - экономической ситуации в стране вызывает рост преступлений экономической направленности и связанных с ними должностных преступлений. Причем, регистрируемая преступность в бюджетной (внебюджетной) сфере, в силу высокого уровня латентности, отражает лишь незначительную часть реально совершаемых противоправных деяний. Криминологическая характеристика преступности в рассматриваемой сфере является неполной и по причине отсутствия единого статистического учета преступлений, совершаемых в отношении бюджетных (внебюджетных) средств.

Отмеченные выше факторы обуславливают необходимость активизации исследований проблем повышения эффективности мер по противодействию нецелевому расходованию бюджетных средств. Прежде всего, это касается законодательного регулирования уголовной ответственности за нецелевое расходование бюджетных средств. Данные уголовно - правовые нормы (ст. 285 - 1 и 286 - 2 УК РФ) действуют сравнительно недолго, уголовных дел возбуждается мало, а до суда доходят единицы. Учитывая, что правоприменительная практика по квалификации такого рода преступлений достаточно противоречива, а принимаемые меры по их предупреждению недостаточно результативны, актуален анализ целого ряда вопросов. Отсутствие должной прозрачности прохождения и расходования бюджетных средств составляет серьезный криминогенный фактор. Предусмотренные федеральными целевыми программами по усилению борьбы с преступностью меры организационного, нормативно - правового и правоприменительного характера, направленные на усиление государственного финансового контроля, выявление и пресечение правонарушений, связанных с нецелевым расходованием бюджетных средств, криминальную ситуацию кардинально не улучшили, в том числе и потому, что эти программы недостаточно конкретны и не всегда реальны. И здесь необходимы новые подходы. Эффективность уголовно - правового воздействия на ситуацию в бюджетной сфере во многом зависит от того, насколько адекватно объективно существующие общественные отношения отражаются в уголовном законе. Совершенствования требует и конструкция составов преступлений, предусмотренных ст. 285 - 1 и 285 - 2 УК РФ. В частности, это касается уточнения понятия нецелевого расходования публичных средств, субъектного состава данных преступлений.

Таким образом, можно сделать вывод, что настоящая проблема актуальна для исследования, так как необходимо разработать комплекс мер по повышению уровня борьбы с нецелевым расходованием бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов.

Список использованной литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: [принят Гос. Думой 24 мая 1996 г.: одобрен Советом Федерации 05 июня 1996 г., с изменениями и дополнениями по состоянию на 01 ноября 2014 г.] // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

© Д.А. Морогин, А.А. Полиди, 2017

УДК 343

Н.Д. Проскурин
магистрант 2 курса
А.А. Полиди
ассистент кафедры «ТГиП»
Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ
г. Шахты, РФ

СИСТЕМА КРИМИНАЛИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННО ОПАСНЫХ ДЕЯНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ ИЛИ ИХ АНАЛОГАМИ

Аннотация

Настоящая работа посвящена проблемам борьбы с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогами.

Ключевые слова:

Законодательство, регламентация, наркотические средства, психотропные вещества, аналоги, ответственность, наркомания.

В настоящее время преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогами приобретают все больший рост.

Снижение уровня экономики, снижение финансовых возможностей государства для поддержки системы жизнедеятельности общества в целом, отдельных его групп и граждан; ухудшение жизни населения тесно связаны с духовно - нравственным состоянием общества, формируют социальную среду, перенасыщенную противостоянием, конфликтами, воспроизводят социальные отклонения, провоцируют приспособление населения к новым условиям, подталкивая одних к запрещенному производству и сбыту наркотиков, а других к потреблению, поддерживая закон спроса и предложения.

Общественные отношения безопасности здоровья населения предполагают законодательно урегулированный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, немедицинское, неконтролируемое использование которых ставит в опасность физическое и психическое состояние здоровья населения России. Преступное посягательство «изымает» указанные средства или вещества из легального оборота, тем самым нарушает упомянутые отношения. Такая же ситуация происходит при изготовлении, переработке и т.д. наркотических средств и психотропных веществ. В указанные отношения «внедряются» предметы, которые создают угрозу причинения вреда здоровью населения.

В настоящий момент исчерпывающий перечень предметов анализируемой группы деяний образуют:

1) наркотические средства;
2) психотропные вещества;
3) аналоги наркотических средств и психотропных веществ;
4) растения (части растений), содержащие наркотические или психотропные вещества;

5) прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ;

6) растения (части растений), содержащие прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ;

7) новые потенциально опасные психоактивные вещества и инструменты и оборудование, используемые для изготовления наркотических средств или психотропных веществ, находящиеся под специальным контролем.

Социальный признак предмета наркопреступлений охватывает два относительно самостоятельных аспекта:

а) масштабы незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, представляющие реальную угрозу для здоровья нации;

б) свойства личности наркомана.

Поддержание биологического функционирования организма человека на определенном уровне только благодаря систематическому приему наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов характеризует тяжелое заболевание - наркоманию, которая приводит организм человека к физическому и психическому истощению и в конечном счете - к смерти. Она фактически предшествует наркотизму - криминальному явлению, проявляющемуся в различных незаконных операциях с рассматриваемыми предметами.

Итак, после проведенного исследования мы пришли к выводу, что наркотические средства, психотропные вещества и их аналоги являются источниками повышенной опасности. Такие преступные деяния причиняют вред всем сферам общественной жизни: социальной, экономической, духовной. Поэтому необходимо уделять больше внимания для борьбы с данными видами преступлений.

Список использованной литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: [принят Гос. Думой 24 мая 1996 г.: одобрен Советом Федерации 05 июня 1996 г., с изменениями и дополнениями по состоянию на 01 ноября 2014 г.] // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

© Н.Д. Проскурин, А.А. Полиди, 2017

УДК 343

А.В. Цветкова
магистрант 2 курса
А.А. Полиди
ассистент кафедры «ТГиП»
Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ
г. Шахты, РФ

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА УБИЙСТВА ИЛИ ПРИЧИНЕНИЯ ТЕЛЕСНЫХ ПОВРЕЖДЕНИЙ ПРИ ПРЕВЫШЕНИИ МЕР НЕОБХОДИМЫХ ДЛЯ ЗАДЕРЖАНИЯ ЛИЦА, СОВЕРШИВШЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЕ

Аннотация

В настоящей работе авторы рассмотрели правовую природу убийства или причинения телесных повреждений при превышении мер необходимых для задержания лица, совершившего преступление, и возникающие на практике вопросы по данной проблеме.

Ключевые слова:
Убийство, телесные повреждения, правоохранительные органы, граждане, законодательство, регламентация.

В ст. 38 УК РФ закреплено, что причинение вреда лицу, совершившему преступление, при его задержании для доставления в органы власти и пресечения возможности совершения им новых преступлений, если иными средствами задержать такое лицо не представилось возможным и при этом не было допущено превышения необходимых для этого мер не является преступлением.

Кроме УК РФ рассматриваемая норма закреплена в следующих нормативно - правовых актах:

- ст. ст. 18 - 24 Федерального закона от 07.02.2011 № 3 - ФЗ «О полиции»;
- ст. ст. 23 и 24 Федерального закона «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации»;
- ст. 25 Федерального закона «О государственной охране»;
- ст. 425 Таможенного кодекса РФ.

На наш взгляд, указанные нормативные акты говорят о правовых последствиях задержании лица с возможным применением физической силы в общем виде.

В ст. 38 УК РФ не предусмотрена ответственность в части не совершения лицом действий, направленных на задержание лица, которое совершило преступление, в виде причинение этому лицу вреда. Таким образом, можно сделать вывод, что правовая природа таких действий заключается в том, что их правомерность основана на использовании гражданина субъективного права, которое осуществляется путем использования объективного права. Но также для некоторых категорий, задержание лиц, которые совершили преступление, в том числе с применением физической силы, специальных средств или оружия, является служебной обязанностью. Однако в ст. 38 УК РФ

В ст. 38 УК РФ преступность причинения вреда лицу, совершившему преступление, при его задержании в случае невозможности этого сделать иными средствами, исключена. Данное положение имеет большое значение:

1. Данное закрепление содействует повышению активности у правосознательных граждан в части задержания лиц, совершивших или совершающих преступление, что приводит к сотрудничеству в части обеспечения порядка между гражданами и правоохранителями.
2. Данное закрепление позволяет обеспечить неотвратимость ответственности, которая, не выделяясь в УК РФ в качестве самостоятельного принципа, входит обязательным требованием принципа законности (ст. 3 УК РФ), а также вытекает из содержания.
3. Данное закрепление позволяет предотвращать совершение указанными лицами новых преступлений и обеспечивают возмещение причиненного ими ущерба.

На основании проведенного исследования правовой природы убийства или причинения телесных повреждений при превышении мер необходимых для задержания лица, совершившего преступление, можно сделать вывод, что нанесение ущерба рассматривается как вынужденная в социальном плане мера, как отклонение, позволяющее обеспечить сохранность более важных общественных интересов: жизни, здоровья, чести, имущества, порядка управления и прочее.

Список использованной литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: [принят Гос. Думой 24 мая 1996 г.: одобрен Советом Федерации 05 июня 1996 г., с изменениями и дополнениями по состоянию на 01 ноября 2014 г.] // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

© А.В. Цветкова, А.А. Полиди, 2017

УДК 343

И.В. Чвыкалова
магистрант 2 курса
А.А. Полиди
ассистент кафедры «ТГиП»
Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ
г. Шахты, РФ

КВАЛИФИКАЦИЯ УБИЙСТВА ЗАВЕДОМО БЕРЕМЕННОЙ ЖЕНЩИНЫ В УСЛОВИЯХ ФАКТИЧЕСКОЙ ОШИБКИ

Аннотация

В настоящей работе авторы рассмотрели правильную квалификацию убийства заведомо беременной женщины в условиях фактической ошибки.

Ключевые слова:

Убийство, регламентация, фактическая ошибка, законодательство, деяние, преступление, квалификация.

Правильная квалификация – это основание для назначения справедливого наказания. В судебной практике существует множество мнений по вопросу квалификации убийства заведомо беременно й женщины при наличии субъективной ошибки.

В настоящее время в юридической науке существуют следующие подходы к решению данной проблемы:

1. Квалификация деяния по совокупности преступлений по ч. 1 ст. 105 и ч. 3 ст. 30 п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ.
2. Квалификация деяния как убийство по ч. 1 ст. 105 УК РФ.
3. Инкриминация виновному квалицированного вида убийства по ч. 2 п. «г» ст. 105 УК РФ.
4. Квалифицировать деяние как покушение на квалифицированный вид убийства по по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

На наш взгляд, рассматриваемое деяние необходимо квалифицировать как покушение на квалифицированный вид убийства по по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Рассмотрим каждый из вариантов:

1. Что касается первого варианта, то на наш взгляд, данный подход не соответствует положениям ст. 17 УК РФ. Данное деяние расценивается одновременно как оконченное

преступление и как покушение на него при том, что виновный совершает по сути одно действие. Поэтому, можно сделать вывод, что данная квалификация противоречит принципу справедливости назначения наказания, так как за одно и то же преступление виновные понесет двойную ответственность.

2. При квалификации деяния как убийства (второй вариант), на наш взгляд, нарушает принципы справедливости и вины, так как лицо привлекается к ответственности без учета последствий, которые охватывались его умыслом, а также назначаемое наказание не соответствует характеру и степени общественной опасности преступного деяния.

3. При квалификации деяния по третьему варианту инкриминация отягчающего обстоятельства в действительности отсутствует, что также нарушает принципы уголовного закона.

4. При квалификации деяния как покушения на убийство женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, при неверном представлении виновного о содержании объекта содеянное квалифицируется по направленности умысла как покушение на намеченный объект (так называемая юридическая фикция). Таким образом, принципы уголовного законодательства соблюдаются.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что действующий уголовный кодекс и практика его применения содержат множество несовершенств, возможно, достижение полной гармонии в данной области вообще недостижимо, однако решение проблемы, рассмотренной в пределах данной статьи, представляется вполне реальным

Список использованной литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: [принят Гос. Думой 24 мая 1996 г.: одобрен Советом Федерации 05 июня 1996 г., с изменениями и дополнениями по состоянию на 01 ноября 2014 г.] // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

© И.В. Чвыкалова, А.А. Полиди, 2017

УДК 343

Е.С. Черноусов
магистрант 2 курса
А.А. Полиди
ассистент кафедры «ТГиП»
Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ
г. Шахты, РФ

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ИЗНАСИЛОВАНИЕ И ЗА НАСИЛЬСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА

Аннотация

В настоящей работе авторы рассмотрели изнасилование и насильственные действия сексуального характера как криминальное явление, рассмотрели дискуссионные вопросы теории и практики применения ст. 131 УК РФ и ст. 132 УК РФ. В настоящей работе были

охарактеризованы преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности, проведен сравнительно - правовой анализ законодательства России и законодательства зарубежных стран, предусматривающих ответственность за изнасилование, раскрыты проблемы законодательной регламентации квалифицированных и особо квалифицированных составов изнасилования; рассмотрено заражение венерическим заболеванием с неосторожной формой вины как обстоятельство отягчающее уголовную ответственность.

Ключевые слова:

Изнасилование, насильственные действия сексуального характера, регламентация, ответственность, законодательство, потерпевшая, субъект, объект.

Ситуация, которая имеет место в сфере половых преступлений, сложилась как результат понижения социально - экономического, духовного, нравственного уровня человечества. Происходящее обесценивание морально - нравственных взглядов разрушает развитие и становление молодого поколения. Значительную озабоченность вызывает образование у молодежи негативных тенденций и стереотипов сексуального поведения, искривление нравственных норм в области половых отношений, распространение преступных способов сексуального удовлетворения личности, в том числе и в отношении несовершеннолетних.

Говоря о квалифицирующих признаках, предусмотренных ст. 131 УК РФ, то на наш взгляд, как квалифицирующий признак, необходимо добавить наступление беременности после изнасилования. Сохранение такой беременности может привести в дальнейшем к серьезным психологическим отклонениям жертвы, вызывать ненависть к ребенку, в некоторых случаях даже отказ от него. Но и процедура аборта не может остаться без последствий: во - первых, это сильнейший удар по здоровью женщины, во - вторых, это причина бесплодия в дальнейшем. Опираясь на обсуждения на женских форумах по данной проблеме, мы пришли к выводу, что большая часть женщин сделали бы аборт, так как наступление такой беременности для них – более, чем нежелательная. На основании приведенных рассуждений, мы пришли к выводу, что в п. «б» ч. 3 ст. 131 УК РФ к иным тяжким последствиям необходимо относить наступление беременности потерпевшей.

На основании приведенных нами данных, мы пришли к выводу, что примечание ст. 131 УК РФ необходимо дополнить следующей фразой:

«…К иным тяжким последствиям, предусмотренными пунктом «б» части третьей статьи 131, относится также наступление беременности потерпевшей».

Данные предложения направлены на совершенствование правоприменительной практики в части квалификации преступлений, связанных с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера. Данное позволит избежать коллизий и затруднений в судебной практике.

Список использованной литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: [принят Гос. Думой 24 мая 1996 г.: одобрен Советом Федерации 05 июня 1996 г., с изменениями и дополнениями по состоянию на 01 ноября 2014 г.] // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

© Е.С. Черноусов, А.А. Полиди, 2017

УДК 343

Т.О. Чункаев
магистрант 2 курса
А.А. Полиди
ассистент кафедры «ТГиП»
Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ
г. Шахты, РФ

ИССЛЕДОВАНИЕ СИСТЕМЫ ЗАЩИТЫ ИНФОРМАЦИИ В КОМПЬЮТЕРНЫХ СИСТЕМАХ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация
В настоящей работе авторы рассмотрели информацию в компьютерных системах органов государственного и муниципального управления как объект преступного посягательства. Также определены задачи, связанные с решением поставленной проблемы.

Ключевые слова:
Информация, посягательство, преступление, законодательство, конфиденциальность, органы местного самоуправления, органы государственной власти.

В настоящее время активно развиваются открытые системы. Связано это с ростом потребностей в информационных системах. Соответственно, ввиду роста открытых систем, участились случаи несанкционированного получения доступа к информации. На наш взгляд, самой актуальной задачей является защита особенно информации конфиденциальной, и, учитывая, что более 90 % информации ныне находится в электронном виде, физические средства и методы защиты информации утратили свою былую эффективность.

Регламентация защиты информации происходит с помощью Доктрины информационной безопасности РФ, которая была еще подписана в 2000 году Президентом России В.В. Путиным. Это основной документ РФ, который устанавливает нормы мер и действий, обязательные для проблем разрешения информационной безопасности.

Совокупность законных и подзаконных актов Российской Федерации, опирающихся на эту Доктрину, либо затрагивающих данную проблему, представляет тот мост, который связывает административные решения и стандарты непосредственно технологического, проектного предназначения, а также их характера. Общепринятый подход к проблеме информационной безопасности опирается на то, что разрешение этой проблемы направлено главным образом на реализацию трех основных задач:

1. Безусловная защита всех компьютерно - сетевых средств, а также программных продуктов, сопровождающих их, включая, в первую очередь, операционные системы, протоколы, разные приложения, интерфейсы пользователей и их контрагентов по информационному обмену;
2. Максимально возможная защита конфиденциальной информации и чувствительной информации (наиболее податливой для атак);
3. При исполнении первых двух требований, сохранение в полном объеме доступа к открытой информации.

В настоящее время в каждом учреждении государственной структуры (например, банк, научно - исследовательский институт, оборонное предприятие, министерство либо ведомство) все больше возрастает угроза информации, циркулирующая внутри организации, а также выходящей за его пределы.

Таким образом, актуальность темы защиты информации в государственных учреждениях не вызывает сомнений. В современном мире без грамотной защиты информации невозможно обеспечить гарантию прав и законных интересов создателей и пользователей. Политика информационной безопасности в государстве должна четко и ясно определить ответственность за защиту информации, которая обрабатывается, хранится и передается в информационных системах.

Список использованной литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: [принят Гос. Думой 24 мая 1996 г.: одобрен Советом Федерации 05 июня 1996 г., с изменениями и дополнениями по состоянию на 01 ноября 2014 г.] // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

© Т.О. Чункаев, А.А. Полиди, 2017

УДК 343

С.С. Чункаева
магистрант 2 курса
А.А. Полиди
ассистент кафедры «ТГиП»
Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ
г. Шахты, РФ

ЭТНОСОЦИАЛЬНАЯ ДЕТЕРМИНАЦИЯ УГОЛОВНО - ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ДОКАЗЫВАНИЯ

Аннотация

В настоящей работе авторы рассмотрели проблему этносоцоциаьной детерминации уголовно - процессуального доказывания. Выделили проблемы, связанные с этносоциальной детерминацией уголовно - процессуального доказывания

Ключевые слова:

Этносоциальная детерминация, проблемы, законодательство, регламентация, судопроизводство, положения, общество.

Поскольку Россия взяла на себя обязательства соблюдать нормы международного законодательства в части обеспечения прав и свобод человека, то это позволило взглянуть на отдельные положения науки уголовного процесса, а также изменить приоритеты современной уголовно - процессуальной политики с новой точки зрения.

В настоящее время ситуация сложилась таким образом, что появилась необходимость и возможность в изменении процессуального положения этнических особенностей в части уголовного судопроизводства, а также этносоциальной детерминации уголовно - процессуального доказывания.

В настоящее время, на наш взгляд, существуют следующие проблемы, связанные с этносоциальной детерминацией уголовно - процессуального доказывания:

- недостаточно учитываются этнокультурные особенности участников уголовного судопроизводства, что, с одной стороны, снижает эффективность доказывания по уголовным делам, а с другой - приводит в ряде случаев к прямому разрушению этнических стереотипов, обычно - правового поведения подозреваемого (обвиняемого), потерпевшего и свидетеля, ущемляющему их международно признанные права и свободы;

- по ряду направлений законодательная доктрина доказывания ориентируется на социальные предпосылки, с одной стороны, определяющие развитие науки, а с другой — не в полной мере соответствующие истокам и современным ценностям российского общества.

Современный уровень, на котором находится развитие уголовно - процессуальной науки, можно охарактеризовать тем, что каждая вновь возникшая система взглядов на доказывание должна сразу не отменять все предшествующие, а опираться на них и предлагать лишь еще один угол зрения на исследуемый круг проблем. Реальность уголовно - процессуального доказывания настолько сложна, что в ней могут действовать две и более концепции. Но теория доказывания, на наш взгляд, обязана соответствовать условиям и возможностям своего функционирования. Другими словами, должна выступать в роли методологического инструмента не только для законодателя, но и для субъектов, которые непосредственно осуществляют доказывание по делам уголовного судопроизводства.

Таким образом, можно сделать вывод, что настоящая проблема весьма актуальна и требует разрешения. Этносоциальная детерминация уголовно - процессуального доказывания, обусловленная огромным комплексом обстоятельств теоретического и практического характера, а также учетом современных и перспективных реалий правовой жизни общества.

Список использованной литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: [принят Гос. Думой 24 мая 1996 г.: одобрен Советом Федерации 05 июня 1996 г., с изменениями и дополнениями по состоянию на 01 ноября 2014 г.] // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

© С.С. Чункаева, А.А. Полиди, 2017

УДК 343

А.А. Шамаев
магистрант 2 курса
А.А. Полиди
ассистент кафедры «ТГиП»
Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ
г. Шахты, РФ

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОЦЕССА ДОКАЗЫВАНИЯ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация

В настоящей работе авторы рассмотрели проблему доказывания и собирания доказательств в уголовном процессе. Выделили основные проблемные аспекты, а также доказали актуальность изучаемой проблемы.

Ключевые слова:
Доказательство, доказывание, уголовный процесс, законодательство, собирание, предоставление, информация, факты.

В уголовном процессе определяющую сущностную роль играют доказательства и доказывание. Данная тема актуальна на протяжении многих лет. На наш взгляд, это вполне очевидно, так как процесс доказывания содержит в себе много аспектов практики и теории уголовного процесса. Но несмотря на множество исследований по данной проблеме, вопрос доказывания и доказательств все еще актуален. На наш взгляд основной проблемой доказывания является проблема собирания доказательств.

Понятие «собирание доказательств» известен в теории уголовного процесса уже много лет, но это не позволяет признать научный анализ сущности собирания доказательств достаточным и полным. Изучение проблемы собирания доказательств имеет исключительно важное значение. Практика свидетельствует о том, что ошибки в собирании доказательств достаточно распространены на предварительном и судебном следствии. Нередко они приводят к не установлению виновных либо к вынесению неправосудного приговора, в определенной мере этому способствует отсутствие единых научных представлений о сущности собирания доказательств и факторах, определяющих полноту и точность отражения фактических данных в материалах дела. В отношении проблем собирания доказательств сейчас возникает много споров и разногласий.

Для обеспечения достоверности полученных сведений и возможности их проверки законодатель устанавливает, кто, откуда и каким путем может получить доказательства, на основе которых устанавливаются обстоятельства дела. В законе указывается исчерпывающий перечень источников получения сведений, имеющих значение по делу, и применительно к каждому источнику - порядок получения (допрос, осмотр и др.) и закрепления полученных сведений в надлежащей процессуальной форме в деле. Доказательство по уголовному делу выступает в единстве своего содержания («фактические данные») и процессуальной формы получения и закрепления фактических данных, а в целом характеризуется такими свойствами, как относимость и допустимость.

Доказательство - это и определенный логический прием рассуждения, когда на основе установленных обстоятельств утверждается или отрицается наличие какого - либо обстоятельства. Собственно, именно от наименования этого логического приема берет свое начало использование понятия «доказательство» в уголовном процессе, поскольку здесь на основе установления обстоятельств происходит опосредованное познание обстоятельств, прошлого события. В науке о доказывании используются достижения различных наук, в том числе логики, психологии, криминалистики, судебной медицины, психиатрии и др. Важную роль в развитии теории доказательств играет изучение следственной и судебной практики.

Таким образом, можно сделать следующие выводы, относительно процесса доказывания и собирания доказательств:

- нередко доказательствами называют те факты, которые установлены по делу, из которых можно сделать вывод о других фактах, необходимых для дела, которые могут на него повлиять;

- каждый факт доказывания, который существует на самом деле, может быть установлен только посредством предоставления доказательств, доказан, а уже только после этого может быть использован для обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Список использованной литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: [принят Гос. Думой 24 мая 1996 г.: одобрен Советом Федерации 05 июня 1996 г., с изменениями и дополнениями по состоянию на 01 ноября 2014 г.] // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

© А.А. Шамаев, А.А. Полиди, 2017

УДК 343

Т.Д. Шмелева
магистрант 2 курса
А.А. Полиди
ассистент кафедры «ТГиП»
Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ
г. Шахты, РФ

УГОЛОВНО - ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛИЦ, ВЫДАЮЩИХ СЕБЯ ЗА МАГОВ, ЦЕЛИТЕЛЕЙ И ЭКСТРАСЕНСОВ

Аннотация

В настоящей работе исследованы вопросы установления уголовной ответственности за оказание услуг оккультно - магического характера.

Ключевые слова:

Законодательство, магия, оккультизм, целители, экстрасенсы, регламентация, ответственность.

В России пик популярности «магии» пришелся на девяностые годы двадцатого столетия, когда уверенность граждан в завтрашнем дне пошатнулась, а рядом оказалось множество «ясновидящих», которые могли предсказывать это самое будущее и советовать, как именно нужно себя вести, чтобы светлые времена не заставили долго ждать. Увы, многие доверчивые граждане так и не дождались лучших времен, а вот со средствами (и без того скудными) приходилось расставаться навсегда.

Однако, доказать, получение денег магом удавалось не всегда, иногда по причине отсутствия каких - либо доказательств, а иногда из - за банального отсутствия мага, который, получив свою прибыль, перемещался в другое место, а о нем оставались только смутные воспоминания. В связи со сложностью расследования преступлений о мошенничестве такого рода, уровень раскрываемости был весьма не велик. Отчасти это происходило из - за загруженности полиции, отчасти из - за высокого уровня латентности.

Ведь не каждый пойдет в полицию, иногда побоявшись гнева мага, иногда от банального неверия в эффективность работы правоохранительных органов, или просто от стыда за собственное бездумное поведение.

Таким образом, популярность гадалок и магов росла и множилась, клиентская база сменялась, а поток денег от клиентов оставался неизменным. Конечно, сейчас уже не девяностые годы и уровень гадалок другой, и квалификация у мошенников возросла в разы, и клиентская база состоит из определенного типа граждан, но постоянным остается только возмездный характер их деятельности. Теперь экстрасенсом можно быть легально. Но почему то число граждан, пострадавших от мошенников выдающих себя за магов, остается высоким.

Если рассматривать процесс оказания оккультно - магических услуг с юридической точки зрения, то возникает вопрос, что же за правоотношения возникают между магом и клиентом - оказания услуг или мошенничество. Для того чтобы выяснить является ли такая деятельность договором необходимо установить предмет договора. Оккультизм - система суеверных представлений о таинственных силах и сверхъестественных свойствах природы, доступных якобы познанию «избранных», «посвященных». К оккультизму относится магия, теософия, спиритизм. Магия (гр. mageia) - чародейство, волшебство, колдовство, целительство. С магией связаны всевозможные суеверия и разнообразные обряды, приметы, гадания, заклинания, «чудеса», привороты. Соответственно, оккультные услуги - услуги по оказанию различных магических воздействий.

Разрешение на легализацию оккультных услуг – это, по сути, легализация мошенничества. На наш взгляд нельзя осуществлять легализацию оккультной деятельности, поскольку это может привести к негативным процессам, резко сказывающихся на социальном благополучии граждан России, несмотря на недостатки криминализации: повышение латентности и «уход в подполье» бизнеса гадалок, считаем возможным предусмотреть в Уголовном кодексе РФ ответственность за оказание услуг оккультно - магического характера. Предлагаем внести соответствующие поправки в следующей редакции:

Статья 159 «Незаконное приобретение денежных средств и иных материальных благ за оказание услуг оккультно - магического характера»

1. Незаконное получение денежных средств и иных материальных ценностей, либо имущественных прав лицом, утверждающим о наличие у него врожденных или приобретенных экстрасенсорных способностей, за оказание услуг оккультно - магического характера,

2. Совершение деяния указанного в части первой настоящей статьи, если оно повлекло крупный ущерб, либо наступление тяжких последствий,

На наш взгляд внесение изменений послужит повышению раскрываемости и упростит доказывание мошеннических преступлений связанных с оказанием услуг оккультно - магического характера. А также будет превентивной мерой для совершения новых преступлений.

Список использованной литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: [принят Гос. Думой 24 мая 1996 г.: одобрен Советом Федерации 05 июня 1996 г., с изменениями и дополнениями по

состоянию на 01 ноября 2014 г.] // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

© Т.Д. Шмелева, А.А. Полиди, 2017

УДК 343

Д.С. Шумейко
магистрант 2 курса
А.А. Полиди
ассистент кафедры «ТГиП»
Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ
г. Шахты, РФ

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Аннотация

В настоящей работе проведено исследование преступлений против несовершеннолетних, выделены основные проблемы уголовного законодательства в части борьбы с данными преступными посягательствами, а также сделаны выводы, относительно решений данной проблемы.

Ключевые слова:

Законодательство, регламентация, несовершеннолетние, преступление, ответственность, пробелы, насилие, посягательство.

Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012 - 2017 годы закрепляет защиту прав и законных интересов детей как один из принципов борьбы в преступлениями против несовершеннолетних. Главное задачей Национальной стратегии является определение важнейших задач и направлений политики государства относительно защиты детей и несовершеннолетних, а также разработка способов ее реализации, которые должны базироваться на принципах и нормах международного права.

Преступления против детей и несовершеннолетних регламентированы в главе 20 УК РФ, а также в статьях, содержащих ответственность за преступления против жизни и здоровья, против свободы, чести и достоинства личности и другие, где потерпевшими являются несовершеннолетние.

Права детей, установленные в статье 6 Конвенции ООН о правах ребенка 1989 года, в первую очередь указывают на неотъемлемое право детей на жизнь, выживание и здоровое развитие. Право на жизнь ребёнка в УК РФ обеспечивается уголовно - правовыми средствами по защите несовершеннолетних, прежде всего от насильственных посягательств на жизнь и физическую неприкосновенность.

Проанализировав систему уголовно - правовых норм по защите прав несовершеннолетних, мы можем сделать вывод о том, что нормы, обеспечивающие повышенную защиту несовершеннолетних, в целом, в достаточной мере защищают их

права и законные интересы. Вместе с тем, проявление насилия в отношении несовершеннолетних продолжатся, что не может не обращать на себя внимание, в том числе и правоохранительных органов.

Не всегда и правоохранительные органы вовремя реагируют на случаи насилия над детьми и не принимают адекватных мер к виновным лицам. Даже суды иногда оставляют без должного внимания факты нарушения прав детей.

Что же является причинами совершения преступлений в отношении детей? Их множество. Это и сложная экономическая ситуация и низкий уровень жизни людей, их слабая защищенность; правовой нигилизм родителей и их асоциальный образ жизни; слабое правовое воздействие на родителей, не исполняющих обязанности по воспитанию детей со стороны государственных и правоохранительных органов; деформация социально - бытовой психологии, выделяемая современными учеными. Исследователи отмечают, что чаще всего насилие в семье над детьми совершается по мотивам мести, самоутверждения и для удовлетворения сексуальных потребностей.

На основании проведенного исследования преступлений против несовершеннолетних, можно сделать вывод, что данная проблема останется актуальной еще долго время, поскольку разработка мер борьбы с такими преступлениями, а также доработка уже существующих пробелов в данной проблеме в действующем УК РФ по защите несовершеннолетних от преступных посягательств, требует долгого исследования, а также много времени.

Список использованной литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: [принят Гос. Думой 24 мая 1996 г.: одобрен Советом Федерации 05 июня 1996 г., с изменениями и дополнениями по состоянию на 01 ноября 2014 г.] // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

© Д.С. Шумейко, А.А. Полиди, 2017

УДК 343

А.В. Щекина
магистрант 2 курса
А.А. Полиди
ассистент кафедры «ТГиП»
Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ
г. Шахты, РФ

ТАЙНА УСЫНОВЛЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ РЕГЛАМЕНТАЦИИ, ВЗАИМОСВЯЗЬ С КОНСТИТУЦИОННЫМ ПРАВОМ НА ИНФОРМАЦИЮ

Аннотация

Настоящая статья актуальна тем, что после демографических процессов, произошедших в современно й России, возросло количество посягательств на детей и

несовершеннолетних. Не обошло стороной и установление тайны усыновления, что подробно изучено авторами настоящей статьи.

Ключевые слова:
Законодательство, регламентация, информация, усыновление, тайна, несовершеннолетние, нарушение, законодательство, ответственность.

Произошедшая демократизация российского общества коснулась всех сфер общественной жизни. Не обошло стороной и обеспечение прав интересов детей, что является одной из приоритетных задач современного государства и законодательства. Данный факт повысил интерес к проблемам молодежи и подростов, но это не позволяет сказать, что положение современно й молодежи и подростков соответствует мировым стандартам их безопасности.

Из - за демографических процессов, которые происходят в России в настоящее время, могут наступить следующие неблагоприятный последствия:

- высокая смертность;
- низкая рождаемость;
- рост детей, рожденных вне брака;
- ухудшение здоровья подрастающего поколения.

На фоне нестабильности экономики, ослабления инфраструктуры здравоохранения, образования и культуры наблюдается заметное ухудшение положения детей и снижения возможностей семьи и государства в отношении их жизнеобеспечения и развития.

В настоящее время в отечественном законодательстве отсутствует точное и четкое определение понятий «тайна», «информация ограниченного доступа». Это приводит к их неоднозначному толкованию прежде всего в самом законодательстве, к нечеткости правотворческих ориентиров в информационной сфере, к разной трактовке пределов охраняемой законом тайны. Одно из негативных последствий такого состояния — проблемы уголовной ответственности за разглашение тайны усыновления. Анализ практики применения современного российского законодательства в сфере защиты информации ограниченного доступа показывает, что правовая неурегулированность отправных моментов отношений по охране тайны приводит к отсутствию или смешению правовых представлений граждан, должностных лиц и общественных объединений о тайне. Недостаточная регламентация защиты тайны частной жизни является одной из причин политических войн с использованием компромата.

На практике нет единства в мнениях ученых по поводу того, что следует считать разглашением — сообщение, сделанное в устной форме, в письменной форме, с использованием конклюдентных действий. Разглашение тайны усыновления в отношении лица, которому на момент распространения сведений исполнилось восемнадцать лет, также представляет собой состав преступления. По законодательству и РФ, и Республики Азербайджан, хранить тайну обязаны любые лица, для которых факт усыновления составляет профессиональную или служебную тайну, то есть не только служащие государственных учреждений, но и негосударственные служащие, а также практикующие врачи, нотариусы. Субъектами рассматриваемого преступления являются также лица, знавшие о факте усыновления и разгласившие эту тайну из корысти, мести или иных

низменных побуждений, вызванных зачастую служебными, бытовыми конфликтами. Часто на практике возникает вопрос, требуется ли квалификация по совокупности преступлений, если в качестве последствия произошло самоубийство, развилось психическое заболевание, ребенок совершил побег из дома усыновителей.

После проведенного исследования, мы пришли к выводу, что в настоящее время политика, проводимая государством, в части разглашения тайны усыновления, основывается в основном на положениях Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг. Данная проблема имеет свою актуальность, так как система защиты данного права имеет свои недостатки и требует доработки.

Список использованной литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: [принят Гос. Думой 24 мая 1996 г.: одобрен Советом Федерации 05 июня 1996 г., с изменениями и дополнениями по состоянию на 01 ноября 2014 г.] // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

© А.В. Щекина, А.А. Полиди, 2017

УДК 343

К.В. Юсипович
магистрант 2 курса
А.А. Полиди
ассистент кафедры «ТГиП»
Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ
г. Шахты, РФ

ПОНЯТИЕ И УГОЛОВНО - ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ПРОИЗВОДСТВА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ, ОТПРАВЛЕНИЯ ПРАВОСУДИЯ И ИСПОЛНЕНИЯ СУДЕБНЫХ АКТОВ

Аннотация

В настоящей работе рассмотрено воздействие на справедливое отправление правосудия. Изучены основные проблемы и предложены пути решения данных проблем.

Ключевые слова:

Законодательство, регламентация, воздействие, правосудие, суд, расследование, справедливость, свобода.

Как известно, справедливым законным правосудием занимается судебная власть, которая также призвана защищать права, свободы и законные интересы человека и гражданина. В настоящее время участились случаи воздействия на судебное решение,

которые регламентированы законом и относятся к преступлениям, связанным с воспрепятствованием правосудия и производству предварительного расследования.

Предварительное расследование - это самостоятельная стадия уголовного процесса, осуществляемая в строгом соответствии с уголовным и уголовно - процессуальном законом. Предварительное расследование это некая система действий, осуществляемых в форме правоотношений, и решений, урегулированных нормами уголовно - процессуального права, направленных на познание фактов, имевших место в прошлом и отнесенных законом к преступлениям. После того, как мы разобрались с понятийно - категориальным аппаратом можно перейти к характеристике уголовной ответственности за эту разновидность преступления, предусмотренной ст.294 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Начнём с характеристики состава преступления ч.1. ст.294 УК РФ. В данном случае субъектом по общему правилу является физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет. Общественные отношения, которые способствуют нормальному осуществлению судом правосудия составляют объект данного преступления. Вмешательство в любой форме в деятельность суда относится к объективной стороне данного преступления. Вмешательство в деятельность суда должно быть достаточно разнородных (различного рода угрозы, создание для судьи неблагоприятных бытовых условий, организация враждебных акций во время судебного заседания и т.д.). Состав преступления является формальным, и преступление считается оконченным с момента вмешательства в деятельность суда, независимо от наступления каких - либо последствий. Прямой умысел и цель воспрепятствовать осуществлению правосудия составляют субъективную сторону.

В ч. 2 ст. 294 УК РФ установлена ответственность за вмешательство в любой форме в деятельность прокурора, следователя или лица, производящего дознание. Субъект преступления в данном случае физическое, вменяемое лицо, достигшее 16 лет. Деятельность лиц, осуществляющих предварительное расследование уголовных дел и надзор за ним составляют объект преступления. Объективной стороной данного преступления является вмешательство в любой форме в деятельность суда. По конструкции объективной стороны состав преступления является формальным. Субъективную сторону составляет прямой умысел и цель воспрепятствовать всестороннему, полному и объективному расследованию дела. В ч. 3 ст. 294 УК РФ предусмотрен квалифицирующий признак: обозначенных деяний – совершение преступления лицом с использованием своего служебного положения. Однако, довольно интересно какими мотивами руководствуются лица, совершившие данное преступление? Мотивами этого преступления могут быть личная заинтересованность, корыстные и иные побуждения. В практической деятельности встречаются факты, когда ознакомление с материалами небольшого по объему дела длится многие месяцы. В процессе ознакомления с материалами сторона защиты пытается тем самым вмешаться в деятельность должностных лиц в целях воспрепятствования осуществлению правосудия по мотивам мести за привлечение к уголовной ответственности.

После проведенного исследования проблемы воздействия на справедливое судебное решение, предлагаем повысить уровень правосознания граждан России, проводив правовые мероприятия, посвященные правовым разъяснениям в СМИ, а также проведение различных правовых семинаров.

Список использованной литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: [принят Гос. Думой 24 мая 1996 г.: одобрен Советом Федерации 05 июня 1996 г., с изменениями и дополнениями по состоянию на 01 ноября 2014 г.] // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

© К.В. Юсипович, А.А. Полиди, 2017

УДК 343

М.В. Яковлев
магистрант 2 курса
А.А. Полиди
ассистент кафедры «ТГиП»
Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ
г. Шахты, РФ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО - ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА, РЕПУТАЦИИ СПЕЦИАЛЬНЫХ СУБЪЕКТОВ

Аннотация

Настоящая статья затрагивает актуальные проблемы уголовно - правовой охраны чести, достоинства и репутации специальных субъектов. Автором сделан вывод о необходимости решения проблем в части устранения коллизий и затруднений в законодательстве.

Ключевые слова:

Законодательство, регламентация, специальные субъекты, репутация, честь, достоинство, ответственность, пробел, коллизия.

Уголовный Кодекс РФ в специальных составах клеветы и оскорбления регламентирует ответственность за частные случаи клеветы и оскорбления.

По некоторым признакам они схожи с общими составами, но общие нормы не заменяют специальных норм, характеризующих частные случаи причинения вреда чести, достоинству и репутации специальных субъектов.

Общественная опасность данных видов преступлений обладает своей спецификой, которая обуславливает необходимость в наличии самостоятельных уголовно - правовых норм, характеризующих признаки клеветы и оскорбления отдельной категории лиц. Характер общественной опасности частных случаев клеветы и оскорбления отличается одновременным причинением вреда нескольким объектам.

Умаление чести и достоинства представителя власти влечет дискредитацию авторитета и престижа государственных органов. Поэтому такие деяния являются двуобъектными, посягающими на порядок управления, интересы правосудия и одновременно на честь, достоинство и репутацию человека. Дискредитация деятельности государственных органов в таких случаях осуществляется

посредством причинения вреда чести и достоинству конкретных лиц – носителей статуса представителя власти. Подобное одновременное причинение вреда нескольким объектам отражает качественную характеристику общественной опасности специальных составов клеветы и оскорбления. Качественное своеобразие таких деяний не может быть отражено в рамках общего состава преступления. Это объясняет потребность в существовании самостоятельных уголовно - правовых норм, характеризующих частные случаи клеветы и оскорбления. Дополнение общей нормы о клевете рядом признаков, указывающих на причинение вреда чести и достоинству специальных субъектов, не способно отразить всей специфики таких деяний. На наш взгляд, предание таким деяниям значения квалифицирующих признаков не восстановит объективно существующую потребность в наличии специальных уголовно - правовых норм о клевете и оскорблении. Такая необходимость объясняется присутствием определенных факторов, одним из которых является и обладание лицом особым статусом специального субъекта. Осознание виновным данного обстоятельства придает такому деянию качественно новое содержание. Так, оскорбление представителей власти, военнослужащих, участников судопроизводства, клевета в отношении судьи, присяжного заседателя, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, судебного пристава означает игнорирование и нарушение лицом существующих правил ведения судопроизводства, порядка несения воинской службы, проявление неуважения к авторитету и престижу государственных и муниципальных органов, наконец, умаление человеческого достоинства, чести и репутации. Психическое отношение лица к содеянному характеризуется элементами осознания специфической общественной опасности совершенного им деяния и предвидения возможности причинения вреда нескольким объектам. Лицо понимает, что такое преступление представляет собой не только посягательство на нематериальные блага конкретных лиц, но и олицетворяет собой противостояние существующему порядку отправления правосудия, уставным правилам несения воинской службы и т.д.

На наш взгляд, законодатель целенаправленно не распространяет норму о клевете участников юридического процесса на всех представителей власти. Такая позиция представляется верной с точки зрения системного толкования уголовно - правовых норм.

На основании изложенного, можно сделать вывод, что законодательство не в полной мере регламентирует проблему охраны чести, достоинства и репутации специальных субъектов. Для решения данных проблем необходим комплекс нововведений по устранению коллизий и пробелов в законодательстве.

Список использованной литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: [принят Гос. Думой 24 мая 1996 г.: одобрен Советом Федерации 05 июня 1996 г., с изменениями и дополнениями по состоянию на 01 ноября 2014 г.] // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

© М.В. Яковлев, А.А. Полиди, 2017

УДК 342

Потапова Е. А.
СГУПС, каф. «Публичное право»
г. Новосибирск
07012005@mail.ru

ВИДЫ КОРРУПЦИОННЫХ ПРОТИВОПРАВНЫХ ДЕЯНИЙ

Аннотация

В настоящее время для Российской Федерации весьма актуальны вопросы борьбы с коррупцией в государственных органах и органах местного самоуправления, поэтому, в статье определено понятие коррупции, рассмотрены виды коррупционных правонарушений, установлена ответственность за каждый вид коррупционного правонарушения, сделан вывод о наиболее опасном виде коррупции управленческого аппарата.

Ключевые слова

Коррупция, противодействие коррупции, коррупционное правонарушение, уголовная ответственность, административная ответственность, гражданско - правовая ответственность, дисциплинарная ответственность.

Противодействие коррупции является одной из приоритетных задач государственной политики и важнейшим направлением деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления Российской Федерации, которым отводится центральное место в построении антикоррупционного законодательства, а также в его соблюдении.

В настоящее время, весьма актуальны вопросы борьбы с коррупцией в государственных органах и органах местного самоуправления, так как коррупционными действиями должностных лиц органов государственной власти и органов местного самоуправления наносится определенный ущерб в первую очередь общественным отношениям, складывающимся в той или иной сфере, и, несмотря на то, что постоянно совершенствуются способы борьбы с коррупцией, принимаются нормативные акты, ведётся поиск наиболее эффективных средств противодействия коррупции.

В соответствии с Федеральным законом «О противодействии коррупции», коррупция - это злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами; а также совершение указанных деяний от имени или в интересах юридического лица. [1].

В настоящее время за коррупционные правонарушения установлена уголовная, административная, гражданско - правовая и дисциплинарная ответственность.

К преступлениям, связанным с коррупционными, относятся любые общественно опасные деяния, совершенные в соучастии с лицами, которые могут быть признаны

виновными в совершении коррупционных преступлений, содержащие признаки состава преступлений, предусмотренных УК РФ.

Уголовное законодательство предусматривает множество возможных различных наказаний за совершенные преступные деяния, от обязательных работ до лишения свободы на определенный срок: ст. 141 УК РФ «Воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий, соединенное с подкупом, в том числе с использованием своего служебного положения», ст. 159 ч. 3 УК РФ «Мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения», ст. 160 ч. 3 УК РФ «Присвоение или растрата, совершенная лицом с использованием своего служебного положения», ст. 170 УК РФ «Регистрация незаконных сделок с землей», ст. 174 ч. 3 УК РФ «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества с использованием своего служебного положения», ст. 175 ч. 3 УК РФ «Приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем, с использованием своего служебного положения», ст. 178 ч. 2, 3 УК РФ «Недопущение, ограничение или устранение конкуренции с использованием своего служебного положения», ст. 184 УК РФ «Подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов», ст. 188 ч. 3 УК РФ «Контрабанда, совершенная должностным лицом с использованием своего служебного положения», ст. 201 УК РФ «Злоупотребление полномочиями», ст. 202 УК РФ «Злоупотребление полномочиями частными нотариусами и аудиторами», ст. 204 УК РФ «Коммерческий подкуп», ст. 226 ч. 3, 4 УК РФ «Хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств с использованием своего служебного положения», ст. 285 УК РФ «Злоупотребление должностными полномочиями», ст. 285 ч. 1 УК РФ «Нецелевое расходование бюджетных средств», ст. 285 ч. 2 УК РФ «Нецелевое расходование средств государственных внебюджетных фондов», ст. 286 УК РФ «Превышение должностных полномочий», ст. 289 УК РФ «Незаконное участие в предпринимательской деятельност], ст. 290 УК РФ «Получение взятки», ст. 291 УК РФ «Дача взятки», ст. 292 УК РФ «Служебный подлог», ст. 304 УК РФ «Провокация взятки либо коммерческого подкупа», ст. 309 ч. 1 УК РФ «Подкуп или принуждение к даче показаний или уклонению от дачи показаний либо к неправильному переводу» [2].

К административным коррупционным правонарушениям относятся следующие противоправные, виновные действия (бездействие), за которые предусмотрена административная ответственность в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях, а именно: ст. 5.16 КОАП РФ «Подкуп избирателей, участников референдума либо осуществление в период избирательной кампании, кампании референдума благотворительной деятельности с нарушением законодательства о выборах и референдумах».

ст. 5.17 КОАП РФ «Непредоставление или неопубликование отчета, сведений о поступлении и расходовании средств, выделенных на подготовку и проведение выборов, референдума», ст. 5.18 КОАП РФ «Незаконное использование денежных средств при финансировании избирательной кампании кандидата, избирательного объединения, деятельности инициативной группы по проведению референдума, иной группы участников референдума», ст. 5.19 КОАП РФ «Использование незаконной материальной поддержки при финансировании избирательной кампании, кампании референдума», ст. 5.20 КОАП РФ

«Незаконное финансирование избирательной кампании, кампании референдума, оказание запрещенной законом материальной поддержки, связанные с проведением выборов, референдума выполнение работ, оказание услуг, реализация товаров бесплатно или по необоснованно заниженным (завышенным) расценкам», ст. 15.14 КОАП РФ «Нецелевое использование бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов», ст. 15.21 КОАП РФ «Использование служебной информации на рынке ценных бумаг». [3].

Гражданско - правовая ответственность – применение к правонарушителю в интересах другого лица либо государства установленных законом или договором мер воздействия, влекущих для него отрицательные, экономически невыгодные последствия имущественного характера – возмещение убытков, уплату неустойки (штрафа, пени), возмещение вреда.

К гражданским коррупционным правонарушениям относятся обладающие признаками коррупции и не являющиеся преступлениями нарушения правил дарения, а также нарушения порядка предоставления услуг, предусмотренных Гражданским кодексом Российской Федерации.

Например, ст. 575 ГК РФ содержит запрет на дарение, за исключением обычных подарков, стоимость которых не превышает трех тысяч рублей, государственным служащим в связи с их должностным положением или в связи с исполнением ими служебных обязанностей.

К дисциплинарным коррупционным проступкам относятся обладающие признаками коррупции и не являющиеся преступлениями или административными правонарушениями нарушения порядка исполнения своих профессиональных обязанностей, за которые установлена дисциплинарная ответственность.

К числу грубых дисциплинарных проступков относятся не являющиеся преступлениями нарушения государственными гражданскими служащими запретов и ограничений, установленных статьями 16, 17 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации», например, непредставление сведений или представления заведомо ложных сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера. [4, с. 23].

Среди всех видов коррупции одной из наиболее серьезных является коррупция в органах государственной власти и органах местного управления, так как именно в распоряжении управленческих сосредоточены финансовые и материальные ресурсы нашей страны. В связи с этим, вероятность проявления коррупции в системе исполнительной власти всегда высока, а негативные последствия этих проявлений наиболее очевидны. [5, с. 6].

Список использованной литературы:

1. Федеральный закон от 25.12.2008 N 273 - ФЗ (ред. от 03.04.2017) "О противодействии коррупции" (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.06.2017), "Собрание законодательства РФ", 29.12.2008, N 52 (ч. 1), ст. 6228.

2. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63 - ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.08.2017), "Собрание законодательства РФ", 17.06.1996, N 25, ст. 2954.

3. "Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195 - ФЗ (ред. от 30.10.2017), "Собрание законодательства РФ", 07.01.2002, N 1 (ч. 1), ст. 1.

4. Федеральный закон от 27.07.2004 N 79 - ФЗ (ред. от 29.07.2017) "О государственной гражданской службе Российской Федерации", "Собрание законодательства РФ", 02.08.2004, N 31, ст. 3215.

5. Административно - правовые аспекты борьбы с коррупцией в системе исполнительной власти в РФ : монография / С.Н. Братановский, М.Ф. Зеленов. — Москва: Проспект, 2016. — 255 с.

© Е.А. Потапова, 2017

УДК - 34

Некишев В.Л.
Преподаватель кафедры
гуманитарных и социально - экономических дисциплин
кандидат философских наук, доцент
«Владимирский юридический институт
Федеральной Службы Исполнения Наказаний»
г. Владимир, Российская Федерация
nvl - 54@mail.ru
Смирнова Юлия
Студент 2 курса факультета права и управления
«Владимирский юридический институт
Федеральной Службы Исполнения Наказаний»
г. Владимир, Российская Федерация
smirnova13yd@mail.ru

К ВОПРОСУ О ГЕНЕЗИСЕ РЕВОЛЮЦИОННОГО ПРАВА И ПРАВОСОЗНАНИЯ

Накануне важной для нашей страны даты – 100 - летия революции анализ системы правовых отношений, которые сформировались в России после победы большевиков, приобретает особую актуальность. Такой анализ, на наш взгляд, нужно начинать с поиска тех социокультурных и политических координат, на базе которых шло развитие революционного правосознания и права в нашем обществе в предреволюционный период.

Сегодня, очевидно, что значительное место в формировавшейся политико - правовой доктрине большевизма отводилось обоснованию несовместимости права и законности с революцией. Стремление к тотальному разрыву с прежней правовой системой и отрицание дореволюционных форм права стало фундаментальной установкой этой доктрины.

Корни такого подхода к сущности революционного права следует искать в марксистской теории права, которая рассматривала данный феномен как возведенную в закон волю господствующего класса. Можно выделить наиболее значимые характеристики

марксистско - ленинского учения о праве, для которого характерны недооценка роли права и недопонимание его исторических перспектив.

1. Детерминированность генезиса и природы государственно - правовых отношений как надстроечных явлений экономической сферой общества (характером производственных отношений).

2. Толкование происхождения и сущности государства и права расколом общества на антагонистические классы.

3. Неприятие принципа разделения властей и признание необходимости соединения в одном органе всех ветвей власти (именно по такому сценарию шло создание Советского государства).

4. Постулат об отмирании государства, которое должно исчезнуть вместе с делением общества на классы.

Но не только марксизм был идейным вдохновителем революционного правосознания на российской почве. Его истоки имеют, несомненно, национальные исторические корни. Свой вклад в формирование правовой доктрины большевиков, доктрины революционного правосознания, внесли и представители русской философской мысли. Многие из них, и на наш взгляд не без оснований, указывали на серьезное влияние на отечественную философско - правовую мысль так называемого «антилегизма» русского народа, «неприятие» им права [1, С.531].

Так, славянофилы, стремясь выявить православные основания свободы, настаивали на том, что свобода и закон находятся в антагонистических отношениях и существуют в особых сферах. А.С. Хомяков и его единомышленники усматривали в правовых нормах попытку пагубной рационализации общественной жизни, характерную для католического (а затем протестантского) Запада и восходящую к языческому наследию древнего Рима; право как таковое было в их глазах «внешней правдой», заменяющей человеческую совесть полицейским надзором [2, С.25]. Сами же славянофилы стремились создать на основе философии соборности и Русской идеи философию права, которая синтезировала бы принципы обычного права (формируемого в контексте социальной жизни общины), слитого с нравственностью.

Традиция неприятия права в среде русской интеллигенции продолжилась вплоть до событий 1917 года. Герцен видел в неуважении к праву историческое преимущество русского народа - свидетельство его внутренней свободы и способности построить новый мир. Достоевский приравнивал права личности к правам эгоистических индивидов, отделенных друг от друга юридическими барьерами и не знающих никакой нравственной связи. Юристы, особенно адвокаты, были в его глазах «современными софистами», цинично манипулирующими истиной из корыстных побуждений. Русские анархисты, Бакунин и Кропоткин, считали право, наряду с государством, инструментом прямого насилия и т.д. Крайним проявлением этого моралистического антилегализма был правовой нигилизм Льва Толстого

[2, С.25].

Представляется, что истоки этой традиции следует искать в идеях русского православия и представлениях об историческом предназначении России. В отличие от Запада, где формировался культ права, чему немало способствовала протестантская и католическая ветви христианства, в православии акцент делается

не на установлении юридических норм и запретов, а на перспективах духовного совершенствования личности путем установления этических норм. Следует оговориться что сосредоточенность в русской философии права на нравственно-правовых принципах проявлялась не только на религиозном, но и на рациональном уровне. Так, вопросами соотношения нравственности и права занимались такие мыслители нерелигиозного направления, как Г.Ф. Шершеневич, Л.И. Петражицкий, Б.Н. Чичерин и др.

Не менее важной предпосылкой антилегистских установок, проявившихся в русской философии права, являются и особенности формирования менталитета русского народа. В силу своего геокультурного положения между Востоком и Западом Россия вобрала в себя противоположные, взаимоотталкивающие социально-культурные традиции техногенно-сциентического образа жизни, с одной стороны, и общинно-религиозного – с другой. «Нужно помнить, что природа русского человека очень поляризованная, - писал Н.А. Бердяев, - с одной стороны - смирение, отрешение; с другой стороны - бунт, вызванный жалостью и требующий справедливости. С одной стороны - сострадательность, жалостливость; с другой - возможность жестокости; с одной стороны - любовь к свободе; с другой - склонность к рабству» [3, С.153-154].

Это противоречие концентрируется не только на уровне самосознания русского народа, но и отчетливо просматривается в тенденции противопоставления естественного права позитивному, в рамках которого впоследствии и вызревала идея революционного права. Октябрь 1917 года завершил традицию позитивного права в России ее государственным оформлением, с этого момента начинается история русской разновидности революционного права, которая восторжествовала в нашем обществе над идеей естественных и неотчуждаемых прав человека, гражданского общества и правового государства, и которая стала основой для формирования советского социалистического права, имевшего по своему содержанию отчетливо выраженный силовой характер. В революционном праве доминировали юридические установления и механизмы, нацеленные на устрашение, унижение человека, физическое силовое воздействие, попрание элементарных человеческих прав. Один из ближайших соратников Ленина Н.И. Бухарин писал: «Пролетарское принуждение, начиная от расстрелов и кончая трудовой повинностью, является методом выработки коммунистического человечества из материалов капиталистической эпохи» [4, С.140-141]. При этом игнорировался тот факт, что право обладает собственной внутренней логикой, никак не согласованной с идеей насилия и принуждения.

Официальное закрепление революционного правосознания в качестве источника права произошло с принятием знаменитого декрета СНК о суде от 22 ноября 1917 года [5, С.71-77]. Пункт 5 декрета гласил: «Местные суды решают дела именем Российской Республики и руководствуются в своих решениях и приговорах законами свергнутых правительств лишь постольку, поскольку таковые не отменены революцией и не противоречат революционной совести и революционному правосознанию» [6, С.50]. В.И. Ленин пришел к выводу, что «судить на основе революционного правосознания может всякий» [7]. Выступая по вопросу о новой программе партии на VIII съезде РКП (б), он отметил: «аппарат, который насквозь был бюрократическим и буржуазно-угнетательским, который остается таковым даже в самых свободных буржуазных республиках… мы… уничтожили до основания. Взять хотя бы суд… здесь не пришлось создавать нового

аппарата, потому что судить на основе революционного правосознания трудящихся классов может всякий. Мы еще далеко не довели здесь дело до конца, но в целом ряде областей создали из суда то, что надо» [8, С.172-173]. Жизнь показала, что стихийная деятельность таких судов очень часто приводила к самоуправству и самосуду [9, С.67-68].

Современные исследователи под революционным правосознанием понимают, прежде всего, правовую идеологию пролетариата, ставшего господствующим классом после победы Октябрьской революции [10]. Показательным в этом отношении является высказывание известного деятеля Октябрьской революции, члена ВЧК М. Лациса: «Мы истребляем буржуазию как класс. Не ищите на следствии материала и доказательств того, что обвиняемый действовал делом или словом против советской власти. Первый вопрос, который мы должны ему предложить, какого он происхождения, воспитания, образования или профессии. Эти вопросы и должны определить судьбу обвиняемого. В этом смысл и сущность красного террора» [11, С.44].

А.В. Луначарский полагал, что «революционный класс приносит с собой новое правосознание, предчувствие новых юридических отношений и форм, находящихся в соответствии с новыми условиями жизни, несет новую судейскую совесть, новые представления о добре и зле». «Долой суды мумии, алтари умершего права, долой судей-банкиров, готовых на свежей могиле безраздельного господства капитала продолжать пить кровь живых. Да здравствует народ, создающий в своих кипящих, бродящих как молодое вино сосудах, право новое, справедливость для всех, право великого братства и равенства трудящихся», - призывал он. А.В. Луначарский отождествлял социалистическое правосознание с «интуитивным правом» рабочего класса. Он неоднократно подчеркивал, что «живое право» революционных классов, зародившееся в недрах старого общества, существенным образом определило содержание как революционного права, так и революционного правосознания [12, С.15-19]. Ведущими теоретиками этого направления в развитии советского права были П.И. Стучка, М.А. Рейснер и Е.Б. Пашуканис.

Среди первых теоретических исследований, посвященных проблеме революционного правосознания, можно выделить работу Г.М. Португалова «Революционная совесть и социалистическое правосознание», изданную в 1922 году , в которой автор отмечал, что революционная совесть сыграла организационную роль в оформлении нового строительства. Революционная совесть - есть такое состояние, когда, отрешившись от старых мерил познания добра и зла, она мгновенно реагирует на различные проявления человеческой воли, подчиняя ее зарождавшемуся новому укладу права, морали, религии и эстетики, укладу, творимому революционной волей народа [13, С.90-91]. Заканчивая свой анализ, Г.М. Португалов приходит к выводу, что социалистическое правосознание является единственным источником советского права, а декреты – лишь «простыми оттисками того же социалистического правосознания».

Данный подход развивает в своей работе под названием «Социалистическое правосознание и уголовное право революции» (1924) М. А. Чельцов-Бебутов. Согласно этому автору, социалистическое правосознание можно рассматривать, во-первых, как совокупность требований (принципов), обращаемых к законодателю – социалисту, поскольку речь идет о выработке системы защитных мер против преступности (создание кодекса), а также к судье, поскольку ему вверяется право

самостоятельно творить право путем внесения индивидуальных приговоров [14, С.21].

В этот период получила широкое распространение трактовка социалистического правосознания как формы реализации революционной целесообразности. Социалистическим оно признавалось не в смысле социалистического идеала права, а в смысле задач реализации социальной революции. В широком смысле социалистическое революционное правосознание рассматривалось как основа, как источник всего революционного права, в частности и сформулированного в кодексах и декретах. В более узком смысле оно означало форму и источник восполнения и применения действующего права, принцип и источник непосредственного правотворчества суда и органов, применяющих право. Социалистическое правосознание трактовалось как осознание необходимости при отправлении правосудия действовать так, как это соответствует: а) пролетарской диктатуре; б) интересам классовой борьбы; в) коммунистической идее.

Как писал П. Стучка в статье «Пролетарская революция и суд», «на наших глазах происходит упрощение права, и для нас было ясно, что гражданские отношения должны быть понятны всякому толковому гражданину не юристу, как и юристу». Он доказывал в своих многочисленных статьях и выступлениях, что бессмысленно «требовать от граждан обязательного подчинения законам, которые им непонятны», и считал «величайшим лицемерием» говорить о справедливости в государстве, «где знание всех законов обязательно (ибо их незнанием запрещено отговариваться), а в то же время эти законы настолько сложны, что их понимать и верно толковать могут только специалисты-юристы» [15].

Объективности ради следует заметить, что даже самые ревностные исполнители «воли партии» все же отмечали, что применение на практике принципов революционного правосознания означало фактическое отрицание правопорядка. Так, В. Антонов-Саратовский признавал, что «в первые годы пролетарской диктатуры, когда старое право рушилось, революция в творчестве новых форм шла ощупью». «Это была полоса правовой импровизации, когда революционный инстинкт служил одновременно и критерием, и источником судебной истины», - писал один из первых советских профессоров в области уголовного права А. Трайнин. В.С. Нерсесянц считал, что «история формирования советской теории права и государства и юридической науки в целом – это история борьбы против государственности и права в их некоммунистическом смысле и значении, против юридического мировоззрения как сугубо буржуазного».

Таким образом, в истории российского общества просматривается сосуществование двух прямо противоположных традиций правовой культуры. Представители первой, опираясь на социокультурных особенностях развития российского социума, пытаются с учетом этих особенностей интегрировать отечественную правовую культуру в лоно великого наследия мировой цивилизации, понимая, что только так Россия, русский народ смогут внести свой достойный вклад в мировую сокровищницу восхождения человечества к принципам правового бытия.

В России эта традиция берет свое начало в отечественной школе естественного права и оформляется в трудах таких просветителей, как Ф. Прокопович, В.Н. Татищев, С.Е. Десницкий, Я.П. Козельский, В.Т. Золотницкий и др. Особое место в этом ряду принадлежит выдающемуся государственному деятелю М.М. Сперанскому, который небезуспешно стремился соединить традиции западных демократических институтов с российской законодательной практикой. На

протяжении всей своей государственной деятельности он добивался реализации в России такой формы правления, где созданы условия для обеспечения порядка в обществе и осуществлены гражданские права при неукоснительном соблюдении законов. В начале 20 века эти идеи были подхвачены и обогащены выдающимися представителями русской философии права – П.И. Новгородцевым, Б.Н. Чичериным, Н.А. Бердяевым и многими другими. Несмотря на различия в своих взглядах, они, несомненно, сходились в главном – Россия должны занять свое, достойное место в цивилизованном развитии человечества.

Мы отдаем должное этим мыслителям и их зачастую противоречивым, неоднозначным, но безусловно, неординарным идеям, которые легли в прокрустово ложе концепции естественных и неотчуждаемых прав человека, составляющих центральную идею современного понимания права. Потенциальные возможности этого наследия продолжают реализовываться и сегодня, когда российское общество после многих десятилетий правового застоя возвращается к истокам правовой цивилизации и правовой культуре. Однако приходится признать, что в силу целого комплекса объективных и субъективных факторов в начале 20 века в России оказалась востребованной другая традиция, построенная на идеях революционного права и правосознания, от которой западная цивилизация благополучно отмежевалась как от тупикового пути развития.

Список использованной литературы.

1. Новгородцев П.И. Идея права в философии В.С. Соловьева // Новгородцев П.И. Об общественном идеале. М., 1991.

2. Валицкий А. Нравственность и право в теориях русских либералов конца XIX - начала XX века // Вопросы философии, 1991. № 8.

3. Бердяев Н.А. Русская идея // Вопросы философии, 1990. № 2.

4. Бухарин Н.И. Экономика переходного периода. М., 120.

5. Максимова О.Д. Законодательство в Советской России в 1917 - 1922 годах. М.: ИКД Зерцало - М, 2011.

6. Декрет СНК РСФСР о суде // Собрание узаконений РСФСР (СУ РСФСР). 1917. 12 декабря. № 4.

7. По официальным статистическим данным за 1921 г. среди народных судей было 66 % с начальным образованием, 10 % со средним, 6 % вообще без образования и лишь 17 % с высшим юридическим.

8. Ленин В. И. Доклад о партийной программе // Ленин В. И. Полн. собр. соч. Изд - е 5 - е. М.;Политиздат, 1969. Т. 38. Март - июнь 1919. 572 с.

9. Бунин И. А. Окаянные дни. Воспоминания. Статьи / сост., подгот. текста, предисл. и коммент. А. К. Бабореко. М.: Сов. писатель, 1990. 416 с.

10. См.: Источники российского права. Вопросы теории и истории. М.: Норма, 2005. 336 с. 11. Цит. По Мельгунов С.П. Красный террор в России. 1918 – 1923. – М., 1990.

12. Луначарский А. В. Революция и суд // Материалы Народного комиссариата юстиции. М., 1918. Вып. 2.

13. Люблинский П. И. Рецензия на книгу Г. М. Португалова «Революционная совесть и социалистическое правосознание» // Право и жизнь. 1922. Кн. 1.

14. Чельцов - Бебутов М. А. Социалистическое правосознание и уголовное право революции. Харьков: Юридич. изд - во НКЮ УССР, 1924. 92 с.

15. Стучка П.И. Мой путь и ошибки // Советское государство и революция права. 1931. № 5 - 6.

© В.Л. Некишев, Ю.Д. Смирнова, 2017

УДК 343

С.А. Агапитов
магистрант 2 курса
Е.В. Трунова
ассистент кафедры «УПД»
Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала)
ДГТУ в городе Шахты
г. Шахты, РФ

ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ

Аннотация

Уголовная политика является одним из приоритетных направлений уголовно - правовых исследований в нашем государстве. В научной статье раскрываются понятие и содержание уголовно - правовой политики государства.

Ключевые слова:

Уголовная политика, преступность, борьба, предупреждение, декриминализация.

Первостепенной задачей при характеристике уголовной политики является формулировка определения этого понятия, поскольку именно на понятие будет опираться дальнейшее ее исследование.

Франц фон Лист определял уголовную политику как совокупность оснований, опирающихся на научное исследование причин преступления и действия, производимого наказанием, - оснований, сообразуясь с которыми государство при помощи наказания и родственных ему институтов должно бороться с преступлением [2].

М.П. Чубинский под уголовной политикой понимал ветвь науки уголовного права, призванную вырабатывать указания для лучшей постановки в стране уголовного правосудия путем как социальных реформ, так и создания лучшего уголовного законодательства [4].

А.А. Пионтковский определял уголовную политику как «отрасль науки уголовного права, которая имеет своим предметом изучение средств борьбы с преступностью, задачей - целесообразное построение этих средств».

Интересен также подход А.Э. Жалинского, который определяет концепцию борьбы с преступностью как сложившуюся на основе общесоюзного согласия внутренне непротиворечивую систему научно обоснованных, политически и идеологически ориентированных взглядов, отражающих сформировавшуюся оценку преступности, ее причин, тенденций функционирования, выбор целей и методов воздействия на преступность, согласие относительно затрат на правоохранительную деятельность [1].

А.Л. Цветинович включает в понятие и содержание уголовной политики деятельность государства по определению:

а) принципов и направлений преодоления преступности, которые основываются на существующих в обществе представлениях о ее сущности и причинах;

б) круга актов поведения человека, признаваемых преступлениями (т.е. пределов криминализации деяний);

в) круга допустимых в борьбе с преступностью мер государственного принуждения;

г) круга профилактических мер по предупреждению преступлений [3].

При формулировании адекватного определения термина «уголовная политика» принципиальное значение имеет его отграничение от иных смежных терминов, встречающихся в литературе («уголовно - правовая политика», «уголовно - процессуальная политика»). Представляется необходимым разделить уголовную политику как область научной деятельности и уголовную политику как практическую деятельность государства по борьбе с преступностью. На основе этого можно сформулировать два определения данного понятия.

Уголовная политика как направление науки представляет собой систему доктринальных взглядов, способствующую выработке наиболее эффективных стратегий, методик противодействия преступности на основе анализа социальных, экономических, политических и других факторов влияния, выявления причин и условий преступной деятельности, а также путем координирования научных разработок, направленных на совершенствование отправления уголовного правосудия.

Уголовная политика как область практической активности государства - это социально обусловленная, основанная на использовании совокупности стратегических и тактических методов и приемов деятельность государства, направленная на устранение причин и условий преступности, предупреждение преступлений, а также защиту человека, общества и государства от преступных посягательств.

Учитывая данные определения, мы можем произвести условное разграничение двух направлений уголовно - политических исследований, необходимое для эффективных научных разработок в данной области.

Список использованной литературы:

1. Жалинский, А. Э. Социально - правовое мышление как средство осуществления уголовной политики / А. Э. Жаклинский // Вопросы уголовной политики: межвуз. сб. науч. тр. – Красноярск. – 1991.

2. Лист, Ф. Задачи уголовной политики. Преступление как социально - патологическое явление / Ф.Лист, сост. и предисл. В.С. Овчинского. – М., 2014.

3. Цветинович, А. Л. Уголовная политика и законодательство / А. Л. Цветинович // Вопросы уголовной политики: межвуз. сб. науч. тр. – Красноярск. – 1991.

4. Чубинский, М. П. Очерки уголовной политики. Понятие, история и основные проблемы уголовной политики как составного элемента науки уголовного права / М. П. Чубинский. – Харьков, 1905.

© С.А. Агапитов, 2017

УДК 343

А.И. Агапитова
магистрантка 2 курса
Е.В. Трунова
ассистент кафедры «УПД»
Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала)
ДГТУ в городе Шахты
г. Шахты, РФ

ПРИЗНАКИ ГУМАНИЗАЦИИ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы сущности гуманизации уголовного судопроизводства как метода регулирования уголовно - процессуальной деятельности, признаки принципа гуманизма, закрепленные в Конституции Российской Федерации и законодательстве об уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова:

уголовное судопроизводство, правосудие, принцип гуманизма.

Под уголовным судопроизводством понимается основная форма организации реализации функций судебной власти по отправлению правосудия. Однако зачастую данная категория трактуется как установленный законом порядок деятельности уполномоченных лиц, связанный с раскрытием, расследованием преступлений и рассмотрением уголовных дел в суде. Уголовное судопроизводство по сути является урегулированной уголовно - процессуальным законом системой правоотношений, в которые вступают уполномоченные субъекты друг с другом и с иными субъектами, вовлекаемыми в производство по уголовному делу [1].

Это значение судопроизводства как основного процессуального средства реализации судебной власти базируется на указании ч. 2 ст. 118 Конституции РФ, следующим за фундаментальным установлением, касающимся исключительного права суда на осуществление правосудия.

Таким образом, понятия «правосудие» и неразрывно связанное с ним «судопроизводство» выступают как основополагающие категории, определяющие содержание и форму осуществления судебной власти.

Уголовно - процессуальный кодекс РФ называет основные принципы уголовного судопроизводства, определяющие задачи, содержание и наиболее характерные процессуальные признаки и проявления рассматриваемого направления судебной деятельности (гл. 2). Содержание названных принципов свидетельствует об их связи с задачей гуманизации уголовного судопроизводства. Прежде всего Кодекс определяет основное назначение уголовного судопроизводства, которое состоит в защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, в защите личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод (ст. 6).

Говоря о принципе гуманизма в российском уголовном судопроизводстве, стоит отметить, что он сформирован и реально функционирует. Это подтверждается тем, что гуманистические ценности пронизывают все стороны и институты уголовного судопроизводства, определяют его цели, задачи и средства реализации, построение его

стадий и форм, а также характеризуют взаимоотношения участников уголовного процесса. Однако, как показывает практика, наличие в правовых нормах отдельных элементов нравственных ценностей еще не является гарантией реализации всех задач, стоящих за указанным принципом уголовного судопроизводства [2].

Концепция гуманизации уголовного судопроизводства включает в себя прежде всего гуманистическое преобразование уголовно - процессуального законодательства и особенно правового статуса участников судопроизводства. Создание целостной концепции гуманизации уголовного судопроизводства предполагает выработку реального механизма, обеспечивающего успешное функционирование гуманистических ценностей в уголовном судопроизводстве, направленных как на уважение, соблюдение и защиту прав и законных интересов участников уголовного процесса, так и на решение задач уголовного судопроизводства цивилизованными средствами. Поэтому формирование концепции уголовного судопроизводства требует закрепления и расширения законе системы гарантий, обеспечивающих реализацию общечеловеческих ценностей, т. е. средств и методов, которыми пользуются должностные лица при решении задач уголовного судопроизводства.

Выявление и совершенствование процессуальных гарантий обеспечения конституционного принципа гуманизма требуют необходимого приведения их в полное соответствие мировым стандартам защиты прав и свобод человека, а также общепризнанным принципам человеческого общежития.

Список использованной литературы:

1. Кувакин, В. Современный гуманизм / В. Кувакин // Высшее образование в России. – 2013. – № 4.

2. Мальцев, В. В. Принцип гуманизма в уголовном законодательстве / В.В. Мальцев // Российская юстиция. – 2012. – № 7.

© А.И. Агапитова, 2017

УДК 343

И.М. Агапов
магистрант 2 курса
Е.В. Трунова
ассистент кафедры «УПД»
Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала)
ДГТУ в городе Шахты
г. Шахты, РФ

СООТНОШЕНИЕ ПРИНЦИПА РАВЕНСТВА ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА И ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ГАРАНТИЙ ОТДЕЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ ЛИЦ В СФЕРЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Аннотация

Современное российское законодательство предусматривает ряд исключений из действия принципа равенства человека и гражданина перед законом и судом. В статье

рассматриваются относящиеся к таковым уголовно - процессуальные иммунитеты, рассматриваемые учеными - юристами в качестве особых охранительных механизмов, обеспечивающих высокий уровень состояния защищенности и свободы личности, обладающей специальным статусом.

Ключевые слова:

Уголовная ответственность, уголовный процесс, специальный статус, иммунитет.

Процессуальные иммунитеты в сфере уголовного судопроизводства закреплены как в УПК РФ, так и в иных федеральных законах, регулирующих правовое положение определенной категории лиц. При этом объем гарантий может регулироваться в этих нормативных правовых актах по - разному, что служит препятствием к обеспечению правовой определенности в следственно - судебной практике.

Например, согласно ст. 15 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» депутат законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации вправе отказаться от дачи свидетельских показаний по уголовному делу об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с осуществлением его полномочий. В то же время такие лица не перечислены в ч. 3 ст. 56 УПК РФ среди субъектов, обладающих свидетельским иммунитетом. Вместе с тем с учетом положений ч. 2 ст. 51 Конституции РФ органы предварительного расследования должны предупреждать депутатов данного уровня о наличии у них соответствующей возможности. В противном случае полученные от них показания могут быть признаны недопустимыми доказательствами [1].

Аналогичным образом стоит принимать во внимание, что в соответствии с п. 35, 36 ст. 2, п. 4 ст. 41 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» решение о возбуждении уголовного дела в отношении зарегистрированного кандидата на выборные должности в органы местного самоуправления (о привлечении его в качестве обвиняемого) и об инициировании перед судом ходатайства об избрании ему меры пресечения в виде заключения под стражу принимается с согласия руководителя следственного органа СК России соответственно уровню выборов. И, несмотря на отсутствие подобных положений в тексте УПК РФ, следствию в силу правовой позиции Конституционного Суда РФ необходимо ими руководствоваться [2].

Фактически процессуальные иммунитеты «запрятаны» в текстах различных законодательных актов. Как результат, правоприменитель, привыкший осуществлять производство по уголовному делу исключительно или преимущественно на основании положений УПК РФ, может допустить несоблюдение гарантий обладающего особым статусом лица, даже не предполагая о возможности их существования. Вряд ли такое закрепление иммунитетов на нормативном уровне способствует достижению обозначенного Конституционным Судом РФ баланса интересов.

Неприкосновенность судьи, как следует из п. 1 ст. 16 Закона РФ «О статусе судей», включает в себя неприкосновенность личности, занимаемых им жилых и служебных помещений, используемых им личных и служебных транспортных средств, принадлежащих ему документов, багажа и иного имущества, тайну переписки и иной корреспонденции (телефонных переговоров, почтовых, телеграфных, других

электрических и иных принимаемых и отправляемых судьей сообщений). Поэтому довольно часто ограничение какого - либо гражданского права судьи будет затрагивать и его неприкосновенность, а значит, не совсем корректно использование разделительного союза «либо» в п. 7 исследуемой статьи.

Анализ недостатков норм закона, посвященных дополнительным гарантиям отдельных категорий лиц в сфере уголовного судопроизводства, свидетельствует о наличии дисбаланса в правовом регулировании данного института. Предоставление ряда из них видится неоправданным и в некоторых ситуациях может послужить безусловным препятствием к привлечению виновных лиц к уголовной ответственности. Зачастую интересам обеспечения личной неприкосновенности субъектов, обладающих особым статусом, придается излишне большое значение, что может повлечь причинение ущерба другим общественным ценностям.

Совершенствование данных норм представляется актуальной задачей.

Список использованной литературы:

1. Латыпов, Т. Р. О применении положений главы 52 УПК при возбуждении уголовных дел в отношении отдельных категорий лиц / Т. Р. Латыпов // Журнал российского права. - 2015. - № 8.

2. Тарнакоп, О. Г. Иммунитеты в уголовном процессе / О. Г. Тарнакоп. - М., 2011.

© И.М. Агапов, 2017

УДК 343

М.М. Адамов
магистрант 2 курса
Е.В. Трунова
ассистент кафедры «УПД»
Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала)
ДГТУ в городе Шахты
г. Шахты, РФ

КРИТЕРИИ И ПРАВИЛА ОТБОРА ПРИВИЛЕГИРУЮЩИХ И КВАЛИФИЦИРУЮЩИХ ПРИЗНАКОВ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Аннотация

В статье определяются критерии и правила отбора обстоятельств для закрепления в уголовном законе признаков в качестве привилегирующих и квалифицирующих. Выделяется, что несоответствие обстоятельства одному из основных критериев отбора свидетельствует о невозможности его законодательной регламентации.

Ключевые слова:

Квалифицирующие признаки, привилегирующие признаки, квалификация.

Для дифференциации уголовной ответственности в российском уголовном законодательстве используются привилегирующие и квалифицирующие признаки. Именно

функция дифференциации ответственности служит основным системообразующим фактором института привилегирующих и квалифицирующих признаков, формируя его структуру, определяя основные направления развития.

Привилегирующие и квалифицирующие признаки можно объединить общим понятием – дифференцирующие уголовную ответственность признаки, под которыми следует понимать предусмотренные в нормах Особенной части Уголовного кодекса признаки преступления, выражающие уменьшение или увеличение степени общественной опасности содеянного, в результате чего конструируется привилегированный или квалифицированный состав преступления с соответствующей уголовно - правовой санкцией.

Представляется необходимым остановиться на критериях отбора обстоятельств для их закрепления в законе в качестве привилегирующих и квалифицирующих признаков. В теории уголовного права разработаны правила конструирования квалифицированных (привилегированных) составов преступлений с подразделением на правила, которые относятся к содержанию, и те, которые относятся к форме.

Интересна в этом отношении позиция Т.А. Лесниевски - Костаревой, которая выделила критерии и правила отбора привилегирующих и квалифицирующих обстоятельств с целью придания им статуса привилегирующих и квалифицирующих признаков. Под упомянутыми критериями указанный автор понимает научно обоснованные общие правила и критерии допустимости и целесообразности законодательной новеллы об ослаблении или усилении уголовной ответственности посредством привилегирующих или квалифицирующих признаков состава преступления [2].

Данные критерии, по ее мнению, могут быть сгруппированы в три блока: 1) критерии, формулирующие требования к содержанию привилегирующего или квалифицирующего признака, во многом обусловленные спецификой содержания отражаемого этим признаком обстоятельства; 2) критерии, формулирующие требования к содержательной форме и обусловленные свойствами привилегирующего или квалифицирующего признака как признака состава преступления; 3) критерии условно - формальные, или дополнительные. С учетом данной точки зрения конструированию привилегированного или квалифицированного состава предшествует этап отбора привилегирующих или квалифицирующих обстоятельств из реальной действительности, которые в последующем в рамках конструирования составов приобретают статус привилегирующих или квалифицирующих признаков. Несоответствие обстоятельства одному из основных критериев свидетельствует о невозможности его законодательной регламентации. Правила законодательного конструирования привилегированных или квалифицированных составов объединены указанным автором в два блока – логический и стилистический.

На этапе отбора важную роль играет криминологическая характеристика преступления (оценка его опасности, распространенность, типичность его разновидностей и т.п.).

Итак, дифференцирующие обстоятельства должны отвечать определенным требованиям. Появление квалифицирующих признаков в составе преступления свидетельствует о повышении общественной опасности противоправного деяния, по сравнению с зафиксированным в основном составе преступления. Необходимо соответствие изменения типовой ответственности изменению степени общественной опасности преступления и совершившего его лица путем выделения в уголовном законе дифференцирующих

признаков, на что указывает и А.В. Васильевский [1, с. 100]. Повышенная общественная опасность деяния, объем которой не нашел своего полного отражения в законодательной конструкции основного состава преступления, а также структурная и функциональная специфика вводимых законодателем самих квалифицирующих признаков являются основными факторами, обусловливающими их отбор. Таким образом, существенный перепад в уровне общественной опасности деяния по сравнению с зафиксированным в основном составе преступления является основанием для конструирования квалифицированного состава.

Список использованной литературы:

1. Васильевский, А. В. Юридическая техника закрепления в уголовном законе дифференцирующих уголовную ответственность обстоятельств / А. В. Васильевский // Нормотворческая и правоприменительная техника в уголовном и уголовно - процессуальном праве: сб. науч. статей. – Ярославль, 2015.

2. Лесниевски - Костарева, Т. А. Дифференциация уголовной ответственности: Теория и законодательная практика / Т. А. Лесниевски - Костарева. – М., 2013.

© М.М. Адамов, 2017

УДК 343

А.Л. Амбарцумян
магистрант 2 курса
Е.В. Трунова
ассистент кафедры «УПД»
Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала)
ДГТУ в городе Шахты
г. Шахты, РФ

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ ПРИНЦИП ДЕЙСТВИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА В ПРОСТРАНСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы реализации территориального принципа действия уголовного закона в пространстве

Ключевые слова:

Уголовный закон, территориальный принцип, суверенитет государства.

Несмотря на все возрастающую значимость международного сотрудничества в сфере противодействия преступности, территориальный принцип действия уголовного закона в пространстве сохраняет свою приоритетную роль для каждого государства.

Территориальный принцип действия уголовного закона в пространстве является одним из проявлений суверенитета государства в части распространения его уголовно - правовой юрисдикции на всю территорию соответствующей страны.

Анализ статьи 11 УК РФ, в том числе ее части первой, показывает, что законодатель оставил без должного внимания следующие ситуации, касающиеся используемого им термина «преступление»:

– во - первых, преступление может иметь усеченный, формальный или материальный состав;

– во - вторых, преступление может быть оконченным и неоконченным, будучи прерванным на стадии приготовления или покушения;

– в - третьих, преступление может совершаться в соучастии, характеризоваться сложным распределением ролей среди соучастников;

– в - четвертых, одно лицо либо группа лиц может совершить два и более преступления, то есть совокупность преступлений;

– в - пятых, объективная сторона преступления может включать такой признак, как неоднократность деяния, причем таковая может складываться из двух и более действий (актов бездействия), каждое из которых, взятое в отдельности, образует лишь состав административного правонарушения (например, неоднократная розничная реализация алкогольной продукции несовершеннолетним, ответственность за которую предусмотрена ст. 151.1 УК РФ);

– наконец, в - шестых, посягательство может относиться к числу сложных единичных преступлений, являясь, в частности, продолжаемым или длящимся.

Приведенные ситуации могут затрагивать территорию двух и более государств, вызывая необходимость разрешения вопроса об уголовно - правовой юрисдикции каждого из них применительно к сложившейся ситуации в целом либо к ее отдельным составляющим [1, с.150].

Отметим, что в период существования СССР выделенная проблематика достаточно активно рассматривалась в теории уголовного права, но так и не нашла своего отражения в тексте уголовного закона.

После распада Советского Союза входящие в него республики стали самостоятельными государствами, что перевело соответствующие вопросы в разряд уже не внутригосударственного, а международно - правового масштаба.

Считаем, что каждая из выделенных ситуаций заслуживает пристального внимания ученых - правоведов сотрудничающих государств, прежде всего, входящих в состав СНГ, поскольку правовые системы бывших советских республик имеют много общего, обусловленного историческими, географическими, экономическими, политическими и иными факторами.

Говоря о первой проблеме территориального принципа действия уголовного закона в пространстве, можно заметить, что она связана с тем, что соответствующие положения УК РФ не учитывают, что преступление может иметь не только усеченный или формальный, но еще и материальный состав.

Если преступление с формальной либо усеченной конструкцией состава является оконченным с момента полного осуществления соответствующего общественно опасного деяния (действия или бездействия), то преступление с материальным составом, объективная сторона которого обязательно включает общественно опасное деяние, общественно опасное последствие и причинную связь между деянием и последствием, – с момента причинения (наступления) последствия, непосредственно, указанного в статье

Особенной части УК РФ об ответственности за данное преступление. То есть для преступления с материальным составом существует вероятность совершения деяния на территории одного государства с наступлением последствия на территории другой страны. При этом также следует учитывать и такой признак объективной стороны материального состава преступления, как причинная связь, которая может развиваться на территории еще одного, «промежуточного» государства. Например, на территории России в организм человека может быть введено ядовитое вещество, отравляющее воздействие которого на потерпевшего может начаться либо продолжиться на территории Белоруссии, а его смерть – наступить на территории Украины. Именно данные ситуации не нашли в ст.11 УК РФ своей точной и однозначной законодательной регламентации.

Список использованной литературы:

1. Решняк, М. Г. Действие уголовного закона во времени и в пространстве: проблемы теории и практики: монография / М. Г. Решетняк. – М.: Международный юридический институт, 2012. – 184 с.

© А.Л. Амбарцумян, 2017

УДК 343

Т.С. Анасов
магистрант 2 курса
Е.В. Трунова
ассистент кафедры «УПД»
Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала)
ДГТУ в городе Шахты
г. Шахты, РФ

РЕАЛИЗАЦИЯ ИНСТИТУТА ЭКСТРАДИЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация

В научной статье рассматриваются проблемы функционирования института экстрадиции в Российской Федерации.

Ключевые слова:

экстрадиция, Российская Федерация, иностранные граждане.

В последнее время в мире отмечается повышенный интерес к исследованию института экстрадиции. Это связано с эффективностью международного сотрудничества в сфере борьбы с преступностью и во многом зависит от степени правового регулирования и разработке процедур реализации данного института в каждом из государств [1].

Экстрадиция – это выдача лиц, совершивших преступление. Наиболее расширенное понятие указано в ст. 13 Уголовного кодекса РФ. Так же часть 2 статьи 63 Конституции РФ указывает, что «выдача лиц обвиняемых в совершении преступления, а также передача осужденных для отбывания наказания в другие государства осуществляется на основании

федерального закона или международного договора РФ». Из этого следует, что в национальном законе или международном договоре установлены: порядок выдачи лиц для уголовного преследования, привлечение к уголовной ответственности, исполнения приговора, передача лица для отбывания наказания в государство, гражданином которого оно является.

Российская Федерация сотрудничает и имеет двусторонние договоры в области выдачи преступников со многими странами. При отсутствии международного соглашения порядок выдачи таких лиц определяется обязательствами сторон на основе принципа взаимности. Запросы об экстрадиции можно направлять и в те государства, с которыми нет договора о взаимной правовой помощи, и которые не являются государствами – участниками международных конвенций и договоров.

Существуют некоторые пробелы и неточности в правовом регулировании института экстрадиции в России, которые вызывают определенные трудности в вопросах толкования права.

Например, Уголовный Кодекс РФ устанавливает правило о том, что выдача имеет место только в соответствии с международным договором РФ, в то время как Конституция РФ в качестве основания выдачи, помимо международного договора, закрепляет и федеральный закон. В Уголовном кодексе РФ отсутствуют нормы, которые предусматривали бы выдачу в качестве санкции за совершение конкретных преступлений. В соответствии с ч. 1 ст. 13 УК РФ «граждане РФ, совершившие преступление на территории иностранного государства, не подлежат выдаче этому государству». Эта норма не содержит прямого запрета на выдачу российских граждан, а содержит только запрет на выдачу граждан России, совершивших преступление на территории иностранного государства.

Нельзя назвать безупречной с точки зрения юридической техники ч. 2. ст. 13 УК РФ: «иностранные граждане и лица без гражданства, совершившие преступление вне пределов РФ и находящиеся на территории РФ, могут быть выданы иностранному государству для привлечения к уголовной ответственности или отбывания наказания в соответствии с международным договором РФ». Международные договоры допускают возможность выдачи иностранцев и лиц без гражданства и за преступления, совершенные и на российской территории (Конвенции о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов 1963г. ст. 16). Так же, по международным обязательствам РФ выдача производится не «для отбывания наказания» (как записано в ч.2 ст. 13 УК РФ), а «для приведения приговора в исполнение». Из этого следует, что ст. 13 УК РФ нуждается в определенном уточнении.

Экстрадиция играет важнейшую роль в сфере международно - правового сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства, но, к сожалению, существуют некоторые неточности в ее правовом регулировании. Являясь формой правовой помощи по уголовным делам, экстрадиция служит значимым инструментом в решении многих процессуальных вопросов территориального характера. С помощью экстрадиции максимально достигается возможность на межгосударственном уровне пресекать действия лиц, направленные на избежание привлечения к уголовной ответственности путем пребывания в зарубежных государствах, эффективно противостоять международной преступности и обеспечивать соблюдение законности независимо от юрисдикции различных государств.

Не стоит забывать, что уголовно - процессуальное законодательство России, неотъемлемой частью которого является экстрадиция, свое назначение, в первую очередь, видит в защите личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Список использованной литературы:

1. Понарина, Н. Н. Проблемы взаимосвязи глобализации и государственного нормативного регулирования в социогуманитарном дискурсе / Н. Н. Понарина // Актуальные концепции развития гуманитарных и естественных наук: экономические, социальные, философские, политические, правовые аспекты материалы международной научно - практической конференции. – 2016. – С. 52 - 55.

© Т.С. Анасов, 2017

УДК 343

И.А. Бабков
магистрант 2 курса
Е.В. Трунова
ассистент кафедры «УПД»
Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала)
ДГТУ в городе Шахты
г. Шахты, РФ

ЗНАЧЕНИЕ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Аннотация

В данной статье рассматривается институт состава преступления как один из ключевых институтов Общей части уголовного права. Раскрываются основные элементы и признаки состава.

Ключевые слова:

Состав преступления, объективные признаки, субъективные признаки.

Наличие состава преступления служит основанием для уголовной ответственности. Установление в том или ином деянии признаков соответствующего состава преступления, а также истины по конкретному уголовному делу достигается только путем квалификации, которая является правовым обоснованием для привлечения лица к уголовной ответственности, применения мер принуждения, предъявления обвинения, предания суду, назначения наказания. Правильная квалификация преступлений есть непременное соблюдение принципа законности суда, прокурорских органов, органов следствия и дознания.

Понятие состава преступления не закреплено в уголовном законе, но существует в теории уголовного права и следственно - судебной практике. Чтобы выделить из общей массы преступных деяний определенное

В теории уголовного права под составом преступления понимается совокупность установленных уголовным законом объективных и субъективных признаков, характеризующих общественно опасное деяние как конкретное преступление. При наличии таких признаков совершенное виновным деяние характеризуется как преступление и является основанием для наступления уголовной ответственности (ст. 8 УК РФ).

Деяние признается преступлением, если оно общественно опасно, совершенно виновно и определено как конкретное преступное деяние в Особенной части УК РФ, то есть состав преступления отражает виновность, уголовную противоправность и общественную опасность определенного деяния.

В диспозициях статей Общей части УК РФ описываются общие признаки, присущие всем или отдельным видам составов преступлений. Однако такие признаки типичны, поэтому состав конкретного преступления – это структура преступления, основные признаки, обозначающие его сущность и специфические особенности. Состав преступления определяется только единством этих признаков, где каждый связан с другими и не существует вне состава преступления в целом [1].

Состав преступления представляет собой законодательную характеристику видов преступления. Он отображает в норме закона преступление в типовой форме. Кражи могут отличаться между собой множеством признаков, но для состава преступления этого вида важно, что во всех случаях должно быть тайное похищение чужого имущества, совершенное вменяемым лицом, достигшим определенного возраста, умышленно.

Состав преступления называется так именно потому, что включает в себя составные части, или элементы. В составе преступления четыре элемента, которые в совокупности представляют собой взаимосвязанную систему и располагаются в точной последовательности, то есть каждый элемент занимает свое место. Строго определенная последовательность обусловлена спецификой каждого элемента и связями между ними.

Элементы состава преступления – это объект преступления, объективная сторона, субъект и субъективная сторона преступления. В любом составе преступления обязательно должны быть все четыре элемента. Отсутствие одного из них означает отсутствие и состава преступления в целом.

В законодательном описании признаков состава преступления отражены не все фактические признаки, а только наиболее значимые, которые делают совершенное деяние общественно опасным.

В самом общем виде конструирование конкретных составов преступлений сводится к следующему. Преступление, будучи разновидностью человеческого поведения, может быть охарактеризовано с двух сторон: с точки зрения внешних проявлений и внутреннего содержания. С внешней стороны – это поступок, производящий изменения в окружающей действительности, с внутренней – оно освещено разумом и волей человека, совершившего деяние под влиянием определенных мотивов ради поставленных целей. В составе преступления различают признаки, характеризующие его внешнюю и внутреннюю стороны. Конструируя тот или иной состав, законодатель называет только те признаки, которые свойственны всем деяниям данного вида и характеризуют их как общественно опасные, а другие, несущественные признаки деяний игнорирует.

Итак, состав преступления – это совокупность предусмотренных уголовным законом объективных и субъективных признаков, характеризующих общественно опасное деяние как преступление.

Список использованной литературы:

1. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / под ред. А.И. Марцева. Омск, 2013. – 410 с.

© И.А. Бабков, 2017

УДК 343

И.В. Бадин
магистрант 2 курса
Е.В. Трунова
ассистент кафедры «УПД»
Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала)
ДГТУ в городе Шахты
г. Шахты, РФ

ЗНАЧЕНИЕ ЦЕЛИ ПРИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Аннотация
В статье анализируются понятие цели преступления, ее уголовно - правовое значение.
Ключевые слова:
Состав преступления, цель преступления, факультативный признак.

В уголовном праве цель преступления, наряду с его мотивом, традиционно относится к факультативным признакам субъективной стороны преступления. Тем не менее их изучение признается одним из важнейших направлений в теории уголовного права. «Только исследуя действительное хотение субъекта, можно понять его фактическое отношение к своим действиям и их возможным последствиям, т. е. установить его реальную вину, не нарушая принципа субъективного вменения» [1, с.63].

С точки зрения юридической техники включение цели в конкретный состав преступления возможно двумя способами: прямым (текстуальным) и косвенным (логическим). В первом случае законодатель непосредственно в тексте статьи, описывая признаки конкретного преступления либо давая определение родового понятия, прямо указывает на специальную цель деяния. Например, цель достижения определенного результата на выборах или референдуме при нарушении порядка финансирования избирательной кампании кандидата, избирательного объединения, избирательного блока, деятельности инициативной группы по проведению референдума, иной группы участников референдума (ст. 141.1 УК РФ), корыстная цель при хищении чужого имущества (примечание 1 к ст. 158 УК РФ), цель понуждения к даче показаний или иным действиям, противоречащим воле человека, а также цель наказания либо иные цели как обязательный

признак пытки (примечание к ст. 117 УК РФ) и т. п. Иногда законодатель вместо слова «цель» использует иные слова и обороты, которые, тем не менее, подчеркивают именно целевой характер действий виновного. В частности, при формулировании состава, предусмотренного ст. 120 УК РФ, он употребляет предлог «для», чтобы показать, что, принуждая кого - либо к изъятию его органов или тканей, субъект данного преступления делает это в целях их дальнейшей трансплантации. А в ст. 357 УК РФ описывает состав геноцида как «действия, направленные на полное или частичное уничтожение национальной, этнической, расовой или религиозной группы как таковой путем убийства членов этой группы, причинения тяжкого вреда их здоровью, насильственного воспрепятствования деторождению, принудительной передачи детей, насильственного переселения либо иного создания жизненных условий, рассчитанных на физическое уничтожение членов этой группы». Легко заметить, что данные слова могут быть обоснованно заменены на словосочетания со словом «цель» – «действия, совершенные в целях полного или частичного уничтожения национальной, этнической, расовой или религиозной группы как таковой путем убийства членов этой группы, причинения тяжкого вреда их здоровью, насильственного воспрепятствования деторождению, принудительной передачи детей, насильственного переселения либо иного создания жизненных условий, имеющих своей целью физическое уничтожение членов этой группы».

Однако отечественным законодателем такой подход выдерживается не всегда.

Иногда из текста закона прямо не следует, что определенное преступление может быть совершено только в конкретных целях, но логическое толкование приводит к такому выводу.

Так, можно привести в пример диспозицию ст. 126 УК РФ, которая, описывая похищение человека, не указывает на цель деяния. Однако в своих решениях по конкретным делам Верховный Суд РФ неоднократно указывал, что «…одним из признаков объективной стороны похищения человека является изъятие и перемещение потерпевшего с целью последующего удержания в другом месте».

Также обращает на себя внимание, что и судебная практика, и уголовно правовая теория зачастую в качестве обязательного признака состава побега из места лишения свободы, из - под ареста или из - под стражи выделяют цель уклонения от исполнения наказания или от избранной меры пресечения, хотя в ст. 313 УК РФ нет никакого указания на возможную цель данного преступления.

Как справедливо отмечается в уголовно - правовой литературе, более предпочтительным является первый подход, при котором указание на цель деяния происходит непосредственно в тексте статьи, «…поскольку он не оставляет возможности для разночтений в толковании правовой нормы». В связи с этим можно было бы порекомендовать отечественному законодателю воспользоваться формулировками, выработанными судебной практикой, и включить их в текст соответствующих статей.

Список использованной литературы:

1. Лунеев, В. В. Субъективное вменение / В. В. Лунеев. – М.: Спартак, 2015. С. 70.

© И.В. Бадин, 2017

УДК 343

А.А. Безуглов
магистрант 2 курса
Е.В. Трунова
ассистент кафедры «УПД»
Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала)
ДГТУ в городе Шахты г. Шахты, РФ

ЗНАЧЕНИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация

В статье представлен научный анализ значения криминалистической характеристики преступлений, выявлены ее принципы.

Ключевые слова:

Криминалистика, версия, следователь, уголовное преследование.

За время существования криминалистики как науки в её рамках были выработаны многочисленные теоретические конструкции и концепции. Многие из них оказались весьма удачными и продолжают свою жизнь и развитие вместе с дальнейшим формированием науки. Другие не прижились и были забыты.

Определений криминалистической характеристики преступлений множество. По своему строению они, как правило, состоят из двух частей, а именно целевой (сущностной) и элементарной (структурной). Анализ элементарной структуры криминалистической характеристики мы проведем позже, стремясь в первую очередь ответить на вопрос о проблеме её сущности и значения.

В общем - то понятно, что криминалистическая характеристика насильственных преступлений будет отличаться от криминалистической характеристики корыстных преступлений, но по сути речь будет вестись о включении такого элемента как типичные сведения о предмете преступного посягательства. Добавление такого элемента как следственные ситуации и направления расследования остается на субъективное усмотрение автора, а это неправильно. Следовало бы, на наш взгляд, предложить универсальную структуру криминалистической характеристики преступлений.

Безусловно, в неё входит такой элемент как «типичные сведения о способе совершения преступлений». Здесь впору привести слова Р.С. Белкина: «Если привести операцию по удалению из такой характеристики данных уголовно - правового и криминологического характера, то в ней останется лишь один действительно криминалистический элемент – способ совершения и сокрытия преступления и оставляемые им следы» [1, с. 222 - 223]. В отношении правильного наименования данного элемента следует отметить следующее.

Во - первых, центральным и наиболее значимым элементом структуры криминалистической характеристики является способ совершения преступления. Он представляет следователю основную долю информации о личности неизвестного преступника, особенно необходимой на первоначальном этапе расследования, преломляя в себе все основные элементы системы криминалистической характеристики. Отдельным образом следует высказаться о том, что сокрытие преступления потерпевшим или свидетелями и очевидцами не могут быть включены в описание способов совершения (сокрытия) преступлений, поскольку способ совершения преступлений – это, прежде всего, система действий преступника. Самостоятельные действия потерпевших, свидетелей и очевидцев преступления, выраженные в утаивании и искажении информации о событии

преступления, не входят в структуру способов сокрытия преступлений, так как вызваны иными причинами и преследуют совершенно иные цели.

Во - вторых, «голое» описание способа совершения преступления не достигает цели, его надо производить либо от следов применения данного способа с тем, чтобы по ним раскрывать механизм преступления, либо к следам применения этого способа, чтобы, зная его, суметь обнаружить доказательства совершенного преступления и установить личность преступника» [1, с.314].

В - третьих, одно из значений слова «механизм» в русском языке определяется как «совокупность состояний и процессов, из которых складывается какое - либо ... явление» [2, с. 316]. Определяя способ совершения преступлений как систему действий субъекта, направленных на достижение преступного результата, можно предположить, что образование следов преступлений, обусловлено механизмом осуществления конкретных действий.

Следующим элементом криминалистической характеристики преступлений будет такой как типичные сведения о личности преступника. Личность преступника как предмет исследований фокусирует внимание ученых уже долгое время и будет являться центральным элементом их изысканий еще многие годы вперед.

В отношении такого элемента как типичные сведения о предмете преступного посягательства следует отметить, что он включается в криминалистическую характеристику, когда описываются преступления корыстной и корыстно - насильственной направленности.

Таким образом, в структуре криминалистической характеристики преступлений мы выделяем такие элементы как: типичные сведения о способе совершения преступления, личности преступника, личности потерпевшего, предмете преступного посягательства, обстановке совершения преступления. Остальные (из перечисленных нами) либо органично включаются в состав названных, либо вовсе к ним не относятся.

Список использованной литературы:

1. Белкин, Р. С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики / Р. С. Белкин. - М., 2015. - 240 с.

2. Словарь иностранных слов / Под ред. Петрова Ф.Н. – Изд. 7 - ое. – М., 1980. – 608 с.

© А.А. Безуглов, 2017

УДК 343

С.Р. Беканов
магистрант 2 курса
Е.В. Трунова
ассистент кафедры «УПД»
Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала)
ДГТУ в городе Шахты
г. Шахты, РФ

ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ УБИЙСТВА ПРИ ФАКТИЧЕСКОЙ ОШИБКЕ ВИНОВНОГО

Аннотация

В данной статье рассматриваются ситуации, когда преступные посягательства на жизнь совершаются в условиях фактической ошибки виновного относительно обстоятельств, характеризующих потерпевшего, что создает определенные трудности при квалификации.

Ключевые слова:
убийство, квалификация преступлений, вина, заведомость.

Посягательства на личность, бесспорно, относятся к самым опасным преступлениям и не случайно закреплены в разд. VII Уголовного кодекса РФ, открывающем Особенную часть. Конституция РФ провозгласила человека, его права и свободы высшей ценностью, а признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина объявила обязанностью государства (ст. 2). Уголовное законодательство Российского государства на протяжении значительного исторического периода его развития устанавливало весьма строгое наказание за преступное лишение жизни человека. Ныне действующий Уголовный кодекс РФ также устанавливает наиболее строгое наказание за преступления против жизни. Исходя из принципа справедливости позиция законодателя в отношении наказания за упомянутые преступления не вызывает сомнений. В то же время суровость наказания предъявляет повышенные требования к правоприменителю в части точности квалификации преступных деяний, посягающих на жизнь человека. Хотелось бы напомнить, что процесс квалификации весьма сложный и при применении уголовно - правовых норм в целом, а также устанавливающих ответственность за посягательство на жизнь в частности нередко возникают определенные трудности, вызванные различными причинами. Одной из таких причин является субъективная ошибка виновного в личности потерпевшего. Как справедливо отмечает В.А. Якушин, большие затруднения возникают тогда, когда в психике лица, совершившего общественно опасное деяние, неверно отражается объективная реальность [2].

В большинстве своем действия человека носят осознанный характер. Не являются исключением и виновно совершенные преступные деяния. Нельзя не согласиться с тем, что совершению преступления предшествуют процессы, происходящие в сознании, которые оказывают определенное влияние на волю виновного, выраженную в последующих действиях либо бездействии. В этом случае уместно хотя бы кратко осветить вопрос о сознании как об идеальной форме деятельности, направленной на отражение и преобразование действительности.

Законодатель в некоторых уголовно - правовых нормах использует понятие заведомости, т.е. осведомленности виновного о наличии каких - либо признаков, относящихся к личности потерпевшего (беременность, несовершеннолетие, беспомощность и т.д.). А как совершенно справедливо отмечает К. Дядюн, при отсутствии заведомости вменение исследуемого квалифицирующего обстоятельства будет представлять пример объективного вменения и, как следствие, являться нарушением принципа вины [1]. Тем не менее имеются составы преступлений, где законодатель прямо не указывает на заведомость, однако это логически вытекает из формулировки статьи УК РФ. Так, например, убийство лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга (п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ). Как представляется, в этом случае виновное лицо должно быть убеждено в родственных или близких отношениях потерпевшего с лицом, осуществляющим служебную деятельность или выполняющим общественный долг.

Хотелось бы обратить внимание, что заведомость означает убежденность виновного в наличии чего - либо (например, наличие беременности у женщины), и на основании этой убежденности в его сознании происходят осмысление и прогнозирование последующих

действий. Однако в условиях заведомости у виновного лица нередко возникает ошибочное представление о характерных признаках лица, подвергнутого посягательству, т.е. не что иное, как фактическая ошибка.

На наш взгляд, в подобных случаях посягательства на жизнь при фактической ошибке относительно характеристик потерпевшего уголовно - правовую оценку направленности умысла целесообразно было бы ограничивать только рамками совершенных деяний, так как все остальное из мыслей виновного остается за пределами реализованного, а, как известно, лицо не может быть привлечено к ответственности за мысли. Поэтому более правильной представляется квалификация убийства женщины, по убеждению виновного, находящейся в состоянии беременности, но при отсутствии такого факта в действительности как оконченное преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 105 УК РФ. Думается, что именно по такому принципу необходимо подходить к квалификации и иных посягательств на жизнь в условиях заведомости виновного относительно отдельных характеризующих признаков потерпевшего, если имеет место быть фактическая ошибка в объекте.

Список использованной литературы:

1. Дядюн, К. Квалификация убийства женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности / К. Дядюн // Уголовное право. – 2015. – № 3.

2. Якушин, В. А. Ошибка и ее уголовно - правовое значение / В.А. Якушин. – Казань: Издат. Казанского университета, 1988.

© И.А. Беканов, 2017

УДК 343

И.А. Беков
магистрант 2 курса
Е.В. Трунова
ассистент кафедры «УПД»
Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала)
ДГТУ в городе Шахты
г. Шахты, РФ

ПРИЗНАКИ ЕДИНИЧНОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ КАК СОСТАВНОЙ ЧАСТИ СОВОКУПНОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация

Составной частью совокупности, как и любой иной формы множественности преступлений, является отдельное единичное преступление. В научной статье рассматриваются отдельные признаки единичного преступления с целью определения правильного понимания совокупности преступлений.

Ключевые слова:

множественность, единичное преступление, совокупность преступлений.

Ошибочно предполагать, что единичное преступление может осуществляться только одним действием (бездействием). Оно может представлять собой также систему разнородных действий (актов бездействия) и влечь за собой несколько последствий, отличаясь разными формами вины в отношении различных последствий.

При отграничении совокупности преступлений от простых единичных преступлений сложности возникают редко. Иначе обстоит дело с отграничением совокупности от единичных сложных преступлений, поскольку речь идет о преступлении, реализуемом несколькими действиями, каждое из которых могло бы быть самостоятельным деянием, но в своей совокупности они признаются уголовным законом как одно единичное преступление.

Многообразие форм преступных деяний, их связь и зависимость приводят к тому, что выделить из событий и фактов, происшедших в действительности, одно или несколько деяний бывает значительно труднее, чем квалифицировать любое единичное преступление.

Для признания того или иного преступления единым с правовой точки зрения необходимо, чтобы составляющие его связанные между собой в реальной жизни противоправные действия были зафиксированы, выделены в законе в качестве одного состава преступления.

Важным признаком единичного преступления является то, что все его элементы, как бы ни было разнообразно их содержание, обязательно находятся в определенной внутренней взаимосвязи. Например, как средство для осуществления преступной цели и сама эта преступная цель - нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия.

Но можно привести пример, когда имеется внутренняя взаимосвязь между деяниями, например, приобретение огнестрельного оружия и совершение с его помощью убийства представляют собой звенья осуществления одного преступного намерения. Тем не менее они не образуют одного преступления.

В основе отграничения единичного преступления от множественности преступлений лежат два взаимосвязанных критерия: социальный и правовой (юридический). С правовой точки зрения для признания преступления единым необходимо, чтобы противоправные действия были выделены в законе в качестве одного состава преступления.

Единство преступного деяния определяется прежде всего социальной сущностью совершенных действий. Единым признается, по мнению ученых, сочетание таких противоправных действий, которые в реальной жизни зачастую совершаются вместе, имеют ряд общих признаков и по своей антиобщественной сущности характерны для преступного поведения определенной категории субъектов [1].

В настоящее время в научной и учебно - методической литературе среди единичных (или единых) сложных преступлений выделяют следующие виды: 1) составные преступления; 2) преступления с альтернативными действиями (или с альтернативным составом); 3) преступления с альтернативными последствиями; 4) преступления, осложненные дополнительными тяжкими последствиями; 5) преступления с наличием двух форм вины (или с усложненной субъективной стороной); 6) преступления, представляющие противоправную, антиобщественную деятельность; 7) длящиеся; 8) продолжаемые; 9) преступления с несколькими объектами [2, с. 245 - 247].

Некоторые сложные преступления (особенно составные) включают такие противоправные действия, которые при оценке их изолированно могли бы квалифицироваться как самостоятельные преступления. Но соответствующие противоправные действия находятся в таком отношении к сложному преступлению, что теряют значение самостоятельного преступного деяния и поглощаются этим преступлением.

Основанием поглощения одних преступных действий другими является не только стремление судебной практики избежать опасности загромождения правовой квалификации большим числом статей Уголовного кодекса, но и социально - правовые особенности деяния, лежащего в основе преступления.

Судебная практика признает, что по общему правилу менее опасные преступные действия поглощаются более опасными преступными действиями, если они являются элементами одного и того же деяния, совершены с единым умыслом, практически одновременно и в отношении одного потерпевшего.

Список использованной литературы:

1. Семернева, Н.К., Множественность преступлений: квалификация и назначение наказания: учеб. Пособие / Н. К. Семернева, Г.П. Новоселов, З.А. Николаева. – Свердловск, 1990

2. Уголовное право России. Общая часть / Под ред. А.И. Рарога. М.: Эксмо, 2015. – 410 с.

© И.А. Беков, 2017

УДК 343

А.С. Бирюков
магистрант 2 курса
Е.В. Трунова
ассистент кафедры «УПД»
Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала)
ДГТУ в городе Шахты
г. Шахты, РФ

СООТНОШЕНИЕ ИНСТИТУТА РЕЦИДИВА ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ПРОЦЕССА ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ НАКАЗАНИЯ

Аннотация

В статье рассматривается соотношение института рецидива преступлений и процесса индивидуализации наказания в российском уголовном и уголовно - исполнительном праве.

Ключевые слова:

рецидив преступлений, индивидуализация наказания, исполнение наказаний.

Эволюция структурно - функционального содержания института рецидива в системе уголовного и уголовно - исполнительного права имеет богатую историю. При этом следует подчеркнуть, что законодательное установление об усилении уголовной ответственности

рецидивиста базируется на презумпции особой опасности личности виновного. В данном случае речь идет о субъективном факторе, свидетельствующем о повышенной «криминальной энергии» субъекта. Именно этот фактор служит необходимым основанием для усиления наказания при рецидиве преступлений [2, с.19]. Поэтому законодатель в ч. 5 ст. 18 УК установил, что при наличии рецидива назначается более строгое наказание на основании и в пределах, предусмотренных УК РФ.

Первая функциональная роль института рецидива преступлений, наиболее важная в области общего противодействия преступности, предопределена тем, что положения института рецидива взаимосвязаны со многими институтами Общей части, а также нормами Особенной части уголовного законодательства России. Она заключается в обеспечении дифференциации уголовной ответственности лиц, вновь совершающих преступления после назначения наказания за предыдущее преступление. Следовательно, влияние рецидива может начинаться уже с момента построения законодателем санкции соответствующей уголовно - правовой нормы. Например, законодатель в ст. ст. 131, 132, 134, 135 УК РФ предусмотрел квалифицированный состав по признаку совершения деяния лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, с санкцией вплоть до пожизненного лишения свободы.

Вторая функциональная роль института рецидива преступлений связана с обеспечением принципа индивидуализации наказания. Повышенная опасность рецидивной преступности заключается, прежде всего, в опасности самой личности преступника, повторно совершающего преступные деяния [1]. Поэтому данное обстоятельство и требует ужесточения наказания виновному при наличии рецидива. Оно должно осуществляться в двух направлениях обеспечения индивидуализации наказания. Первое направление заключается в количественном повышении нижнего порога санкции применяемой нормы при наличии рецидива. Второе предполагает качественное увеличение карательной составляющей наказания за счет применения наиболее строгой меры государственного принуждения из числа установленных в санкции конкретной статьи. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 68 УК РФ суд, назначая наказание при рецидиве, опасном рецидиве или особо опасном рецидиве, учитывает характер и степень общественной опасности ранее совершенных преступлений, обстоятельства, в силу которых исправительное воздействие предыдущего наказания оказалось недостаточным, а также характер и степень общественной опасности вновь совершенных преступлений.

Конкретные правила определения срока наказания при любом виде рецидива преступлений определены в ч. 2 ст. 68 УК РФ. Она устанавливает, что назначенное наказание не может быть менее одной третьей части максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление, но в пределах санкции соответствующей статьи Особенной части УК РФ.

Третья функциональная роль института рецидива преступлений заключается в регламентации порядка учета рецидива преступлений при назначении осужденным к лишению свободы вида исправительного учреждения (ст. 58 УК РФ).

Четвертая функциональная роль института рецидива преступлений имеет уголовно - исполнительное содержание, т.е. определяет механизм исполнения назначенного

наказания. Уголовно - исполнительное законодательство устанавливает особые требования к режиму отбывания наказания при рецидиве преступлений.

Для повышения эффективности противодействия рецидивной преступности, на наш взгляд, целесообразно учесть опыт зарубежных стран, уголовные кодексы которых независимо от правовой системы предусматривают радикальный подход к регламентации обязательного отягчения наказания при рецидиве преступлений. Законодатель при определении меры наказания рецидивисту в отличие от УК РФ отсчет ведет от максимального его предела, установленного в санкции соответствующей уголовно - правовой нормы, в сторону увеличения.

Список использованной литературы:

1. Бытко, Ю. И. Учение о рецидиве преступлений в российском уголовном праве. История и современность: монография / Ю. И. Бытко. – Саратов, 1998.

2. Коротких, Н. Н. Теоретические и прикладные проблемы учения о множественности преступлений: уголовно - правовое и уголовно - исполнительное исследование: Автореф. дис. ... д - ра юрид. наук. – Екатеринбург, 2016. – 36 с.

© А.С. Бирюков, 2017

УДК 343

Н.Н. Богомолова
магистрантка 2 курса
Е.В. Трунова
ассистент кафедры «УПД»
Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала)
ДГТУ в городе Шахты
г. Шахты, РФ

ПРОФИЛАКТИКА РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация

В статье рассматривается вопрос об актуальности совершенствования средств и способов профилактики рецидивной преступности несовершеннолетних.

Ключевые слова:

уголовная ответственность, несовершеннолетние, рецидив.

Проблемы повышения уровня защиты прав и законных интересов детей, предупреждения семейного неблагополучия, социального сиротства, жестокого обращения с детьми по - прежнему остаются важнейшими в нашем обществе. Уголовная и социальная политика России в отношении несовершеннолетних нашла свое выражение, прежде всего, в выполнении взятых на себя обязательств по международно - правовым актам. Предотвращение преступлений - основное средство длительной защиты общества; для этого необходимо искоренять причины, лежащие в основе подростковой преступности,

выработать программу действий различных специалистов, позволяющую выявлять подростков и детей, склонных к совершению противоправных действий, и одновременно воздействовать на них соответствующим образом.

Предупреждение преступлений с точки зрения безопасности, стабильности и спокойствия общества признается главным направлением государственной политики России. Для эффективности предпринимаемых государством профилактических мер выбраны следующие направления: 1) упреждающий характер профилактических мер; 2) воздействие на социальную почву, на которой возникают преступления; 3) экономия ресурсов общества за счет уменьшения его непроизводительных «издержек» [1, с.265].

Соответствующие направления политики государства могут иметь позитивный эффект лишь при условии, что политика будет комплексной, будет включать в себя решение вопросов экономического, социального, демографического, педагогического и правового характера. При этом решающая роль в профилактике любых правонарушений среди подростков должна быть отведена не одному, а нескольким субъектам. К ним отдельные авторы справедливо относят: «семью, работников образовательных учреждений, центры социальной защиты, общественные организации, правоохранительные органы и т.д.» [2, с.338].

Исходя из масштабов и целей профилактических мер, принято различать четыре уровня: 1) общесоциальный; 2) специально - криминологический; 3) индивидуальный; 4) педагогический.

Общественный уровень предупреждения преступлений несовершеннолетних отличается тем, что составляющие его меры являются необходимым элементом социального развития образования и воспитания, совершенствования нравственно - психологической и в целом духовной сферы подростковой среды.

Специально - криминологический уровень предупреждения преступлений несовершеннолетних характеризуется совокупностью мер, непосредственно направленных на устранение общих причин преступности или конкретных преступных проявлений.

Профилактика на индивидуальном уровне представляет собой конкретизацию общесоциальных, психолого - педагогических и специально - криминологических мер в отношении отдельных подростков.

Педагогический уровень позволяет решать свои задачи специальными обучающими, воспитывающими и развивающими педагогическими средствами и методами, свойственными педагогической деятельности и адекватными тем деформациям в воспитании и развитии граждан и групп, которые являются причинами отклоняющегося поведения и его потенциями.

Изучение личности несовершеннолетних преступников привело к следующим выводам.

1. Социальная запущенность осужденных свидетельствует о необходимости, прежде всего, социальной реабилитации. Значительная часть несовершеннолетних оказалась исключенной из традиционных институтов социализации. Так, не работали и не учились 36 % осужденных; 13 % из них были нетрудоспособными. 70 % преступлений нетрудоспособных подростков приходилось на кражи. Чтобы восстановить таких правонарушителей, прежде всего, необходимо создать им элементарные условия существования.

2. Семья перестала выполнять социализирующую функцию. Только 6 % осужденных несовершеннолетних воспитывались вне семьи. Примерно у 56 % несовершеннолетних осужденных один или оба родителя злоупотребляли алкоголем, у 58 % - не занимались воспитанием детей, причем половина из них привлекались в связи с этим к административной ответственности. Особенно следует подчеркнуть, что в 2 / 3 семей несовершеннолетних преступников родители не хотели или не могли контролировать поведение своих детей. Отсутствие такого контроля существенно повышает риск рецидива.

Список использованной литературы:

1. Криминология: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. – М.: Юристъ, 2016. – 640 с.

2. Левитан, К. М. Юридическая педагогика: учебник / К. М. Левитан. – М.: Норма, 2014. – 518 с.

© Н.Н. Богомолова, 2017

УДК 343

М.С. Борошко
магистрант 2 курса
Е.В. Трунова
ассистент кафедры «УПД»
Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала)
ДГТУ в городе Шахты
г. Шахты, РФ

ОБЪЕКТИВНАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ УСТАНОВЛЕНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

Аннотация

В научной статье обосновывается необходимость введения уголовной ответственности юридических лиц в УК РФ. Уголовная ответственность юридических лиц существует во многих странах мира, и кажется несправедливым, когда иностранные органы привлекают российские юридические лица к уголовной ответственности, тогда как российские правоохранительные органы могут привлечь иностранных юридических лиц только к административной ответственности.

Ключевые слова:

уголовная ответственность юридических лиц, преступления.

Достаточно дискуссионным представляется вопрос о введении института уголовной ответственности юридических лиц в российское уголовное право. В зависимости от происходящих в стране и мире социально - экономических процессов, ученые и законотворцы периодически возвращаются к данной теме.

К числу указывающих на необходимость установления именно уголовной ответственности юридических лиц можно отнести следующие обстоятельства.

1. Несмотря на то что в действующем УК РФ пока отсутствует указание на возможность совершения преступлений юридическими лицами, такие преступления в настоящее время фактически существуют, но, с учетом особенностей современной российской правовой системы, как уже было отмечено, признаются административными правонарушениями.

2. Следующим доводом, указывающим на объективную необходимость введения в Российской Федерации института уголовной ответственности юридических лиц, является стирание границ между преступлениями и административными правонарушениями.

3. Необходимость введения уголовной ответственности юридических лиц возникает также в связи с членством Российской Федерации в некоторых международных организациях и участием в ряде международных договоров, предусматривающих установление такой ответственности [2]. Некоторые из этих договоров допускают вариативность ответственности юридических лиц, т.е. уголовную или административную. К ним можно отнести, например:

– Международную конвенцию о борьбе с финансированием терроризма 1999 г.;

– Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г.;

– Конвенцию ООН против коррупции 2003 г. и др.

4. О недостаточности административной ответственности юридических лиц по сравнению с уголовной свидетельствует и то, что по делам об административных правонарушениях в настоящее время не проводится оперативно - разыскная деятельность, и это существенно снижает результативность работы по данной категории дел.

5. В настоящее время более чем в 70 странах установлена уголовная ответственность юридических лиц, ставшая в них одной из важных составляющих противодействия преступности.

6. Учитывая, что правонарушения юридических лиц обычно выявляются в ходе расследования уголовных дел в отношении физических лиц, совершавших противоправные деяния от имени или в интересах соответствующего юридического лица, проводить расследование содеянного намного эффективнее в рамках единого процесса. Практика свидетельствует, что, когда ответственность физических и юридических лиц за взаимосвязанные деяния урегулирована различными отраслями права, а доказательства собираются в разных делах, которые, соответственно, рассматриваются по отдельности и разными судебными инстанциями, возникают большие сложности с установлением содеянного юридическим лицом и его вины.

Все приведенные доводы подтверждают, что введение уголовной ответственности юридических лиц объективно обусловлено развитием экономических и социальных отношений, сопряжено с международными обязательствами Российской Федерации и соответствует национальным интересам [1].

Список использованной литературы:

1. Федоров, А. В. Введение в Российской Федерации уголовной ответственности юридических лиц как результат объективной обусловленности развития уголовного права в пространстве и времени / А. В. Федоров // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2014. – № 6. – С. 1063 – 1067.

2. Федоров, А. В. Международно - правовое регулирование вопросов уголовной ответственности юридических лиц / А. В. Федоров // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2015. – №3. – С. 367 - 381.

© М.С. Борошко, 2017

УДК 343

Е.С. Невдах
магистрантка 2 курса
Е.В. Трунова
ассистент кафедры «УПД»
Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала)
ДГТУ в городе Шахты
г. Шахты, РФ

ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С ПОСРЕДНИЧЕСТВОМ ВО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ

Аннотация

В статье рассматривается вопрос о том, что криминалистическая категория «преступления, связанные с посредничеством во взяточничестве» в практике охватывает более широкий перечень общественно опасных деяний, чем уголовно - правовая категория «посредничество во взяточничестве».

Ключевые слова:

Посредничество, взяточничество, криминалистика, Уголовный кодекс.

С точки зрения криминалистики понятие, сущность и признаки преступлений, связанных с посредничеством во взяточничестве, весьма отличаются от того, что предлагает уголовный закон. В научной литературе неоднократно отмечалось, что только лишь уголовно - правовые критерии не в состоянии обеспечить учет всех особенностей преступных деяний, которые имеют значение для выявления и раскрытия преступлений [1].

Тем не менее в качестве основных видов преступлений анализируемой группы мы положим уголовно - правовую категорию - составы преступлений, перечисленные в диспозиции статьи 291.1 УК РФ.

Так, часть 1 статьи 291.1 УК РФ содержит следующее:

- посредничество во взяточничестве, то есть непосредственная передача взятки по поручению взяткодателя или взяткополучателя в значительном размере;
- иное способствование взяткодателю и (или) взяткополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки в значительном размере.

Часть 5 статьи 291.1 УК РФ в качестве преступного определяет обещание или предложение посредничества во взяточничестве.

- шире уголовно - правовой категории «посредничество во взяточничестве».

Нами использованы криминалистически значимые критерии выделения преступлений, связанных с посредничеством во взяточничестве.

1. Данная группа преступлений является не самостоятельным видом криминальной деятельности, а лишь частью более общей группы посягательств, именуемых в уголовно - правовой и криминалистической литературе как взяточничество, а также как последняя относится к категории преступлений коррупционной направленности (коррупционных преступлений).

2. Являясь в основе своей частью взяточничества, преступления, связанные с посредничеством во взяточничестве, характерны тем, что в практике они редко бывают совершенными единично. Наблюдаются две важные и практически значимые закономерности этих общественно опасных посягательств: а) они в основном совершаются серийно, неоднократно; б) при квалификации они чаще всего подпадают под признаки различных, порой сложных совокупностей (реальных и идеальных) составов преступлений.

3. Важными криминалистически значимыми признаками выделения анализируемой группы посягательств являются общие отличительные признаки типичных преступников. В преступной деятельности участвуют, как правило, две или три основных категории лиц. В криминальных ситуациях мнимого посредничества участвуют как минимум взяткодатель и мнимый посредник. В ситуациях реального посредничества - как минимум взяткодатель, посредник и взяткополучатель. При этом именно посредник является, как правило, наиболее активным действующим лицом, на которого прежде всего должно быть направлено внимание правоохранительных органов.

4. Преступления совершаются посредниками, мнимыми посредниками, взяткополучателями зачастую в связи с их профессиональной и иной хорошо известной им деятельностью, то есть в рамках общественных отношений и правоотношений, в которых они, как правило, являются специалистами.

5. Преступления, связанные с посредничеством во взяточничестве, можно зачастую с высокой степенью условности разделить на основные и сопутствующие. Поясним на примере типичного способа преступления: выпуск должностным лицом таможенного органа перемещаемого товара в свободное обращение за взятку от декларанта, при посредничестве близкого друга этого таможенника [2].

Преступления, связанные с посредничеством во взяточничестве, - это предусмотренные рядом норм уголовного закона (ст. 291.1, 159 УК РФ и др.) общественно опасные деяния, являющиеся частью криминальной коррупционной деятельности, совершаемые с участием посредников во взяточничестве или мнимых посредников (мошенников) с использованием ряда типичных способов: непосредственная передача взятки или ее части по поручению взяткодателя или взяткополучателя; иное способствование взяткодателю и (или) взяткополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки; обещание или предложение посредничества во взяточничестве; хищение путем обмана предмета взятки или его части.

Список использованной литературы:

1. Гармаев, Ю. П. Обстоятельства, подлежащие установлению и доказыванию по делам о преступлениях, связанных с посредничеством во взяточничестве / Ю.П. Гармиев, Р.А. Степаненко // Российский следователь. –2013. – №11. – С. 34 - 37.

2. Гармаев, Ю. П. Должностные преступления в таможенных органах / Ю. П. Гармаев. – М.: Изд - во «Юрлитинформ», 2014. – 173 с.

© Е.С. Невдах, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

С.А. Агаян, В.А. Агаян
УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА СОВЕРШЕНИЕ АКТА МЕЖДУНАРОДНОГО ТЕРРОРИЗМА В КОНТЕКСТЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 6

Г.К. Курносов, В.А. Агаян
ОРУЖИЕ МАССОВОГО ПОРАЖЕНИЯ КАК ПРЕСТУПЛЕНИЕ ПРОТИВ МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА 7

Д.И. Моргунов, В.А. Агаян
О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ СОСТАВА РАЗГЛАШЕНИЯ СВЕДЕНИЙ О МЕРАХ БЕЗОПАСНОСТИ, ПРИМЕНЯЕМЫХ В ОТНОШЕНИИ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА 9

Е.С. Невдах, В.А. Агаян
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НОРМ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ГОСУДАРСТВЕНУЮ ИЗМЕНУ И ШПИОНАЖ В РОССИИ 11

И.В. Немеш, В.А. Агаян
ОБЩЕСТВЕННАЯ ОПАСНОСТЬ ПОСЯГАТЕЛЬСТВА НА ЖИЗНЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИЛИ ОБЩЕСТВЕННОГО ДЕЯТЕЛЯ 12

Т.В. Никитенко, В.А. Агаян
УГОЛОВНО - ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВООРУЖЕННОГО МЯТЕЖА 14

Д.Ю. Никольский, В.А. Агаян
ЭКСТРЕМИЗМ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ 15

А.В. Пикарский, В.А. Агаян
ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ СВЯЗАННЫХ С РАЗГЛАШЕНИЕМ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТАЙНЫ 17

Д.Н. Пинегин, В.А. Агаян
ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НАРУШЕНИЕМ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ И ЭКСПЛУАТАЦИИ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ 19

А.А. Плешаков, В.А. Агаян
ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ЗАТРУДНЯЮЩИЕ НОРМАЛЬНОЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ 21

А.С. Подгорнов, В.А. Агаян
ДЕТЕРМИНАНТЫ СОВЕРШЕНИЯ РЕЦИДИВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ 22

К.К. Попович, В.А. Агаян
УГОЛОВНО - ПРАВОВЫЕ МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ КОНТРАБАНДЕ 24

С.В. Путилина, В.А. Агаян
ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ
НЕЗАКОННОГО ПРИСВОЕНИЯ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ 26

В.Н. Раздобарин, В.А. Агаян
ОРУДИЯ И СРЕДСТВА, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ ПРИ ПОДГОТОВКЕ
И СОВЕРШЕНИИ МАССОВЫХ БЕСПОРЯДКОВ 28

С.П.Бакулина
К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ ОСНОВНЫХ ПРИНЦИПОВ,
КАСАЮЩИХСЯ РОЛИ ЮРИСТОВ
В ГОСУДАРСТВАХ - УЧАСТНИКАХ СНГ 30

Л.И. Зубков, Е.А. Зубкова
ДЕТЕРМИНАНТЫ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 34

А.В. Иванова, Е.А. Зубкова
НАЗНАЧЕНИЕ НАКАЗАНИЯ КАК ИНСТИТУТ УГОЛОВНОГО ПРАВА РФ 35

А.К. Идрисов, Е.А. Зубкова
ЦЕЛИ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ 37

Э.А. Исаев, Е.А. Зубкова
ВОССТАНОВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ
КАК ГЛАВНАЯ ЦЕЛЬ НАКАЗАНИЯ 38

И.А. Кабаргина, Е.А. Зубкова
ПОСЛЕДСТВИЯ РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ 40

А.С. Каргин, Е.А. Зубкова
СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ ЛИЦ,
ОТБЫВШИХ НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ 42

Е.В. Каргина, Е.А. Зубкова
ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА
КАК МЕРЫ БЕЗОПАСНОСТИ 43

В.А. Карнаухов, Е.А. Зубкова
ИСПОЛНЕНИЕ НАКАЗАНИЙ,
СОЕДИНЕННЫХ С ПРИНУДИТЕЛЬНЫМИ МЕРАМИ
МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА 45

М.Е. Касаркин, Е.А. Зубкова
НЕЗАКОННЫЕ ПРИОБРЕТЕНИЕ И СБЫТ
НАРКОТИЧЕСКИХ ВЕЩЕСТВ 47

Д.У. Кипкеева, Е.А. Зубкова
ВОЗМЕЩЕНИЕ УЩЕРБА,
ПРИЧИНЕННОГО ДОЛЖНОСТНЫМИ ЛИЦАМИ
ПО УГОЛОВНОМУ И ГРАЖДАНСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ 49

А.Н. Ковалев, Е.А. Зубкова
ПРИНЦИПЫ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА РФ 50

И.Р. Ковалев, Е.А. Зубкова
НАЗНАЧЕНИЕ НАКАЗАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ 52

Е.А. Коростылева, Е.А. Зубкова
УСЛОВНОЕ ОСУЖДЕНИЕ
КАК ИНСТИТУТ УГОЛОВНОГО ПРАВА РФ 54

Д.Д. Косов, Е.А. Зубкова
РАЗРЕШЕНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА
НА НАЧАЛАХ КОМПРОМИССА С ЛИЦОМ,
СОВЕРШИВШИМ ПРЕСТУПЛЕНИЕ 56

В.В. Ременной, Е.А. Зубкова
ТЕРРОРИЗМ КАК ГЛАВНАЯ УГРОЗА ЧЕЛОВЕЧЕСТВА 57

Я.П. Федоровский, Е.А. Зубкова
ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ
СТ. 184 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 59

Н.А. Костанян, Ю.С. Норбекова
ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ 61

Д.Н. Костенков, Ю.С. Норбекова
ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ НАКАЗАНИЯ В СВЯЗИ
С ПСИХИЧЕСКИМ РАССТРОЙСТВОМ 63

А.В. Косушенко, Ю.С. Норбекова
УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ 64

Н.А. Кузьмин
ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ СТРАХОВАНИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В РФ 66

А.Е. Кульченко, Ю.С. Норбекова
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЕ АГРЕССИИ
В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ 68

Д.И. Лазуткин, Ю.С. Норбекова
НАЁМНИЧЕСТВО В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ 70

А.А. Ловчикова, Ю.С. Норбекова
НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ОРУЖИЯ МАССОВОГО ПОРАЖЕНИЯ 72

А.А. Лосев, Ю.С. Норбекова
ГЕНОЦИД: ПОНЯТИЕ И ФОРМЫ 74

Ю.А. Лосева, Ю.С. Норбекова
ОБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ 75

Е.В. Лоткова, Ю.С. Норбекова
КВАЛИФИКАЦИЯ ДЕЗЕРТИРСТВА 77

А.В. Марадуда, Ю.С. Норбекова
КВАЛИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
ПРОТИВ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ,
СВЯЗАННЫХ С НАРУШЕНИЕМ УСТАНОВЛЕННЫХ ПРАВИЛ
ВЗАИМООТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ 79

Р.П.Медянцев, Ю.С. Норбекова
СОКРЫТИЕ НАРУШЕНИЙ УСТАВНЫХ ПРАВИЛ
ВЗАИМООТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ 80

И.Н. Миронова, Ю.С. Норбекова
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПОСЯГАЮЩИЕ
НА ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ВЛАСТИ
ПО УГОЛОВНОМУ ПРАВУ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН 82

А.С. Мктрчян, Ю.С. Норбекова
УКЛОНЕНИЕ ОТ ПРОХОЖДЕНИЯ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ 84

Ю.В. Муравьев, Ю.С. Норбекова
ПРЕСТУПЛЕНИЯ,
ПРЕПЯТСТВУЮЩЕЕ НОРМАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РФ И СЧЕТНОЙ ПАЛАТЫ РФ 86

А. А. Панкрашина
ВОВЛЕЧЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
В СОВЕРШЕНИЕ АДМИНИСТРАТИВНЫХПРАВОНАРУШЕНИЙ:
ПРОБЛЕМА ПРИМЕНЕНИЯ СТАТЬИ 87

Д. В.Пешков
К ВОПРОСУ О КВАЛИФИКАЦИИ НЕЗАКОННЫХ ДЕЙСТВИЙ
С ГРАНАТАМИ И СРЕДСТВАМИ ИНИЦИИРОВАНИЯ
ВЗРЫВА (ЗАПАЛ, ВЗРЫВАТЕЛЬ) 90

А.А. Плешаков, В.А. Агаян
ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ 93

С.А. Шульдешов, А.А. Полиди
ЗАЩИТА АВТОРСКОГО ПРАВА И СМЕЖНЫХ ПРАВ
В АУДИОВИЗУАЛЬНОЙ СФЕРЕ:
УГОЛОВНО - ПРАВОВОЙ
И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ 94

Д.А. Морогин, А.А. Полиди
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ
УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЗА НЕЦЕЛЕВОЕ РАСХОДОВАНИЕ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ
И СРЕДСТВ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ВНЕБЮДЖЕТНЫХ ФОНДОВ 96

Н.Д. Проскурин, А.А. Полиди
СИСТЕМА КРИМИНАЛИЗАЦИИ
ОБЩЕСТВЕННО ОПАСНЫХ ДЕЯНИЙ,
СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ
НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ ИЛИ ИХ АНАЛОГАМИ 98

А.В. Цветкова, А.А. Полиди
ПРАВОВАЯ ПРИРОДА УБИЙСТВА ИЛИ ПРИЧИНЕНИЯ
ТЕЛЕСНЫХ ПОВРЕЖДЕНИЙ ПРИ ПРЕВЫШЕНИИ МЕР
НЕОБХОДИМЫХ ДЛЯ ЗАДЕРЖАНИЯ ЛИЦА,
СОВЕРШИВШЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЕ 99

И.В. Чвыкалова, А.А. Полиди
КВАЛИФИКАЦИЯ УБИЙСТВА
ЗАВЕДОМО БЕРЕМЕННОЙ ЖЕНЩИНЫ
В УСЛОВИЯХ ФАКТИЧЕСКОЙ ОШИБКИ 101

Е.С. Черноусов, А.А. Полиди
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ИЗНАСИЛОВАНИЕ
И ЗА НАСИЛЬСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА 102

Т.О. Чункаев, А.А. Полиди
ИССЛЕДОВАНИЕ СИСТЕМЫ ЗАЩИТЫ ИНФОРМАЦИИ
В КОМПЬЮТЕРНЫХ СИСТЕМАХ
ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО
И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ 104

С.С. Чункаева, А.А. Полиди
ЭТНОСОЦИАЛЬНАЯ ДЕТЕРМИНАЦИЯ
УГОЛОВНО - ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ДОКАЗЫВАНИЯ 105

А.А. Шамаев, А.А. Полиди
СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОЦЕССА ДОКАЗЫВАНИЯ
В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ 106

Т.Д. Шмелева, А.А. Полиди
УГОЛОВНО - ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛИЦ, ВЫДАЮЩИХ СЕБЯ ЗА МАГОВ,
ЦЕЛИТЕЛЕЙ И ЭКСТРАСЕНСОВ 108

Д.С. Шумейко, А.А. Полиди
ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ:
ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА 110

А.В. Щекина, А.А. Полиди
ТАЙНА УСЫНОВЛЕНИЯ:
ПРОБЛЕМЫ РЕГЛАМЕНТАЦИИ,
ВЗАИМОСВЯЗЬ С КОНСТИТУЦИОННЫМ ПРАВОМ
НА ИНФОРМАЦИЮ 111

К.В. Юсипович, А.А. Полиди
ПОНЯТИЕ И УГОЛОВНО - ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ПРОИЗВОДСТВА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ, ОТПРАВЛЕНИЯ ПРАВОСУДИЯ И ИСПОЛНЕНИЯ СУДЕБНЫХ АКТОВ 113

М.В. Яковлев, А.А. Полиди
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО - ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА, РЕПУТАЦИИ СПЕЦИАЛЬНЫХ СУБЪЕКТОВ 115

Потапова Е. А.
ВИДЫ КОРРУПЦИОННЫХ ПРОТИВОПРАВНЫХ ДЕЯНИЙ 117

Некишев В.Л., Смирнова Юлия
К ВОПРОСУ О ГЕНЕЗИСЕ РЕВОЛЮЦИОННОГО ПРАВА И ПРАВОСОЗНАНИЯ 120

С.А. Агапитов, Е.В. Трунова
ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ 126

А.И. Агапитова, Е.В. Трунова
ПРИЗНАКИ ГУМАНИЗАЦИИ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ 128

И.М. Агапов, Е.В. Трунова
СООТНОШЕНИЕ ПРИНЦИПА РАВЕНСТВА ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА И ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ГАРАНТИЙ ОТДЕЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ ЛИЦ В СФЕРЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА 129

М.М. Адамов, Е.В. Трунова
КРИТЕРИИ И ПРАВИЛА ОТБОРА ПРИВИЛЕГИРУЮЩИХ И КВАЛИФИЦИРУЮЩИХ ПРИЗНАКОВ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ 131

А.Л. Амбарцумян, Е.В. Трунова
ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ ПРИНЦИП ДЕЙСТВИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА В ПРОСТРАНСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ 133

Т.С. Анасов, Е.В. Трунова
РЕАЛИЗАЦИЯ ИНСТИТУТА ЭКСТРАДИЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 135

И.А. Бабков, Е.В. Трунова
ЗНАЧЕНИЕ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ 137

И.В. Бадин, Е.В. Трунова
ЗНАЧЕНИЕ ЦЕЛИ ПРИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ 139

А.А. Безуглов, Е.В. Трунова
ЗНАЧЕНИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ 141

С.Р. Беканов, Е.В. Трунова
ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ УБИЙСТВА
ПРИ ФАКТИЧЕСКОЙ ОШИБКЕ ВИНОВНОГО 142

И.А. Беков, Е.В. Трунова
ПРИЗНАКИ ЕДИНИЧНОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ
КАК СОСТАВНОЙ ЧАСТИ СОВОКУПНОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ 144

А.С. Бирюков, Е.В. Трунова
СООТНОШЕНИЕ ИНСТИТУТА РЕЦИДИВА ПРЕСТУПЛЕНИЙ
И ПРОЦЕССА ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ НАКАЗАНИЯ 146

Н.Н. Богомолова, Е.В. Трунова
ПРОФИЛАКТИКА РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ 148

М.С. Борошко, Е.В. Трунова
ОБЪЕКТИВНАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ УСТАНОВЛЕНИЯ
УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ 150

Е.С. Невдах, Е.В. Трунова
ПРЕСТУПЛЕНИЯ,
СВЯЗАННЫЕ С ПОСРЕДНИЧЕСТВОМ ВО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ 152

АЭТЕРНА
НАУЧНО-ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР

http://aeterna-ufa.ru
+7 347 266 60 68
+7 987 1000 333
info@aeterna-ufa.ru
ICQ: 333-66-99
Skype: Aeterna-ufa
г. Уфа, ул. Гафури, 27/2

Международные научно-практические конференции

По итогам издаются сборники статей. Сборникам присваиваются индексы УДК, ББК и ISBN.

Всем участникам высылается индивидуальный сертификат участника.

В течение 10 дней после проведения конференции сборники размещаются сайте **aeterna-ufa.ru**, а также отправляются в почтовые отделения для рассылки, заказными бандеролями.

Сборники статей размещаются в научной электронной библиотеке elibrary.ru и регистрируются в базе РИНЦ (Российский индекс научного цитирования)

Стоимость публикации от 130 руб. за 1 страницу. Минимальный объем-3 страницы
Печатный сборник, сертификат, размещение в РИНЦ и почтовая доставка - бесплатно
С полным списком конференций Вы можете ознакомиться на сайте **aeterna-ufa.ru**

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
ИННОВАЦИОННАЯ НАУКА

ISSN 2410-6070 (print)

Свидетельство о регистрации СМИ – ПИ №ФС77-61597

Рецензируемый междисциплинарный международный научный журнал «Инновационная наука»

Размещение в "КиберЛенинке" по договору №32505-01

Периодичность: ежемесячно до 18 числа
Минимальный объем – 3 страницы
Стоимость – 150 руб. за страницу
Формат: Печатный журнал формата А4
Публикация: в течение 10 рабочих дней
Рассылка: в течение 15 рабочих дней (заказной бандеролью с трек-номером). Один авторский экземпляр бесплатно
Эл. версия: сайт издателя, elibrary.ru, Киберленинка

ISSN 2541-8076 (electron)

Рецензируемый междисциплинарный научный электронный журнал «Академическая публицистика»

Размещение в Научной электронной библиотеке elibrary.ru по договору №103-02/2015

Периодичность: ежемесячно до 30 числа
Минимальный объем – 3 страницы
Стоимость – 80 руб. за страницу
Формат: электронное научное издание
Публикация: в течение 7 рабочих дней
Эл. версия: сайт издателя, e-library.ru

Книжное издательство

Мы оказываем издательские услуги по публикации: авторских и коллективных монографий, учебных и научно-методических пособий, методических указаний, сборников статей, материалов и тезисов научных, технических и научно-практических конференций.

Издательские услуги включают в себя **полный цикл полиграфического производства**, который начинается с предварительного расчета оптимального варианта стоимости тиража и заканчивается отгрузкой или доставкой заказчику готовой продукции.

Позвоните нам, либо пришлите нас по электронной почте заявку на публикацию научного издания, и мы выполним предварительный расчет.

Научное издание

НАУКА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ: ЗАКОНОМЕРНОСТИ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Сборник статей
Международной научно - практической конференции
10 ноября 2017 г.

В авторской редакции

Издательство не несет ответственности за опубликованные материалы.
Все материалы отображают персональную позицию авторов.
Мнение Издательства может не совпадать с мнением авторов

Подписано в печать 15.11.2017 г. Формат 60x84/16.
Усл. печ. л. 9,65. Тираж 500. Заказ 690.

АЭТЕРНА
НАУЧНО-ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР

Отпечатано в редакционно-издательском отделе
НАУЧНО-ИЗДАТЕЛЬСКОГО ЦЕНТРА «АЭТЕРНА»
450076, г. Уфа, ул. М. Гафури 27/2
http://aeterna-ufa.ru
info@aeterna-ufa.ru
+7 (347) 266 60 68

АЭТЕРНА
НАУЧНО-ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР

http://aeterna-ufa.ru
+7 347 266 60 68
+7 987 1000 333
info@aeterna-ufa.ru
ICQ: 333-66-99
Skype: Aeterna-ufa
г. Уфа, ул. Гафури, 27/2

ПОЛОЖЕНИЕ

о проведении
10 ноября 2017 г.
Международной научно-практической конференции
НАУКА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ:
ЗАКОНОМЕРНОСТИ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

В соответствии с планом проведения
Международных научно-практических конференций
Научно-издательского центра «Аэтерна»

1. Международная научно-практическая конференция является механизмом развития и совершенствования научно-исследовательской деятельности на территории РФ, ближнего и дальнего зарубежья

2. Цель конференции:

1) Пропаганда научных знаний
2) Представление научных и практических достижений в различных областях науки
3) Апробация результатов научно-практической деятельности

3. Задачи конференции:

1) Создать пространство для диалога российского и международного научного сообщества
2) Актуализировать теоретико-методологические основания проводимых исследований
3) Обсудить основные достижения в развитии науки и научно-исследовательской деятельности.

4. Редакционная коллегия и организационный комитет.

Состав организационного комитета и редакционной коллегии (для формирования сборника по итогам конференции) представлен в лице:

1) Агафонов Юрий Алексеевич, доктор медицинских наук
2) Баишева Зиля Вагизовна, доктор филологических наук
3) Байгузина Люза Закиевна, кандидат экономических наук
4) Ванесян Ашот Саркисович, доктор медицинских наук, профессор
5) Васильев Федор Петрович, доктор юридических наук,
6) Виневская Анна Вячеславовна, кандидат педагогических наук,
7) Вельчинская Елена Васильевна, кандидат химических наук
8) Галимова Гузалия Абкадировна, кандидат экономических наук,
9) Гетманская Елена Валентиновна, доктор педагогических наук,
10) Грузинская Екатерина Игоревна, кандидат юридических наук
11) Гулиев Игбал Адилевич, кандидат экономических наук
12) Долгов Дмитрий Иванович, кандидат экономических наук
13) Закиров Мунавир Закиевич, кандидат технических наук
14) Иванова Нионила Ивановна, доктор сельскохозяйственных наук,
15) Калужина Светлана Анатольевна, доктор химических наук
16) Курманова Лилия Рашидовна, Доктор экономических наук, профессор
17) Киракосян Сусана Арсеновна, кандидат юридических наук

18) Киркимбаева Жумагуль Слямбековна, доктор ветеринарных наук
19) Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук
20) Конопацкова Ольга Михайловна, доктор медицинских наук
21) Маркова Надежда Григорьевна, доктор педагогических наук
22) Мухамадеева Зинфира Фанисовна, кандидат социологических наук
23) Пономарева Лариса Николаевна, кандидат экономических наук
24) Почивалов Александр Владимирович, доктор медицинских наук
25) Прошин Иван Александрович, доктор технических наук
26) Симонович Надежда Николаевна, кандидат психологических наук
27) Симонович Николай Евгеньевич, доктор психологических наук
28) Смирнов Павел Геннадьевич, кандидат педагогических наук
29) Старцев Андрей Васильевич, доктор технических наук
30) Сукиасян Асатур Альбертович, кандидат экономических наук
31) Танаева Замфира Рафисовна, доктор педагогических наук
32) Venelin Terziev, DSc.,PhD, D.Sc. (National Security), D.Sc. (Ec.)
33) Хромина Светлана Ивановна, кандидат биологических наук, доцент
34) Шилкина Елена Леонидовна, доктор социологических наук
35) Шляхов Станислав Михайлович, доктор физико-математических наук
36) Юрова Ксения Игоревна, кандидат исторических наук,
37) Юсупов Рахимьян Галимьянович, доктор исторических наук

5. Секретариат конференции

В целях решения организационных задач конференции секретариат конференции включены:

1) Асабина Катерина Сергеевна
2) Агафонова Екатерина Вячеславовна
3) Зырянова Мария Александровна
4) Носков Олег Николаевич
5) Ганеева Гузель Венеровна
6) Тюрина Наиля Рашидовна

6. Порядок работы конференции

В соответствии с целями и задачами конференции определены следующие направления конференции

Секция 01. Физико-математические науки
Секция 02. Химические науки
Секция 03. Биологические науки
Секция 04. Геолого-минералогические науки
Секция 05. Технические науки
Секция 06. Сельскохозяйственные науки
Секция 07. Исторические науки
Секция 08. Экономические науки
Секция 09. Философские науки
Секция 10. Филологические науки
Секция 11. Юридические науки
Секция 12. Педагогические науки
Секция 13. Медицинские науки
Секция 14. Фармацевтические науки
Секция 15. Ветеринарные науки
Секция 16. Искусствоведение
Секция 17. Архитектура
Секция 18. Психологические науки
Секция 19. Социологические науки
Секция 20. Политические науки
Секция 21. Культурология
Секция 22. Науки о земле

7. Подведение итогов конференции.

В течение 5 рабочих дней после проведения конференции подготовить акт с результатами ее проведения

В течение 10 рабочих дней после проведения конференции издать сборник статей по ее итогам, подготовить сертификаты участникам конференции.

Директор НИЦ «Аэтерна»
к.э.н. , доцент

Сукиасян
Асатур Альбертович

АЭТЕРНА
НАУЧНО-ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР

http://aeterna-ufa.ru
+7 347 266 60 68
+7 987 1000 333
info@aeterna-ufa.ru
ICQ: 333-66-99
Skype: Aeterna-ufa
г. Уфа, ул. Гафури, 27/2

АКТ

по итогам Международной научно-практической конференции

**«НАУКА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ:
ЗАКОНОМЕРНОСТИ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ»,**

состоявшейся 10 ноября 2017

1. Международную научно-практическую конференцию признать состоявшейся, цель достигнутой, а результаты положительными.
2. На конференцию было прислано 417 статей, из них в результате проверки материалов, было отобрано 400 статей.
3. Участниками конференции стали 600 делегатов из России, Казахстана, Армении, Узбекистана, Китая и Монголии.
4. Все участники получили именные сертификаты, подтверждающие участие в конференции.
5. По итогам конференции издан сборник статей, который постатейно размещен в научной электронной библиотеке elibrary.ru и зарегистрирован в наукометрической базе РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) по договору № 242-02/2014К от 7 февраля 2014г.
6. Участникам были предоставлены авторские экземпляры сборников статей Международной научно-практической конференции

Директор НИЦ «Аэтерна»
к.э.н. , доцент

Сукиасян
Асатур Альбертович